

and commented parts
in edition work.

```
(SPR_PUNG2.4,INULL,S_PUNCH0.0) // S_PUNCH0  
(SPR_PUNG1.5,IA,FireFlash,S_PUNCH0.0) // S_PUNCH0  
(SPR_PUNG0.1,IA,WeaponReady,S_PISTOL.0,0) // S_PISTOL  
(SPR_PUNG0.1,IA,Lower1,S_PISTOLDOWN.0,0) // S_PISTOLDOWN  
(SPR_PUNG0.1,IA,Reset,S_PISTOLUP.0,0) // S_PISTOLUP  
(SPR_PUNG0.4,INULL,S_PISTOL2.0,0) // S_PISTOL2  
(SPR_PUNG1.6,IA,FireFlash,S_PISTOL3,0,0) // S_PISTOL2  
(SPR_PUNG2.4,INULL,S_PISTOL4.0,0) // S_PISTOL3  
(SPR_PUNG1.5,IA,Refire,S_PISTOL.0,0) // S_PISTOL4  
(SPR_PNF32769.7,IA,Light1,S_LIGHTDONE.0,0) // S_PISTOLFLASH-case ga_newgame:  
(SPR_SHT0.0,1,IA,WeaponReady,S_SGUN.0,0) // S_SGUN G_DeNewGame 0;  
(SPR_SHT0.0,1,IA,Lower1,S_SGUNDOWN.0,0) // S_SGUNDOWN case ga_losegame:  
(SPR_SHT0.0,1,IA,Reset,S_SGUNUP.0,0) // S_SGUNUP G_DeLoadGame 0;  
(SPR_SHT0.0,INULL,S_SGUN2.0,0) // S_SGUN2 break;  
(SPR_SHT0.0,1,IA,FireFlash,S_SGUN2.0,0) // S_SGUN2 case ga_savegame:  
(SPR_SHT0.1,5,INULL,S_SGUN1.0,0) // S_SGUN1 G_DeSaveGame 0;  
(SPR_SHT0.2,5,INULL,S_SGUN5.0,0) // S_SGUN5 break;  
(SPR_SHT0.3,4,INULL,S_SGUN6.0,0) // S_SGUN6 case ga_playdemo:  
(SPR_SHT0.2,5,INULL,S_SGUN7.0,0) // S_SGUN7 G_DePlayDemo 0;  
(SPR_SHT0.1,5,INULL,S_SGUNB.0,0) // S_SGUN7
```

```
do things to change the game state  
while (gameaction != ga_nothing)  
{  
    switch (gameaction)  
    {  
        case ga_loadlevel:  
            G_DeLoadLevel (l);  
            break;  
        case ga_newgame:  
            G_DeNewGame 0;  
            break;  
        case ga_losegame:  
            G_DeLoadGame 0;  
            break;  
        case ga_savegame:  
            G_DeSaveGame 0;  
            break;  
        case ga_playdemo:  
            G_DePlayDemo 0;  
    }  
}
```

Юлия Обухва Сергей Лихачев Великолепные земляне

```
} (SPR_CHGG0.4,IA,FireGun1,S_CHAIN2.0,0) // S_CHAIN1 { if (playinggame) {  
(SPR_CHGG1.4,IA,FireGun2,S_CHAIN3.0,0) // S_CHAIN2 if (loppanage <= 0)  
(SPR_CHGG1.0,IA,Refire,S_CHAIN.0,0) // S_CHAIN3 continue; }  
(SPR_CHGF32769.5,IA,Light1,S_LIGHTDONE.0,0) // S_CHAINFLASH1 cmd = $players1.cmd; if ( !total check-  
(SPR_CHGF32769.5,IA,Light2,S_LIGHTDONE.0,0) // S_CHAINFLASH2 memmp (cmd, $netnodes[lib], sizeof(cmd), 0) other = sided st  
(SPR_MISG0.1,IA,WeaponReady,S_MISSILE.0,0) // S_MISSILE if (demoplyGame) other = sided st  
(SPR_MISG0.1,IA,Lower1,S_MISSILEDOWN.0,0) // S_MISSILEDOWN if (demoplyGame) G_ReadDemoTiccmd (cmd); if (check->flag & M  
(SPR_MISG0.1,IA,Reset,S_MISSILEUP.0,0) // S_MISSILEUP if (demorecordng) if (demorecordng) G_WriteDemoTiccmd (cmd); if (RoundOver) P_Resume  
(SPR_MISG1.12,IA,FireMissile,S_MISSILE0.0,0) // S_MISSILE0 if (RoundOver) P_Resume  
(SPR_MISG1.0,IA,Refire,S_MISSILE.0,0) // S_MISSILE1 check for turbo cheats  
(SPR_MISF32769.3,IA,Light1,S_MISSILEFLASH2.0,0) // S_MISSILEFLASH1 if (cmd->forwardmove > TURBO_THRESHOLD) else P_ResumeSou  
(SPR_MISF32769.4,INULL,S_MISSILEFLASH0.0,0) // S_MISSILEFLASH2 $S (gameactC31) $S (gameactC518) := 1) P_ResumeSou  
(SPR_MISF32771.4,IA,Light2,S_LIGHTDONE.0,0) // S_MISSILEFLASH4 $S (gameactC31) $S (gameactC518) := 1) P_ResumeSou  
(SPR_SAWG2.4,IA,WeaponReady,S_SAW0.0,0) // S_SAW0 static char turbotmessage[90];  
(SPR_SAWG3.4,IA,WeaponReady,S_SAW1.0,0) // S_SAW1 return char "player named";  
(SPR_SAWG2.1,IA,Lower1,S_SAWDOWN.0,0) // S_SAWDOWN return char "player named";  
(SPR_SAWG2.0,IA,Reset,S_SAWUP.0,0) // S_SAWUP sprintf (turbotmessage, "his is turbo" player_name);  
(SPR_SAWG1.4,IA, Saw1,S_SAW2.0,0) // S_SAW1 players[consoleplayer] message = turbotmessage;  
(SPR_SAWG1.4,IA, Saw1,S_SAW2.0,0) // S_SAW2 // P_NoAlert  
(SPR_SAWG1.0,IA,Refire,S_SAW0.0,0) // S_SAW0 if (netgame $S !netdemo $S (gameactC14) ) // P_NoAlert  
(SPR_PLSS0.1,IA,WeaponReady,S_PLASMA.0,0) // S_PLASMA if (netgame > BACKFLIPS // If a monster yells at a play  
(SPR_PLSS0.1,IA,Lower1,S_PLASMDOWN.0,0) // S_PLASMDOWN // We'll alert other monsters  
(SPR_PLSS0.1,IA,Reset,S_PLASMAUP.0,0) // S_PLASMAUP if (gameact > BACKFLIPS  
(SPR_PLSS0.3,IA,FirePlasma,S_PLASMA2.0,0) // S_PLASMA1 $S consistency[lib] != cmd->consistency) void  
(SPR_PLSS1.20,IA,Refire,S_PLASMA.0,0) // S_PLASMA2 { P_NoAlert  
(SPR_PLSF32768.4,IA,Light1,S_LIGHTDONE.0,0) // S_PLASMAFLASH1 { _Error (consistency failure (th should be %d", "rob_1", target,  
(SPR_PLSF32769.4,IA,Light1,S_LIGHTDONE.0,0) // S_PLASMAFLASH2 cmd->consistency, consistency[lib],rob_1, miniter) }  
(SPR_BFG0.1,IA,WeaponReady,S_BFG.0,0) // S_BFG if (toysend (no) soundTarget = target;  
(SPR_BFG0.1,IA,Lower1,S_BFGDOWN.0,0) // S_BFGDOWN if (toysend (lib) = playerid, mo->x; soundY[rob_1 + ]  
(SPR_BFG0.2,10,IA,FireBFG,S_BFG0.0,0) // S_BFG1 else consistency[lib] = rmlndex; P_ResumeSound (format  
(SPR_BFG0.1,10,IA,FireBFG,S_BFG1.0,0) // S_BFG2 }  
(SPR_BFG1.20,IA,Refire,S_BFG.0,0) // S_BFG4 }  
(SPR_BFG32768.11,IA,Light1,S_BFGFLASH2.0,0) // S_BFGFLASH1 // check for special buttons  
(SPR_BFG32769.6,IA,Light2,S_LIGHTDONE.0,0) // S_BFGFLASH2 for (i=0; i<MAXPLAYERS; i++)  
(SPR_BLOOD2.8,INULL,S_BLOOD2.0,0) // S_BLOOD1 // check for special buttons  
(SPR_BLOOD1.9,INULL,S_BLOOD3.0,0) // S_BLOOD2 for (i=0; i<MAXPLAYERS; i++)  
(SPR_BLOOD0.8,INULL,S_NULL.0,0) // S_BLOOD3 }  
(SPR_PUFF32769.4,INULL,S_PUFF2.0,0) // S_PUFF1 if (playinggame) {  
(SPR_PUFF1.4,INULL,S_PUFF0.0,0) // S_PUFF2 if (playerid, cmd, buttons & BT_SPECIAL)  
(SPR_PUFF2.4,INULL,S_PUFF4.0,0) // S_PUFF3 }  
(SPR_PUFF2.4,INULL,S_PUFF1.0,0) // S_PUFF4 }
```


**Сергей Сергеевич Лихачев
Юлия Александровна Обухова
Великолепные земляне**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56806115

SelfPub; 2020

Аннотация

Фэнтезийный роман. Трое русских подростков рискованно путешествуют в космосе, организуют союз внеземных цивилизаций и, овладев трансформатором темной материи, спасают Землю от гибели в искусственной черной дыре.

Содержание

Глава 1. Мечты сбываются	4
Глава 2. Миссия	30
Глава 3. Разведчики в Заветном лесу	60
Глава 4. Встреча миров	75
Глава 5. В мире мавелов и кариатид	95
Глава 6. «Другая война» началась	135
Глава 7. Совет	152
Глава 8. Астероид-завод	175
Глава 9. Экскурсия по кораблю	193
Конец ознакомительного фрагмента.	202

Глава 1. Мечты сбываются

Колонна стареньких автобусов с наклейками «Осторожно, дети!» кое-как выбралась из пыльного города и, развив разрешённую скорость, покатила по щербатому асфальту шоссе. Открылись свежие виды предместий, и галдёж заметно стих. Юные пассажиры уткнулись в окна, предвкушая встречу с природой и свободную от школы и нудных родичей жизнь.

В первом автобусе, идущем вослед машины ГАИ, водитель и вожатая недоглядели, и в тайком приоткрытое окно высунулась девичья голова. Сразу июньский ветер вырвал прядь пшеничных волос из слабовато перехваченного кокетливым бантиком хвоста девушки, а по её шее сполз набок и затрепетал на чёрном шнурке небольшой гранёный кулон ярко-голубого цвета. Девушка смотрела на пробегающие мимо поля и леса, и счастьем светилось её миловидное личико, лицо из числа тех, которые без особенной красоты нравятся всем.

— Маша! — прикрикнула, наконец, вожатая. — Мне ещё девочек не хватало пасти! В пятнадцать лет этим местом пора уже соображать, а не выставлять на ветер. Продует, закрой!

Маша задвинула стекло и отвалилась на спинку сиденья.

Блаженная улыбка бродила по её нарочито сжатым губам, и сияли предвкушением летней свободы большие лазоревые глаза.

Ну, уж нет, Леночка Сергеевна, меня не продует! Пусть свежий ветер принесёт мне удачу! Я еду в лагерь! Ура-ура-ура! Обожаю летние лагеря! Всегда отыщутся новые друзья, и прикольные тебе конкурсы, театральные выступления, проказы, игры, танцы-шманцы на дискотеке, «Зарница», большущий костёр в конце смены!.. Увижу, наконец, Юлёну свою и Ваньку. Как я соскучилась по ним! Целый год прошёл! Конечно, всё время общались в сетях, и в курсе всего, что у каждого происходит, но... Ой, а Ванька-то Мезенцев обещал рассказать о своём секретном проекте! Или, может, он там, в своей Москве, стал интриганом? Да ну! Ванька технарь, золотые руки: опять, наверное, сконструировал радиоуправляемую летающую тарелку. У него, помнится, отец ведущий спец по тарелкам, а раньше авиаконструктором был, натаскал Ваньку по части аэрокосмоса. Да-да, точно, Ванька зимой проболтался: они с отцом затеяли какой-то совместный проект, но держат его в строжайшем секрете — государственная тайна! Странно: Ванька всего на год старше меня, а уже государственная тайна... А у меня тайн нет. Я, что ли, обыкновенная? А какая, интересно, стала Юлёна? «Дочь таксиста с Урала» — так в первый раз шутя нам представилась, так за ней и закрепилось. Эх, ведь затопчет меня, кобыла рыжая! Ну и темперамент! Представляю:

так обнимет-прижмёт — все кишки из меня выдавит и извиниться забудет. Подруга моя добрая, верная, но уж очень вспыльчивая — даже и не подумаешь, что с холодного Урала. Просто какая-то кубанская казачка из довоенного советского фильма. А уж авантюристка, мамочка родная!.. Как рискованные приключения любит! И лезет всегда напролом: морду клином — и вперёд! Честно, ведёт себя, как пацан! Мне с нею море по колено: всегда придёт на подмогу, закроет широкой грудью... Ой, у неё, наверное, уже второй номер, если не третий...

Маша инстинктивно поднесла руку к груди. Пальцы легли на кулон. Девушка пальчиком подцепила его, поднесла к глазам и стала вертеть в столбе утреннего света, лющемся из окна.

— Стеклашка, — сказал незнакомый парень из-за спины Маши. — Хочешь, Алёнушка, презентую кое-что клёвое — за один поцелуй. Подарю стопудово! Давай, целуй, пока Аракчеевна не видит.

Парень схватил Машу за узел волос и сам перегнулся через сидение, подставляя губы под поцелуй.

— Отвянь, бабахнутый! — Маша вырвалась и замахнулась кулачком. — Хочешь проблем?!

— Аллес, братуха, — вмешался сосед парня, удерживая друга. — Она ещё агу. Возьми, почитай!

На коленки Маше прилетела брошюрка «Как правильно потерять девственность».

— Благодарю за заботу, — холодно ответила Маша.

Она небрежно сунула брошюрку в свою вещевую сумку, решив не позволить нахалам испортить себе настроение.

— Сегодня оба дежурите по кухне, — подошла к парням Елена Сергеевна. — Ещё один фокус — и занесу вас в чёрный список: мне рабы на кухне нужны!

— За что?! Её ботва мне по глазам хлестнула, когда она окно открывала...

Теперь Маша довольно улыбалась. Леночка Сергеевна по обиду не даст! Строгая дамочка! Кандидат психологических наук, сама молодая, но представляется всем педагогом старой «школы Макаренко». Её кредо: «Подросток без общественного поручения — потенциальный преступник». Так им, дуракам, и надо! Ха-ха! Пусть теперь в белых передниках тарелки с кашей разносят. Стекляшка! Много они понимают в древних камнях...

Маша рисковала, тайно прихватив семейную реликвию в лагерь. Уж очень ей хотелось в эту смену понравиться какому-нибудь мальчику по-настоящему. Другие девочки прошлым летом сбегали из палаты на свидания, уходили за территорию лагеря и спускались по «тропинке любви» к озеру, и там, в обнимочку, сидели на берегу, смотрели на лунную дорожку, целовались и всё такое... Свидание! И она хочет на настоящее свидание! А этой весной её заполонило предчувствие грядущего счастья. Вот и залезла в мамину шкатулку без спроса. Юлёна одобрила бы! А что, мама сама недавно

объявила: теперь кулон её. Он передавался из поколения в поколение, от матери к дочери, теперь пришла её очередь носить камень. Это даже и не драгоценный камень, а какой-то кристалл. Мама странно ей говорила: тебя с раннего детства почему-то тянет к кулончику, ты даже разговаривала с ним, и я думаю, он отвечает взаимностью, а если понадобится, поможет в трудную минуту. Смешно! Как может помочь девушке камушек, ну пусть и кристалл? Это слишком. Хотя... Когда ей бывало грустно, она иной раз брала камень, и в её руках он обретал цвет бушующего океана, а когда успокаивалась и на лице появлялась улыбка, камешек становился нежно-голубым, переливался и играл радужными цветами. Пряма какая-то магия!

Лишь бы тебя не спёрли, думала Маша, поглаживая пальчиком и дуя на кристалл. Даже хорошо: пусть думают, что стекляшка. Кто надо, оценит!

Колонна свернула с шоссе и въехала в лес, на грунтовку. Теперь совсем рядом! Маша ёрзала на своём промятом сидении и билась щекой о стекло, пытаясь через пыль от машины ГАИ первой выглянуть ворота в лагерь. Ну, где же вы, родные синие ворота с большими красными звездами?! А-а-а, вот и они! А над воротами железные буквы: «Летний оздоровительный лагерь им. Ю.А.Гагарина».

Ура-ура-ура! Прибыли! Пусть это лето запомнится мне на всю жизнь!

– Юлёна!

– Машка!

Воля как ненормальные, девочки бросились друг к другу, шиблись, едва не грохнувшись на траву. Тут же к ним подскочил невысокий парень, но ему от сдавленной рыжим удавом Маши для рукопожатья достался только мизинец, а в качестве приветствия — пара хриплых вскриков: «Задушишь!.. Ванька, спасай!..»

Отдышавшись и смахнув слёзы, троица взяла вещи и вместе со всем отрядом потопала в корпус. Маша озиралась по сторонам.

Лагерь выглядел прежним: Аллея героев, клумба, Гагарин с ракетой, памятник Ильичу, белокаменный лось в кустах, танцплощадка, открытый кинотеатр... У кирпичного корпуса цвёл нетоптанный ковёр лесной земляники, сияли свежеекрашенные лавочки и мусорные урны. А вот и родные изрезанные «автографами» перила крыльца...

Дурацко-счастливая улыбка появилась у Маши, когда Юлёна распахнула перед ней обитую неровными филёнками дверь в палату. Восемь кроватей, тумбочки, парочка кривоногих многожды отремонтированных столов, скрипучие шкафы без вешалок, халтурно выкрашенные таджиками стены...

Иван занёс чемодан:

– С новосельем, Маш! А мы с Юлёной заехали минут двадцать назад.

– Это лирика! — напустила строгости Маша. — Ты обе-

щал рассказать мне секрет.

— Какой такой секрет? — возмутилась Юлёна. — У вас от меня секреты?!

— Обещал — расскажу, — попытался было отвертеться Иван.

— Я умру сейчас на месте! — заявила Юлёна. — Рассказывай!

— Вся смена ещё впереди — расскажу и покажу, вы меня знаете. На завтрак становись!

— Опять масло заставят есть... — заскулила Маша. — А кто физрук?

— Он самый! — рассмеялся Иван. — Сергей-свет-Сергеич, родной...

Чуть ли не единственное, от чего Маша страдала в прошлом году — на завтрак — «для здоровья» — всех заставляли есть сливочное крестьянское масло. Полковник в отставке, мастер спорта по гребле на каноэ, громадный физрук, обожавший махать кувалдой и колуном, ходил между рядами столов и следил за процессом питания. Сам обожатель крестьянского масла, Сергей Сергеич непонятливых прямо-таки сподвижнически просвещал:

— Сливочное масло — незаменимый продукт! В армии каждому рядовому положено двадцать пять граммов масла в день. Без масла солдат — не солдат, а глиста! И пионер без масла — не пионер, а рахит! Вот ты, допризывник, рахитом стать хочешь?!

А непослушных Сергей Сергеич страшал:

— Кто на завтрак не съест свою порцию масла, тот преступник против собственного организма. А преступников — по закону! — должно наказывать: приду и кувалдой набью! Все поняли?! Не слышу ответа! Все поняли?!

— Все-е-е!!!

— И три вечера не пуцу на дискотеку, — добрея, заканчивал физрук и вразвалочку, играя гантелей, направлялся к выходу из столовой. — В девять тридцать командиры отрядов доложат мне о преступниках пофамильно.

Отряд с непривычки долго строился у корпуса и, наконец, двинулся к столовой. Ивана по плечу сзади ударил «крепкий орешек», Коля Ватрушкин по кличке Батон.

Парень из себя высокий и румяный, с кулаками-дыньками. Прошлым летом кто-то назвал его Французским батоном, но прилагательное как-то сразу отвалилось — в задиристом хулигане с большим гонором ничегошеньки французского, кроме петушиного, и в электронный микроскоп не просматривалось. Физически самый сильный, Батон претендовал на безусловное лидерство, только многие пацаны тянулись к Ивану, как к интеллектуальному гуру, и Иван, сам не желая того, стал авторитетом. В прошлом году Маша и Юлёной как-то сразу поняли: неординарный парень, талант! Ну и пусть, что ниже их ростом, очкарик и всегда взъерошенные волосы на голове, зато умница, умелец и притом никакой не «ботаник». Батон ревновал к его славе и при вся-

ком случае задира́л Ивана. В одну из таких зади́р вме́шались подру́ги. Паца́ны играли в футбо́л, а Ива́н сидел на зрите́ль-ской ла́вке и что-то набивал в ноутбу́к. Ма́ша с Юле́ной рас-положились на соседней ла́вочке и обсуждали своё, девичье. Они видели, как Ба́тон нарочно пробил так, что мокры́й мяч уго́дил в нос Ива́ну, и у того пошла кро́вь. Девочки обру́тали ржу́щего Ба́тона и его дру́жков-гоблинов, бросились на по́мощь. Юле́на по-хозяйски уложила раненого на спину, а Ма́ша смочила свой платочек в фонтанчике и водрузила его на потерпевший нос, а салфеточками обтёрла кро́вь на лице.

— Закрой глаза и дыши! — скомандовала Юле́на, загораживая Ива́на от солнца. — Теперь мы дру́зья. Согласен?

— Я сам хотел к вам подойти...

С раненым бойцом девочкам только и знакомиться! Пока три минутки лечили бойца, подружились навек! Если бы не этот гад, Ба́тон, подру́ги, вполне вероятно, так и не сблизились с Ива́ном — он был из отряда постарше.

— Здорово, мегамозг! — гаркнул Ба́тон в самое ухо Ива́на. — Я тебя вызываю сразиться в поединке, сразу после завтрака. Как гладиаторы — на арене стадиона. Оружие выбираешь ты. Мне достаточно этого!.. — Он поднёс свой кулачище к лицу Ива́на и заржал. — Нос ещё помнит?

Юле́на двинулась, чтобы вме́шаться, но Ива́н её остано-вил.

— Сразимся, если соберётся достаточно публики, — ска-зал он и подмигнул девушкам. — Я догоню!

Иван развернулся и бросился к корпусу.

– Сбежал, все видели?! — самодовольно рассмеялся Батон. — Штанишки обмочил, ботаник!

– Катись ты!.. — наехала было на дуэлянта Юлёна.

– Спокуха, пипл! Привыкайте к моим понтам! Ты, рыжая, опоздала: вызов принят публично! Да и вам самим пора убедиться, каков в деле ваш пи-о-нэр...

В чём в чём, а в организаторских способностях Батону не откажешь. В столовой он пустил по столам записку: «Сразу после завтрака на футбольном поле состоится неофициальное открытие лагеря — гладиаторский поединок самых крутых бойцов. Драться будут до третьей крови! Предупреждаем: кто о бое зложит своему Аракчееву или физруку, тому секим башка!»

– Я не пойду, — прочтя приглашение и едва не плача, сказала Маша. — Батон изобьёт Ваньку. Так всё хорошо начиналось...

– Надо идти! — отрезала Юлёна. — Друг в опасности! «До третьей крови»! Я аптечку взяла, идём! И вообще рано хоронить. Ты разве не поняла: Иван что-то задумал!

– Что можно задумать против таких кулачищ? Всё, я иду к Сергей Сергеичу! Пусть лучше мне будет секим башка.

– Маша! — взревела Юлёна. — Не так важно, чем кончится бой! Наше присутствие поддержит Ивана! А понадобится — и мы будем драться! В реальной жизни навыки рукопашного боя не помешают.

– Знаю, но я...

– Прячь кулончик в карман — и вперед! Если ты заложишь физику, Иван перестанет тебя уважать. И я тоже!

На стадионе собрались все отряды, кроме самых маленьких. Не мешкая, пока лагерные Аракчевы завтракали сами, на скошенную траву футбольного поля вышел Батон и двое его гоблинов. Навстречу им выдвинулся Иван.

– Вызвал ты — выбор оружия за мной, — напомнил Иван.

– Само собой, — осклабился Батон и поиграл мускулами.
— Мои друзья не помешают?

– И они у меня затанцуют, — хладнокровно заявил Иван и вынул из кармана джинсов небольшую коробочку.

– Что?! — взревел Батон. — Пацаны, нас оскорбляют публично! Устроим низкорослику мочилово до третьей крови!

Стадион замер в ожидании. Тогда Маша на ватных ногах и Юлёна с яркой аптечкой на ремешке через плечо вышли на поле и встали за спиной Ивана. Со скамеек послышались смешки и возгласы:

– До третьей крови — это как?

– Защитницы...

– Сейчас задерут юбки и будут отвлекать противника...

– Специально покрасились...

– Не надо: Юлька сама кого хочешь уложит. Она в прошлом году на танцах двоих деревенских парней из Петуховки уделала...

– Дочь таксиста с Урала...

- Рукопашным боем четвёртый год занимается...
- У такого бойца в аптечке может быть скальпель...
- И ножницы...
- Не-е-е, нашатырём плеснут...
- Та, пониже, ногти пилкой наточила — будет царапать...
- А Юлька может садануть и пилкой...

Троица двинулась на Ивана, тот машинально отступил на пару шагов. Маша тоже сначала отпрянула, но Юлёна её подхватила и толкнула к Ивану. Девочки оказались по обе стороны от своего друга. Тот держал пульт управления, нажимал кнопки и шевелил джойстиком. С Батоном и его гоблинами стало происходить нечто невиданное: они замерли, оставаясь при этом в динамичных позах. Но вот Иван шевельнул джойстик, и парализованные гладиаторы синхронно дёрнули одной рукой, повернул ещё раз — те встали в третью позицию. Гул удивления прокатился по стадиону. Даже пролетающие мимо две вороны сели на ветку берёзы на краю футбольного поля и, склонив головы набок, одним глазом наблюдали за чудом.

Батон со товарищи начали выделять какие-то легкомысленные пируэты, совершенно не вяжущиеся с их грозным статусом лагерных хулиганов. Это выглядело так забавно, что среди зрителей сначала слышались смешки, а затем кто-то запел «Калинку-малину» и начал в такт хлопать в ладоши, и через минуту вся публика, окончательно превращая гладиаторский бой в эстрадный танцевальный номер,

пела, хлопала, топала и ржала по изнеможения.

– Ну, хватит с них, — сказала довольная Маша, ещё улыбаясь, но уже с тенью тревоги.

– Пусть танцуют! — Юлёна шаталась от хохота. — Ой, не могу! Говорила тебе: Ванька задумал...

– Они будут мстить, — настаивала Маша. — Хватит, Ваньк, ты победил.

– Мы победили! — воскликнула Юлёна. — Ур-р-ра!

Иван, ни разу до сих пор даже не улыбнувшись, кивнул. Девушки разглядели, как из-под маек вновь оцепеневших гладиаторов выбежали крошечные электронные паучки и молниеносно забрались в коробочку в руках Ивана.

Пока Батон и его дружки стояли, едва дыша и не в состоянии вымолвить ни слова, Иван, с нарочито каменным лицом и издевательски безразличным тоном, объяснял им: нужно вести себя уважительно по отношению ко всем людям, независимо от их пола, физических кондиций, национальности и прочего.

В этот момент Батон вряд ли был в состоянии вникнуть в глубокий смысл внушаемых ему ценностей жизни, но вскоре, придя в себя, он, под свист и улюлюканье публики, отбежал к краю футбольного поля и закричал:

– Помни, умник: за мной не пропадёт!

Когда Батон с дружками скрылись в кустах, Ивана со всех сторон окружили зрители, в большинстве своём пацаны, и закидали умельца техническими вопросами.

— Не уверен, что поступил правильно... — весь сияя, начал объясняться Иван. — Берём простой электромагнетик...

— Пойдём, Маш, — объявила Юлёна. — Это надолго, а у нас полно дел.

Она подхватила Машу под руку и, ещё не остыв от боя, буквально потащила ещё в палату. Впрочем, это был их обычный способ передвижения, в полном соответствии с гороскопами каждой: крепкая рыжая драконша с огненным темпераментом ведёт за собой послушную беленькую змейку.

— Это и есть секрет? — спросила Юлёна.

— Вряд ли: тот секрет государственный!

— Государственный?! А Ваньку не посадят за разглашение?

— Мы не выдадим — не посадят. Да ему ещё только шестнадцать, как тебе.

— Только! В войну в шестнадцать героями становились.

— В России нет войны. И на Земле большой войны нет.

— Пока нет, а все говорят: надвигается.

— Да ну тебя, Юль! Чего пугаешь? У нас с тобой женихов ещё не было даже, а...

— А надо быть готовой ко всему! «Если завтра война...» — дурашливо запела Юлёна, и попыталась чеканить шаг, но споткнулась о ногу подруги.

— Затопчешь, коряга! Ну вот, синяк будет...

– Ерунда! У меня после каждой тренировки по три синяка. Главное, чтобы нашлось, кому тебя пожалеть, — игриво толкнула в бок Юлёна свою подругу.

– Я недавно тоже почему-то о войне думала. Не об обычной войне — о какой-то... другой.

– «Другими» называют пришельцев, инопланетян. Звёздных войн, что ль, насмотрелась?

– Непокойно на душе. Жду чего-то чрезвычайного...

– Чрезвычайного? — Юлёна даже остановилась и развернула Машу к себе лицом. — Прямо сейчас?!

– Да.

– В лагере?

– Да.

– У-у-у, как всё у нас запущено! Придётся мне самой жёниха для тебя искать.

– Да ну тебя! Я серьёзно. А, ладно, прорвёмся...

Маша вынула из кармашка юбки кулончик, подула на кристалл, потёрла пальчиком и надела на шею.

Тут подруги увидели, как Леночка Сергеевна к доске объявлений прикалывает кнопками лист ватмана, и рванулись узнать лагерные новости первыми. Оказалось, в эту смену «Зарницу» будут проводить уже через три дня — так сложились обстоятельства у кураторов лагеря из МЧС. Посему всем отрядам, желающим принять участие в игре, надлежало немедленно придумать тему игры и назначить командира, начальника штаба и разведчиков, уже этим вечером провести

заседания штабов, распределить обязанности, назначить пароли и всё прочее.

— Чур, мы разведчики! — заорала Юлёна и так дёрнула руку подруги, что блузка на той затрещала. — Вот уж оторвёмся в лесу! А сухие пайки выдадут?

— Пайки во время игры выдадут, — сказала, улыбаясь девочкам, Леночка Сергеевна. — А завтра намечать маршруты в лес идут только разведчики. Утро — строго по расписанию: зарядка, умывание, завтрак. Вы за какую тему?

В советское время пионеры в «Зарницу» играли очень просто: «синие» против «зелёных», срывали погоны, искали вражеский флаг, кто первым нашёл — победил. Теперь «Зарницу» проводят в виде отработки действий МЧС во время природных или техногенных катастроф.

В прошлом году отрабатывали взрыв атомной бомбы. А в эту смену?

— Аварийное приземление летающей тарелки! — выпалила Юлёна. — Ваньке тоже это понравится, правда, Маш?

— И я за тарелку! — загорелась Маша. — Бежим, договорим остальных!

— Не надо, — засмеялась Леночка Сергеевна. — Авария летающей тарелки — это, пожалуй, идея. Даже шикарно! Ты умничка, Юль. Игру проводить мне, я — «за». Как раз двенадцать листов фанеры привезли, и краска-серебрянка на складе есть... Передайте своему Ивану: пусть идёт к столяру и набросает чертёж тарелки — размером... с большой шкаф.

Не громадную, а чтобы её можно было замаскировать в лесу...

Весь день у друзей ушёл на приготовления к театральному капустнику и завтрашнему выступлению разведки. А после ужина, когда начало темнеть, отряд собрался в палате Юлёны и Маши.

Только расселись по кроватям, распахнулось окно и чьи-то голые руки бросили в комнату штук десять зелёных лягушек и чёрных жаб. Девчонки подняли визг, вскочили на кровати с ногами. Земноводные, сами испуганные, прыгали по деревянному полу, оставляя мокрые следы, но вскоре отчаянные смельчаки их изловили и выбросили на траву.

— Мелкие резвятся, — откомментировала Юлёна, прикрывая окно. — Там одни пацанята — хихикают в кустах. Их сегодня на костёр не пустили, вот мстят.

— Скорее «женихи», — возразила Маша. — Подсмотрели в окно, когда кто-то из нас переодевался, и «влюбились» — теперь заигрывают...

Леночка Сергеевна вошла в палату последней.

— Я вам покажу «сыграем в бутылочку», — строго погрозила она пальцем ребятам, услышав на подходе к дверям предложение, сделанное мужским голосом. — В моём отряде никаких бутылочек — в прямом и переносном смысле! Все усвоили план «Зарницы»?

— Все-е-е!!!

— Завтра в лес идут разведчики: Ваня, Маша, Юля. Ваня

— старший. Ставлю задачу: обнаружить и нанести на карту места возможного укрытия летающей тарелки, наметить маршруты подходов...

Тут опять распахнулось окно, и две конопатые ябеды доложили воспитательнице:

— Мальчики заняли наш туалет. Говорят: у нас здесь штаб! Все заржали.

— Ну, позвали бы подруг на подмогу, сорвали крючок — и крапивкой их, крапивкой по задницам! — предложила вариант Юлёна. — Вокруг женского тубзика несокошенной крапивы — море!

— Взяли б кувалду на хоздворе, вышибли дверь — и!..

— Ага! — суксились ябеды, обманутые в своих надеждах на сочувствие. — Там Батон с дружками-дебилами, кричат: будем держать тубзооборону до последнего вздоха.

Леночка Сергеевна едва перекричала вновь поднявшийся ржач:

— Маша — за старшую, отряд — марш на театральный капустник. А я пойду к держателям тубзообороны. Правильно, Юль, мыслишь: дайте-ка мне полотенчико — нарву непедagogичной крапивки...

Уже стемнело, когда Леночка Сергеевна в костюме русской девицы пришла к большому костру на лесной поляне, где номер за номером отряды демонстрировали свои таланты. Маша и Юля, тоже облачённые в костюмы девиц, выглядев Леночку Сергеевну, побежали ей навстречу.

По окончании очередного номера ведущий объявил:

– «Сказка о царе Салтане», диалог трёх сестриц под окном.

Ряженая троица вышла к костру и уселась на лавочку.

– Кабы я была царица, — сказала Маша, — танцевала б как жар-птица!

– Кабы я была царица, — сказала Юлёна, — я б зарезала жар-птицу!

– Кабы я была царица, — сказала Леночка Сергеевна, — заказала бы я пиццу!..

Вскоре прозвучал «Отбой». Воспитатели один за другим уводили отряды. Остались только ребята из отряда Леночки Сергеевны: на ней было тушение костра и сбор забытых вещей. Возбуждённые дети уговорили воспитателя посидеть ещё немножко: пусть костёр сам догорит, не будем больше веток подбрасывать!

Опустилась ясная ночь, звёзды высыпали на тёмно-синее небо над чёрной стеной дубового леса. Похолодало. А давайте будем рассказывать загадочные истории! Кто знает?

– Ваньк, расскажи! — Юлёна вытолкнула Ивана чуть ли не в костёр. — Ты же записал какую-то легенду о нечисти в местном лесу.

– В местном лесу? Рассказывай! Про леших? Про ведьм? — загалдели ребята.

– Это мой отец среди местных уфологов легенду одну раскопал и записал.

– Не страшная легенда? — напуская строгость, спросила Леночка Сергеевна. — А то девочки и так от холода начинают дрожать. Садитесь все ближе к костру!

Но в костюме глупой девицы Леночка Сергеевна не воспринималась Аракчеевым и даже простым кандидатом наук. никто даже не шевельнулся из облюбованных поз.

– В лаборатории отца со всего света собирают артефакты, легенды и мифы про НЛО и пришельцев, — начал Иван. — Если все мифы и легенды привести в один формат, то, оказывается, в них говорится об очень похожих событиях и явлениях. Для оценки этих событий нужно разработать новый подход. Мой отец этим и занимается, и я тоже. Есть одна странная легенда про лес, где мы сейчас сидим. Раньше он назывался Заветным лесом. Слушайте...

Иван поставил на лавку какой-то гаджет, включил запись, а сам приземлился на своё «законное место» — между Машей и Юлей.

Раздался мужской голос — сухой, без интонаций.

«Заветный лес. Запись сделал Пётр Иванович Мезенцев, доктор технических наук, профессор. В глубине Заветного леса обитали девять жриц. Они поклонялись богине Луны, были смертными, бездетными, жили обособленно от людей. В народе их называли кто волшебницами, кто ведьмами, кто чаровницами, побаивались, но иной раз, несмотря на суеверный страх, обращались к ним за магической помощью и получали её. Люди старались не заходить в опоясанную ручьём

чащу леса, где жили волшебницы. И детей под страхом порки не пускали за ручей. При грозовом ветре Заветный лес гудит и завывает, как сразу сотня печных труб. Люди верили: если в грозовую ночь перейти граничный ручей и закопать в чаще свой завет, написанный в контуре полной Луны, то есть в очерченном круге, то завет сбудется. Чтобы поддержать суеверие, жрицы время от времени подбрасывали людям разные чудеса. По своим праздникам жрицы устраивали ритуальные танцы: начинали кружиться на земле, а затем взмывали в небо и летали. Когда одна из жриц умирала, остальные переходили ручей и шли в близлежащие деревни. Там они выбирали красивую, под стать себе, девочку пяти-шести лет, уводили в лес и воспитывали из неё новую жрицу. Так длилось испокон веку. Но однажды, когда жрицы отправились искать ребёнка, ночью, в полнолуние, на краю крутого оврага они наткнулись на молодого крестьянина. Тот проклинал свою новорождённую дочь, из-за которой умерла любимая жена. Младенец, первенец, раздетый лежал в сырой траве на самом краю оврага и большими глазами смотрел на зелёную Луну. Девочка не плакала, не скулила и спокойно ждала, когда свершится её страшная участь. Будто сама богиня Луны воплотилась в этом младенце неземной красоты. Когда старшая жрица склонилась над девочкой, та улыбнулась и протянула к ней беленькие ручки. Жрицы сочли это знаком судьбы и, против всех своих правил, забрали младенца. Той же ночью жрицы совершили ритуал посвящения де-

вочки в свой круг и дали ей имя — Тимберлитта. К десяти земным годам Тимберлитта могла летать, разговаривать с животными и растениями, становиться невидимой, превращаться, вызывать дождь и снег, разгонять тучи, лечить зверей и людей, знала все заветы лунных жриц. А когда Тимберлитте исполнилось шестнадцать земных лет, жрицы устроили в её честь праздник: всю ночь они прикладывались к заветным колдовским напиткам, пели и танцевали. Когда пела Тимберлитта, Луна будто с родительским умилением освещала её бледное лицо, а вокруг всё стихало. Даже ветер переставал шуршать листьями на деревьях и ручей — журчать своими струями по камням. Наутро, когда праздник утих, Тимберлитта спустилась к ручью. Она села на любимый камень, смотрела на игру прозрачных вод и думала о своём. Больше её никто не видел. Тимберлитта исчезла навсегда. Убитые горем жрицы Луны перестали брать девочек на воспитание, и когда последняя жрица отошла в иной мир, она унесла с собой тайны магии Заветного леса. Конец записи».

– «Земных лет», — фыркнул один из парней. — Будто есть неземные.

– Этим уточнением легенда и привлекла местных уфологов, — сказал Иван.

– Феминизмом легенда попахивает, — съёрничал другой парень.

– Жрица любви — это я понимаю, — поддакнул третий остряк. — А жриц Луны чой-то не наблюдается — даже в

Заветном лесу.

– Дурачьё! — гневливо воскликнула Юлёна и резко выступила к костру. — Чем вам Мария не жрица Луны?!

– У Тимберлитты лицо бледное, а у Машки румяна на всю щеку, — пытался спастись остряк, но его уже никто не слышал.

Все оборотились на Машу и сразу притихли. В самом деле, в облике девушки проступало нечто не от мира сего. Сполохи затухающего костра плясали безумными чёртиками в её подведённых и слегка выпученных в темноте глазах, а в кристалле на её шее отблески языков пламени извивались и скручивались, как в огненном котле на старых картинах, изображающих ад. Весь образ наряженной дурочки, «сестрицы под окном», дико не вязался с романтической обстановкой ночного леса, таинственным рассказом, Луной и костром...

– Ты, Юля, опять меня удивила, — сказала Леночка Сергеевна. — Я тебя всё за спортсменку держу...

– За дурочку, значит, — фыркнула Юлёна. Она сжала губы и сморщила лоб, что означало высшую степень уязвлённости незаслуженным оскорблением. — Ну да, каждую тренировку её два часа головой об пол бьют...

– Прости! Ты проникательна и говоришь определениями: я скоро начну за тобой записывать. Все уходим на покой с мыслью, что в нашей Машунечке скрыта какая-то тайна...

– Ой, смотрите, светлячки летают! — закричала одна из

девчонок и показала пальцем на полоску ещё синеего неба над самой кромкой леса.

– С воздушный шарик размером — какой же это светлячок!

– Светлячки вообще не летают: они личинки бескрылые.

– Может, «зайчиков» кто-то пускает?

– Летящие тарелки!

– Тарелки!

– Ваньк, по твоей части. Смотри, как носятся!

– Костровые глюки у вас в глазах носятся, — буркнул

Иван.

Он вышел из света костра, где упаковывал свой гаджет, и стал шуриться в небо, привыкая к темноте.

– Это же!.. — начал было говорить он, но прикусил язык.

Яркие шарики резко спикировали к самой земле, мигом взлетели и пропали за вершинами деревьев.

– «Спать, спать, по пала-а-атам», — пропела Леночка Сергеевна. — У кого-то фонарики лучше моего, вот вам и «зайчики» скачут. Отбой! Иван — зальёшь угли.

– Мы поможем! — влезла неугомонная Юлёна, решительно не желавшая идти в палату со всеми.

Леночка Сергеевна включила свой фонарик и, высвечивая дорогу, повела отряд спать.

– Кому звонишь? — любопытствовала Юлёна, когда Иван стал набирать номер по сотовому.

– Отцу, в Москву.

– Да он уже спит, — отвесила глубокий поклон Юлёна, всё никак не желая выходить из образа «девицы под окном», и пропела во весь голос: «По пала-а-атам!»

– Ради такого дела проснётся!

– Тихо ты! — прикрикнула на подругу Маша. — Сергей Сергеевич отправит нас в тубзик за нарушение распорядка — забыла?

– Нас, неземных красавиц, — в тубзик?! Наши дивные глазки — на съедение хлорки?!

– Он засёк, что я масло не съела, — неуверенно сказала Маша. — Мне кажется, он за нами приглядывает.

– Так и должно быть: он крепкий мужчина, а мы девицы видные из себя. Грудь кол-л-лёсиком!

– Если и приглядывает, то за мной, — сказал, оторвавшись от трубки, Иван. — Мне кажется, этой зимой физрук пару раз мелькнул в конторе моего отца. Сергей Сергеевич не простой лётчик, он и в отряде космонавтов руководит... Папа?! — дозвонился, наконец, Иван. — Я только что наблюдал аппараты-разведчики. Да, три светящихся шара размером с арбуз! С неземными траекториями и скоростями — всё, как в твоих съёмках. Да, поблизости от Заветного леса. Когда прилетишь? С оборудованием? Мне с местными уфологами связаться? Понял. Конец связи!

– Выкладывай свой государственный секрет, — подступила Юлёна.

– Сейчас: шпионов только разгону по палатам...

Иван вынул головёшку из костра и, размахивая ею, обегал все ближайшие кусты. Шпионов не обнаружил, вернулся. Тогда взял слово с подруг: никому ни гу-гу!

«Ни гу-гу!»

Глава 2. Миссия

Когда Бозо и Нибара вошли в бункер своего отца Дерби, главного хранителя источника жизни Мероны, там шло чрезвычайное совещание военачальников и хранителей.

— На Оларе зортеки набрались боевого опыта и атаковали нашу планету новейшим оружием, — докладывал главнокомандующий. — Противник уничтожил почти весь наш космический флот, вывел из строя средства локации и навигации и без серьёзных потерь высадился на Мероне. В космическом пространстве войну мы проиграли, причина — наше технологическое отставание. Планета под колпаком: полная блокада, электронная разведка противника везде.

— Это всё мервуд! — воскликнул Старейшина хранителей. — Мервуд у нас, а технологии — у них. Мы собирались мирно жить, а Углас готовился воевать и покорять — вот нас и бьют.

— Пока научные центры и военные заводы целы, нужно разработать самим или выкрасть у зортеков технологии по мервуду, — продолжил главнокомандующий. — Успеем создать сопоставимые по мощности и эффективности вооружения — отобьёмся. По расчетам, без нового поколения оружия в наземной войне мы сможем противостоять зортекам не дольше восемнадцати тысяч вздохов, отсчёт пошёл. План боевых действий готов, но со стороны противника всё время

открываются новые угрозы. Аналитик!

— Зортеки коренным образом изменили свою мотивацию, стратегию и тактику, — вступил аналитик разведки. — В Первой мервудной войне они рассчитывали захватить наши месторождения мервуда, обратить меронийцев в рабов и заставить работать на добыче, обогащении и выплавке мервуда. Они убедились: мы не покоримся...

— Не покоримся! — закричали командиры и хранители. — Мы или другие!

— По характеру действий противника, — продолжил аналитик, — разведка делает вывод: теперь зортеки хотят уничтожить всех меронийцев, всю нашу флору и фауну, а лёгкую воду превратить в тяжёлую. Всё, что может помешать процессу добычи мервуда, должно быть устранено физически. Планета должна стать непригодной к жизни людей, а на месторождениях и заводах будут работать одни роботы. Машины, в отличие от рабов, не выдадут технологии. Пленных зортеки теперь стараются не брать. После истощения запасов мервуда планету бросят. Империя зортеков из обычного межгалактического торгаша превратилась в разбойника. На крупные разумные планетарные системы Империя пока ещё не покушается, а наш невеликий Союз Семи колыбелей им, как они рассчитывают, уже по зубам. С помощью мервуда Империя зортеков собирается покорить целые галактики. Для подавления видов-аборигенов противник завёз на Мерону своих животных, растения, грибы, бактерии и другие

микроорганизмы. Последние сводки: крылатые пришельцы уже истребили часть наших популяций насекомых-опылителей многих видов сельскохозяйственных культур, так что серьёзный недобор следующего урожая неизбежен, нам грозит голод. Для уничтожения растительного покрова противник завёз чудовищных размеров грибы: их гифы душат корни наших деревьев и трав, отбирают у них минеральное питание, воду и кислород. Некоторые экосистемы Мероны оказались достаточно устойчивыми к интродуцентам и враждебным инвазиям, но большинство биологических сообществ, хотя и сопротивляются, быстро погибают в межвидовой борьбе. Вторая мервудная война распространилась на весь живой мир: людской, животный, растительный и микромир.

– Видно, Мерону зортеки изучили, — сказал Дерби.

– Всесторонне. Предлагаем немедленно закрыть всю информацию о любых ресурсах Мероны. Картинку!

Включился большой монитор. На экране возник решительного вида зортек.

– Углас, — сказал Дерби.

– Весь мервуд будет наш! — кричал Углас полчищам зортеков, выходящих из кораблей. — Сделайте Мерону второй Оларой! Идите и убейте их всех!

– Смерть меронийцам! — ревели в ответ зортеки. — Весь мервуд будет наш!

На экране возникла зелёно-голубая планета.

– Красавица наша! — не удержался Старейшина храните-

лей.

— Такою она была раньше, — сухо продолжил аналитик.
— Теперь наша планета не такая красивая и уже не везде живая. На захваченных зортеками в ходе Первой войны территории Мерона для людей погибла.

На экране возникла другая Мерона: её суша была обезображена грязными, почти чёрными, пятнами, а цвет воды морей и озёр на обширных акваториях из лазурного превратился в бурый.

— Есть живая вода из источника, — возразил Старейшина.
— Ею можем оживить и сушу, и море.

— Живительные возможности источника жизни Мероны стремительно сокращаются. Даже этот год мы продержимся лишь при условии, что источник сможет синтезировать лёгкую воду в сегодняшних объёмах. Наша армия уже начала проигрывать отдельные сражения только из-за недостатка лёгкой воды: людям просто нечего пить, а тяжёлая вода — с дейтерием вместо протия — пригодна для зортеков, но не для людей. Изотопный и ионный состав воды на Мероне ухудшается с угрожающей скоростью, а источник — после предательства Угласа — не в силах восполнить потерю лёгкой воды. Нужно немедленно создать запас льда из вод источника. Разрешите напомнить: лёд, плавясь, порождает необычные жидкости, потому что водородные связи сильны и строго направлены в пространстве. В отличие от других жидкостей, вода помнит своё происхождение. Живая вода

сохраняет в своей памяти биологическую жизнь. Значит, если мы создадим кристалл воды из источника и уберём его, появится возможность оживить и сам источник, и планету.

— Всю информацию о Мероне закрыть! — приказал Дерби. — Гражданских людей и все производства спустить в подземные города. К оружию! Объявляю всеобщую мобилизацию! Совещание закончено. Идите, вы знаете, что делать. Мы или другие!

— Мы или другие! — закричали все.

В бункере остались Дерби, Старейшина и брат с сестрой.

— Без помощи извне армию Империи нам не одолеть, — обратился Дерби к своим детям. — А когда зортеки покончат с Оларой, войска перебросят к нам. Источник на Оларе скорее всего уже уничтожен. Связи с колыбелями у нас нет. Хранители Союза Семи колыбелей допустили старую ошибку — недооценили противника и позволили разбить себя поодиночке. Поручаю вам миссию: лететь на Седьмую колыбель и привезти оттуда кристалл живой воды из их источника. Без него источник жизни на Мероне обречён.

— Посылаешь детей на смерть, — пробормотал Старейшина; он покачал головой и закрыл глаза.

— Против их технологий геройство нам не поможет — все умрём! — резко возразил Дерби. — А так шанс есть. В войну дети взрослеют быстрее...

— Конечно, шанс есть! — подхватил Бозо. — На Седьмой нет мервуда, туда зортеки не сунутся.

— Правильнее считать: на Седьмой мервуд зортеки ещё не нашли, — возразил Дерби. — Их авторазведчики должны искать месторождения мервуда на всех семи планетах-сёстрах. К тому же они ищут не один мервуд: есть и другие редкие ископаемые. Мервуд — материал с легко меняющимися свойствами, из него можно изготовить буквально всё: в руках зортеков он явил чудеса. А вот мы не додумали и тратили мервуд на самые простые вещи.

— У меня браслет на ноге из мервуда, — сказала Нибара. — Красивый, всем нравится.

— Красивый, а главное, мирный — им не повоюешь. К войне мы не готовы. На поверку плохие мы оказались руководители и отцы... На Оларе и Мероне зортеки только добывают и выплавляют мервуд, а всё производство сосредоточено где-то в Империи. Боятся они потерять монополию на военные технологии... Седьмая — самая молодая планета Союза и расположена отдалённо, в изоляции, но разведывательные аппараты зортеков должны быть и там — Тимберлитта о них говорила. Будьте начеку!

— Значит, на Седьмой всё в порядке? — спросил Бозо.

— А чем она отличается от нас? — добавила Нибара.

— Мы близки, даже названия природных явлений, вещей и имена людей звучат почти одинаково. Мерона и другие планеты сильнее Седьмой продвинулись в технике.

— Зато сильно отстали в чувствах, — очнулся Старейшина. — Мой друг, Дерган оларийский, считает: земле скоро

нас догонят — через полмиллиона вздохов.

— Отец, а на чём лететь, — как бы удивляясь собственному вопросу, сказала Нибара. — Почти все челны уничтожены и станций навигации больше нет. Как лететь-то?

— Есть одна старая надёжная посудина, — через силу улыбнулся Дерби.

— Твоя галоша Церола?! — воскликнул Бозо.

— Она, родная! Не такая уж она и галоша. Старовата, да, тесновата, да, а уж болтлива!.. Но это единственный межгалактический аппарат, который дважды побывал на Седьмой, и у Церолы в памяти сохранилась автономная навигация. Она знает координаты входов в кротовые норы. Теперь главное...

Дерби воздал руки вверх, что-то пробормотал — и в ладони ему спустился небольшой кулон на ремешке. С суровой торжественностью Дерби надел его на шею Нибаре. Многогранный бирюзового цвета кристалл небольшого размера светился изнутри и вспыхивал на гранях, приковывал взгляды.

— Магический кристалл — о нём говорил аналитик, — сказал Дерби и поцеловал дочку в лоб. — Только сегодня, когда встал вопрос жизни и смерти Мероны, учёные своими расчётами доказали необходимость существования кристалла, а мы, хранители, обрели его уже давным-давно.

— Так давайте пустим кристалл в дело! — воскликнула Нибара.

– Невозможно. Учёные мужи пока не докопались: кристалл с одной из планет-сестёр становится действенным только при объединении магической силы с таким же кристаллом с другой планеты. Это секрет! Кристалл с Олары, Пятой колыбели, похитили или уничтожили зортеки. Теперь, чтобы возродить на Оларе жизнь, нужно объединить кристаллы нашей, Шестой колыбели, и Седьмой. Если мы здесь все погибнем раньше, чем вы найдёте кристалл на Седьмой, оставайтесь там, связывайтесь с оставшимися колыбелями и готовьтесь к новой войне.

– Почему «найти» кристалл? — продолжала недоумевать Нибара. — Разве вы не можете связаться с хранителями на Седьмой и предупредить?

– Не можем, и уже давно, так вышло: наверное, мы плохие отцы. Пусть звёздный ветер принесёт вам удачу! Идите!

Дерби отвернулся, чтобы не видеть выходящих детей.

Выбравшись на поверхность земли, молодые люди облачились в костюмы, раскрыли свои плуны и взмыли в воздух. Лететь пришлось по приборам: сквозь плотный дым и гарь от пожаров земли не было видно. Вскоре к ним пристроились несколько светящихся шаров — автоматы зортеков для идентификации на «свой-чужой».

– Нас обнаружили! — воскликнул Бозо.

– Стреляй!

– Нельзя: тогда нас локализуют и собьют. Попробую запутать ложными паролями... Керот! Они сменили коды! Ста-

вим помехи... Режим невидимки... Ничего не выходит: мы идентифицированы как «чужие»!

— И до галоши даже не долетим?!

— Снижаемся, — скомандовал Бозо сестре, — нужно уйти от локаторов! Пойдём знакомым маршрутом...

Они спустились почти до земли, резко снизили скорость и включили рельефный режим полёта. После этого брат с сестрой открыли огонь по идентификаторам. Пару шаров им удалось сбить, остальные скрылись в дыму.

— У нас не так много времени, — сказал Бозо и занялся расчётами. — Теперь жди истребителей...

Нибара неотрывно смотрела вниз.

Ужас раскрыл её большие голубые глаза и пошевелил васильковые волосы, и невольные слёзы хлынули по бледным щекам девушки. Во что превратили её землю! Вот здесь был сад. С раннего детства она с родителями и Бозо играла здесь в прятки и как угорелая носилась по травке. А как её сад цвёл! Воздух наполнялся коктейлем дивных ароматов, голубые кроны деревьев покрывалась мозаикой прекрасных цветов. На одном дереве все цветы были разными, и каждый фрукт вызревал со своим особенным вкусом. Как она обожает калары! Но только чтобы плод был обязательно ярко-ультрамаринового цвета. Это Бозо любит калары насыщенно бордового цвета — с пикантной кислинкой, а они с мамой — только бордовые, сладкие-пресладкие! А это что там?! Здесь же был наш Заветный лес! Кажется, совсем недавно ещё они

с отцом и Бозо по случаю совершеннолетия брата гуляли по этому лесу. Шли медленно, с наслаждением дыша и любуясь серебристыми стволами деревьев, мощностью голубоватых крон, ступая на полянах в шёлк высокой изумрудной травы — всей в кляксах пахнущего весной разноцветья, внимая щебетанью чудных птичек, трепетному полёту бабочек и рывкам стрекоз... И это наш Заветный лес?! Чёрные остовы сгоревших деревьев, свисающие с ветвей мотки паутины и языки слизи, а среди мёртвых стволов — неровные ряды гигантских поганых грибов: они выросли на глазах, тут же изгибались, падали или оползали, превращаясь в однородную массу бурляющей слизи. На месте лесных озёр и речушек истекла бурая, вся в пузырях, жижа. Остатки зелени затягивала плесень, покрывала зола. Растерзанные тела меронийских животных и птиц валялись кругом вперемежку с трупами животных-пришельцев, и только где-то на пределе видимости, над куртиной голубых крон ещё теплилась прежняя жизнь: там стая таких знакомых с детства птиц отчаянно дралась с эскадрильями летучих хватчиков. А внизу, куда ни глянь, повсюду царила жухлость, чуждость и смерть...

– Не время плакать, сестра, соберись!

Бозо взял управление плуном сестры на себя. Вскоре он посадил аппараты у небольшой скалы. Они свернули плуны и сняли костюмы. Сразу на ребят напали насекомые-кровососы и стало тяжело дышать: воздух пропах гарью и разложением.

— Раньше перед отцом скалу открывала живая трава, — пробормотал себе под нос Бозо. — А теперь... кругом и трава-то не наша, и завезённые кровососы. Именем Тимберлиты!

Скала открылась. Из неё почти беззвучно вылетел маленький челн — на четырёх астронавтов.

— Галоша, — фыркнул было Бозо, но сразу опомнился. — Прости-прости: нюхнул отравы. Приветствую тебя, почтенная Церола! Спасибо, что отогнала кровососов.

— Приветствую тебя... — машинально повторила и Нибара, вертя головой по сторонам. — Ты это кому говоришь?

— Мне, — раздался из челна мелодичный обволакивающий женский голос. — Ваш отец присвоил мне, бортовому биокомпьютеру, имя собственное.

— Имя собственное... — вычислительной машине? — удивилась Нибара, и закашлялась.

— Да, на Мероне я такая одна. Присвоил не под настроение, а за мои заслуги! Ещё б научил танцевать, любить мужчин и по мелочам...

— Церола большая шутница, — сказал Бозо, поддерживая начинающую задыхаться сестру. — Но и умница, простая и надёжная — таких сейчас уже не производят...

— Спасибо, особенно за «простую». Ржавею потихоньку в резерве. Кто б раздобыл по блату запчастей из мервуда... Вы — очень сильно надеюсь! — зададите мне интересенький курс?

– Ой, меня кто-то кусает за ногу... — прошептала Нибара.

– Плотоядная травка зортеков, — сказала Церола. Из челна выполз гибкий манипулятор, мигом убрал стебли вокруг молодых людей и подал девушке браслет, снятый с её ноги травяными ворами. — А в очагах эпизоотий и эпифитотий без спецодежды теперь не пройдёшь. Тревога! Нас атакуют истребители противника! Все на борт!

Не без манёвров и активной защиты чёлн ушёл от погони. Шутиха Церола посмеивалась, восторгаясь собой:

– Как я их сделала! Старые схемы — без хвалёного мервуда. Классика вечна! Учитесь, пока меня не списали на металллом: вам с Империей ещё воевать и воевать. Начальству уже доложила: оторвались! Так куда, молодёжь, летим?

– На Седьмую! — сказал Бозо, приготавливаясь к режиму сна.

– На Седьмую?! — присвистнула Церола. — Давненько там не бывала: мои женихи, думаю, подросли — время на Седьмой летит гораздо быстрее... О мотиве полёта тактично не спрашиваю; полагаю, мне его хранитель Дерби вот-вот передаст. Уже передаёт... Как хорошо я знаю хранителя Дерби! Ну почему я не женщина — была бы чистым мервудом. Задание ясно: летим! А такой кулончик, — обратилась она к Нибаре, — я видела на шейке одной загадочной синеглазой красотки, когда увозила её с Седьмой. Как за ней увивались лучшие меронийские женихи — просто мечта!

– Кончай каламбуричь, отключу, — начал сердиться Бозо.

– Вот людская благодарность! Как трудно быть биомашинной! Я из своего корпуса вылезая, чтобы поддержать компанию желторотых астронавтов, а они! Не надо меня затыкать! Ладно, сейчас покормлю и уложу малышей в постельку.

– А пока будем спать, заведи в нас информацию о Седьмой: язык, технологии и всё прочее — по стандарту астронавтов-колонистов, — скомандовал Бозо, хотя сказал это скорее для успокоения сестры.

– Это само собой, — обиделась в пух и прах Церола. — На Седьмой тысячи языков, это у нас — один.

– Тысячи?! — удивилась Нибара.

– У них, к примеру, есть язык, в котором один глагол состоит из сорока девяти слогов: пока проговоришь глагол до конца, забудешь начало. А есть другой язык: в нём «голубой» цвет обозначается восемнадцатью разными словами — по тончайшим оттенкам, а другие народы даже не способны эти оттенки различить.

– Мы там сразу попадёмся, — озадачился Бозо. — Ты хоть знаешь, где нам приземляться?

– Я многое знаю, — продолжала обижаться Церола. — И вообще, раз такое пренебрежение ко мне, не расскажу о самом-самом интересном. Вот судьба: столько времени просидеть в резерве молча, а вырвешься на рискованное дело — и затыкают! А ведь погибать вместе будем. Нет счастья в жизни биомашинны!

– Расскажи, расскажи о самом-самом интересном, —

взмолилась Нибара и с осуждением взглянула на брата. — Пожалуйста, Церола, не в службу, а в дружбу.

— Мелкий подхалимаж охотно принимаю, рассчитываю на крупный. Ладно, зелёнки, слушайте бывалую астропосуди-ну. Начну, для солидности, издалека... Во Вселенной кру-жатся по своим орбитам семь планет-сестёр. Их кто-то — явно романтик! — назвал «колыбелями». Они связаны меж-ду собой, и каждая планета чувствует, когда другой плохо, и старается помочь. На каждой из колыбелей есть источник жизни — родник с живой водой, омывающей сердце плане-ты. По своей природе источники разные, но предназначение у них одно. Хранители источников — люди с магическим да-ром. Они принимают таинство посвящения и служения сво-им планетам. Когда возникает угроза одному источнику, и его хранители не могут справиться со злом самостоятельно, они призывают на помощь хранителей с других колыбелей. Те приходят с целебной водой из источника своей планеты...

— Это любой школьник знает! — перебил Бозо, но встре-тив свирепый взгляд сестры, прикусил язык.

— А теперь о том, чего вы не знаете и что хранитель Дерби поручил мне вам сообщить. Это планетарная тайна, но время раскрыться пришло. Седьмая — это Земля.

— Земля?! — одновременно закричали брат и сестра.

— Нас же учили: просто Седьмая, — сказала Нибара. — Самая недоразвитая колыбель, крутится на отшибе во-круг небольшой звезды в спиралевидной галактике.

– Так планету назвали сами жители. Они ничего не знают об остальных шести колыбелях.

– Не знают?! — отпрянул от экрана Бозо. — Земляне ничего не знают о нас... А я-то думал: почему с Седьмой на Мерону никто не прилетает? И наши хранители о Седьмой молчат, как гиллы, — даже отец...

– Вот ещё данность, которую вам нужно принять: на Седьмой хранители и люди теперь живут изолированно, в разных измерениях, не как у нас.

– И у нас живут в разных измерениях, — возразил Бозо, — просто барьер в обе стороны научились легко преодолевать.

– В том числе и враги научились, — заметила Церола. — Поэтому Углас и смог отравить наш источник. А на Земле хранители с самого начала старались изолироваться от людей, но и от пришельцев.

– И люди даже не догадываются? — изумилась Нибара. — Правда, недоразвитые...

– Давно догадываются. Земляне накапливают данные, готовятся к встрече, ищут, но магический барьер пока что не преодолели. Попытки взаимодействия разномерных миров были, но всегда заканчивались плачевно. Военные понимают технологическое превосходство инопланетян, опасаются новой катастрофы — и мешают учёным и энтузиастам добраться до истины.

– А почему всё решают военные, когда нет войны?

— спросила Нибара.

— Сама ты недоразвитая, — с оттенком мстительности сказал Бозо. — У нас нет государств, народы давным-давно ассимилировались, а на Земле этносы живут в национальных государствах, есть антагонистические политические системы, а значит, войны неизбежны. Или ты историю Мероны забыла? Как наши предки убивали друг друга!

— В это мне до конца трудно поверить, — вздохнула Нибара. — Историки и соврать могли...

— Меронийцы сильнее продвинулись в развитии технологий, но отстали от землян в полноте чувств, — сказала Церола.

— Слышали! — воскликнула Нибара. — Но в чём я-то отстала? Или я отца, или брата, природу не чувствую? И ты мне нравишься...

— Спасибо, добрая девушка, но я о другом. На Мероне и других планетах Союза люди разного пола сводятся в пару на основании расчёта одного интегрированного показателя...

— И правильно! — вступил Бозо. — Это оптимальный безошибочный показатель. В нём заложен опыт всех поколений меронийцев, оларийцев...

— А на Земле пары складываются по старинке — на основе чувств, взаимной любви.

— Точно недоразвитые, — рассмеялся Бозо. — Чувства не подчиняются воле, а действуя вне воли такого натворить можно!.. Нам это не надо.

— А Тимберлитте надо! — с напором сказала Церола. — Ваши сердца холодны, как у Снежной королевы и Кая — есть на Земле такая сказка. Когда уснёте, я заложу и её в вашу память — обожаю эксперимент. Самой интересно: растопят земляне лёд ваших сердец?

— Мы не земляне! — отрезал Бозо. — Пустая информация.

— «Растопят лёд наших сердец...» — как эхо, отозвалась Нибара. — Ты говоришь странные вещи.

— Близость наших планет отражена даже в сходном звучании имён землян и меронийцев, — продолжала настаивать Церола. — Когда Тимберлитта прилетела с Седьмой и её все полюбили, на Мероне поднялось такое воодушевление, что многие захотели немедля лететь на Землю, еле-еле хранители удержали.

— Расскажи о Тимберлитте, — взмолилась Нибара. — Я была совсем маленькой, смутно её помню.

— Слушайте: вот что хранитель Дерби держал от вас в тайне, и поручил мне открыть. Земной кристалл живой воды однажды уже бывал на Мероне...

— Керот! — выругался Бозо. — Отец главный хранитель — и скрывал от сына! А где камень сейчас?

— На Земле, глупый вопрос. В Первую мервудную войну, в самый критический момент, Тимберлитта надела кристалл на шею своей малышки и велела отвезти её в самое безопасное место — на Седьмую. Но сопровождавшие ма-

лышку хранитель и воины успели только доставить её до моего шлюза — и их всех до одного перебили зортеки.

— И ты одна смогла?!.. — на лице Бозо удивление боролось с уважением.

— И один в космосе воин!

— Прости, — стусевался, наконец, Бозо. — Как мало я знаю... Миссия под угрозой. Расскажи с самого начала — хоть и школьный курс...

— Охотно! — Церола, как бы сосредотачиваясь, чем-то для солидности поскрипела, бренькнула и начала повествовать. — Углас, сподвижник императора зортеков, явился на Мерону с торговыми и дружественными целями. Приняли его радушно, как всех гостей, и разрешили добывать мервуд. Никто на Мероне тогда не знал, что Углас — сильнейший чёрный маг. В то время сами зортеки ещё не догадывались о всех чудесных свойствах мервуда и просто торговали им на рынках ближайших галактик. Углас смог втереться в доверие к простодушным хранителям Мероны, разнюхал и усвоил всю процедуру поддержания жизни в Союзе колыбелей, вычислил уязвимости. Вскоре он стал императором и сразу повёл себя агрессивно. Объявил: все месторождения мервуда на Оларе и Мероне принадлежат Империи, а жители этих планет становятся его подданными! К тому времени зортеки уже разработали некоторые технологии военного применения мервуда. Меронийцы попытались выгнать зортеков с месторождений, но не тут-то было. На Мерону высадилась

имперская армия, началась Первая мервудная война. Другая их армия обрушилась на Олару. В отличие от Олары, Мерона поначалу сражалась успешно. Однако Углас смог отравить источник жизни, хотя и не смертельно — хранители очищали его с помощью магии всех стихий. Тогда Совет хранителей решил послать за помощью на Седьмую колыбель. Связи с нею в то время, впрочем, как и сегодня, почему-то не было. Лететь предстояло наугад. В посланники, по настоянию вашего отца, выбрали молодого генерала и новоиспечённого хранителя — Тиамафа. Ваш отец отдал в его распоряжение меня. В то время я была само совершенство: на полётных соревнованиях все призы брала...

– Оставь, Церола, умоляю, — призвала Нибара к порядку рассказчицу. — Или говори по делу, или заложи в нас информацию, пока будем спать.

– Да-да, маленькое, но удаленное совершенство! Мне приятней рассказывать устно, чтобы с выражением: своё я уже отмолчала в каменном ангаре! Вот прилетаю я с Тиамафом на Седьмую...

– Церола! — прикрикнула Нибара уже угрожающе.

– Ну, прости! Воспоминания нахлынули... Когда я доставила Тиамафа на Седьмую, оказалось: молодой боец понятия не имел, как найти земных хранителей. Это ещё хорошо, что на Седьмой время летит гораздо быстрее, чем у нас... Кстати, Нибара, по этой причине земляне скоро догонят нас в плане технологий и окажутся вправе считать недоразвиты-

ми меронийцев. Да, кое-какой запас времени у нас с Тиамфом был. Я послала все, какие были, автоматы-разведчики на поиски информации, а сама — под страхом перегореть и погибнуть без техобслуживания и запчастей! — принялась изучать Землю. Мне, замечательной умничке, быстро удалось отработать параметры поиска и соответственно настроить своих разведчиков. Это дало блистательный результат: один из аппаратов сообщил о странных волшебницах. Они обитали в лесу, забирали девочек из окрестностей и бесследно исчезали, когда на них власти — по наущению местных служителей церкви — устраивали облавы. Я доставила Тиамфа на место...

— В Заветный лес? — догадался Бозо. — Государство называется Россия, язык русский.

— Это в русском языке сорок девять слогов в одном глаголе? — поинтересовалась Нибара.

— Нет, вам повезло, — усмехнулась на тревогу девушки Церола. — Я включила режим «невидимки» и села неподалеку от лесной поляны. Дело происходило земным летом. Мы увидели: на сочной траве девять высоких и весьма недурных собой женщин что-то празднуют. Сила притяжения на Земли меньше, чем на Мероне, поэтому земляне несколько выше меронийцев ростом...

— Какая разница: высокая женщина или низкая, — не утерпел Бозо.

— Для землян соотношение ростов важно и часто опреде-

ляюще: у них не принято, чтобы мужчина был ниже женщины.

— С такими условностями они долго нас не догонят, — уверенно заключил Бозо.

— Тиамаф, наверное, тоже так думал, пока ни запела самая молодая девушка. Насколько я равнодушна к женским красотам, но в её облике и голосе даже я оценила счастливое сочетание всех четырёх стихий: воздуха, земли, воды и огня. А бедный Тиамаф влюбился в девушку вопреки интегрированному показателю.

— Отклонение в стрессовой ситуации, — объяснил Бозо.

— Хотя бы на возможность отклонения согласился мой астронавт, — резюмировала Церола. — Вас на Земле ожидают куда большие стрессы.

— Почему? — спросила Нибара.

— Мы отбились на взлёте, но Углас наверное сообразил, куда я направляюсь: ждите серьёзных гостей. Закончив петь, девушка спустилась к ручью. Тиамаф — естественно! — тут же бросил меня и, оставаясь невидимым, ринулся за синеглазой красоткой. На берегу ручья девушка присела, опустила ножки в воду и погрузилась в свои мысли. Генерал стоял рядом и, как последний землянин, любовался девицей. Заворожила! Я сразу поняла: маг, искомая хранительница кристалла — вот она! Я её вычислила первой! За этот подвиг мне и присвоили имя собственное...

— Церола, опять! — прикрикнул Бозо.

– Вдруг девушка обернулась к поклоннику, улыбнулась и пропела шёлковым голоском: «Приветствую тебя!» Бедный герой-любовник покраснел так, что даже выпал из режима невидимки.

– Я чувствовала тебя, — сказала девушка. — Ты очень громко думал: я услышала твои мысли и узнала, о чём ты переживаешь...

Тут я не выдержала, стукнула генерала по мозгам: делай, наконец, своё дело! Перед тобою хранительница — лови удачу! Или атмосфера Земли так подействовала?

– Как это, атмосфера подействовала? — недоверчиво спросил Бозо. — Ты про тонкий мир?

– Да. Знайте: материальное содержание мира образов на Земле немного отличается от меронийского.

– Я не собираюсь ни в кого на Земле влюбляться! — заявил решительно Бозо. — У нас миссия: выполнили — и домой!

– И у Тиамафа была точно такая миссия! Но ему повезло: влюбился по-земному и сам стал любим. Генерал представился девушке и объяснил, ради чего прилетел.

– «Меня зовут Тимберлитта, — ответила девушка. — Моё заветное право и мой долг помочь Мероне любой ценой. Земле ничего не угрожает, кристалл со мной — летим». В тот миг я впервые за свой гарантийный срок пресильно удивилась. А Тимберлитту — зауважала! Есть же люди: умеют нравиться с первого слова! Совсем ещё девочка, в шестна-

дцать земных лет, она поступила решительно и без всякого пафоса.

— Разве это для меронийцев образец поступка? — холодно сказал Бозо. — Увезла кристалл не по правилам Союза, сделала свою планету беззащитной от вторжения.

— Таков удел кристаллов Земли и Мероны, — сказала Церола. — Мы тоже везём кристалл не по правилам, а тайком, и лишь по воле одного из хранителей. По законам Союза колыбелей, я должна сейчас развернуться и сдать кристалл в Совет.

— Наш отец знает, что делает... — стушевался Бозо.

— Тимберлитта тоже знала. «Но я обязана вернуть кристалл на Землю, иначе проклятье упадёт на меня и на всех, кого я люблю», добавила девушка и выразительно так взглянула на Тиамафа. Всегда сосредоточенная на себе, великая молчунья Тимберлитта не много меня развлекла на обратном пути. Как всегда, мне одной пришлось отдуваться за всю компанию. Тиамафа было не узнать: боевой генерал, гроза зортеков, стал пушистым зундырчиком. Хорошо на моём борту нет ни пылинки, а то Тиамаф сдувал бы их с роскошных плеч загрустившей Тимберлитты. Эх, братцы: земляне если уж влюбятся, так влюбятся, загрустят — так загрустят!..

— Ничего не вижу хорошего, — сказал Бозо. — Какие братцы? Мы брат и сестра. Вневолевые порывы с большой вероятностью ведут к катастрофам. Земляне не освоили космос, как мы, вот и позволяют себе вольности. Подумаешь:

«чувства» у них!

— Я даже кормила свою Тимберлитту дефицитными в космосе ультрамариновыми каларами — и всё без толку. Нелегко дался ей разрыв со своими наставницами. Она страдала: больше их никогда не увидит... Хорошо у меня наставников нет: заложили программу — и кувыркайся сама. А когда наша эпохальная троица вернулась на Мерону, планету было не узнать. Какая-то выжженная пустыня со жгучей взвесью из пыли и сажи. Климат изменился кардинально. Слои атмосферы разорваны в клочья, а в лучших местах — продырявлены грузовыми челноками и боевыми кораблями зортеков; летального уровня инсоляция; воздух разряжен; дожди с лёгкой водой выпадать перестали; отработанные месторождения мервуда превратились в мёртвые болота с тяжёлой водой. Мероницы воевали в скафандрах. Разработка технологий по мервуду продвигалась туго, воевали в основном по старинке. Зортеки перебили почти всех фей воды. Источник жизни Мероны задыхался от яда, и только отчаянные усилия хранителей поддерживали его силу. Дерби и хранители уже переставали надеяться на чудо спасения, и тут... прилетаю я!

— Опять?! — не выдержала Нибара. Она расчувствовалась и на время утратила дар иронии.

— Да, конечно! — приняв позу обиженной, продолжила Церола. — Эти влюблённые бросили меня на произвол судьбы, а сами помчались к источнику — докладывать о победе.

Я, бедненькая, в ремонтный блок сама добиралась...

— Тебе же присвоили имя собственное за героизм — этого мало? — воскликнул Бозо.

— Достаточно, мы не гордые. Но я, прежде чем улететь на ремонт, послала вслед юным героям одно своё тайное «око».

— Не по Кодексу служишь! — заметил Бозо. — Даже заслуженные биомашины не имеют права создавать собственных роботов, тем более «око»! Надо функционировать по правилам!

— Да, иногда нарушаем... Зато как интересно! Я увидела всю процедуру. И теперь есть, что вам рассказать. Прощаете?

— Прощаем! — закричали астронавты в один голос. — Рассказывай!

— То-то же! «По правилам» им... Земляне быстро научат вас жить «по правилам»! Ладно, прощаю — я добрая... Вот что увидело моё «око». Тиамаф вбежал в тайное сооружение, построенное над источником Мероны, и громко сказал:

— Хранитель Дерби, я вернулся!

— Приветствую тебя, Тиамаф! — воскликнул Дерби и шагнул навстречу. — Как плохо без связи! Я только по блеску твоих глаз вижу: миссия удалась. Кто с тобой?

— Тимберлитта — хранительница источника на Седьмой.

— Счастлива Седьмая планета живёт, если её хранительница — невеста юная и прекрасная.

— Приветствую хранителей Мероны! — почтительно и

гордо сказала Тимберлитта. — Вот наш кристалл!

Она протянула обе ладони вперёд: на левой её ладони лежал голубой кристалл, правая ладошка была пуста — и пустая притянула к себе взоры всех хранителей. Они с тревогой посмотрели на Дерби. Неужели он доверит незнакомой девчонке весь магический обряд?

— У меня точно так же нет опыта совершения действия, — ответил Дерби на немой вопрос хранителей. Он склонился к обмелевшему источнику, вынул кристалл Мероны и положил его на правую ладонь Тимберлитты. — Вручаю тебе, великая Тимберлитта, исцеление Мероны! Времени у нас — на несколько вдохов. Позовите всех!

В залу вошли люди и феи.

— Откройте купол! — приказал Дерби.

Купол над источником открылся. Сразу яд атмосферы стал опускаться на присутствующих. Им оставалось несколько вдохов.

— Возьмитесь все за руки! — возвала Тимберлитта. — Думайте о любви, думайте о мире и дружбе! Представьте себе грядущее счастье! Вот она, жизнь, в моих руках! Мерона, живи всегда! — закричала Тимберлитта, соединила ладони с камнями и опустила руки в источник.

— Мерона, живи всегда!!! — закричали все. Лирику опускать? — неожиданно спросила Церола.

— К чему лирика — мозги засорять, — буркнул Бозо и взглянул на сестру.

— Не знаю... — замялась Нибара. — Лирика... Явно Тимберлитта провела процедуру исцеления по канону Земли.

— Умничка! — с радостью воскликнула Церола. — По земному канону, но он сработал на Мероне! Когда Тимберлитта опустила кристаллы в источник, она обернулась и лицом к лицу столкнулась с Тиамафом.

— Я люблю тебя! — громко, в самое небо, закричал Тиамаф.

— Я люблю тебя! — громко, чтобы слышали все, ответила Тимберлитта.

Они обнялись и поцеловались. В тот же миг кристаллы слились воедино и стали расти. Они превратились в голубую яркую сферу, которая сначала заполнила зал, а затем стала подниматься и, продолжая расширяться, устремилась в небо. Неполняясь светлыми чувствами людей и фей, сфера жизни растекалась по небу и гнала черноту прочь. Свет и живая вода вновь, как прежде, заиграли в облаках, пошёл живительный дождь. Люди стали выходить из подземных городов — планета возрождалась.

Застигнутые врасплох, зортеки бежали с Мероны. Углас находился на Оларе и не мог остановить позорное бегство. Он счёл себя уязвлённым и стал готовиться к новой высадке.

Когда природный баланс на планете значительно улучшился, кристаллы разъединились. Теперь для поддержания источника хватало одного кристалла. Быстро восстановившись, меронийцы даже послали войска на помощь Оларе.

Кристалл Мероны хранил Дерби, кристалл Земли — Тимберлитта. Её кристалл нужно было вернуть на Землю. Но как? Тиамаф и Тимберлитта поженились, у них родилась дочка. Слава о Тимберлитте разлетелась по галактикам. Она стала настоящей звездой. Углас сначала недоумевал: из-за какой-то девчонки с Земли срывались грандиозные планы его Империи. Чем больше он ненавидел Тимберлитту, тем, сам того не замечая, привязывался к мысли о ней и, наконец, влюбился. Сказалось, наверное, умение мага перевоплощаться — он проник в тонкий мир землян, оценил и захотел пожить в нём. Углас потребовал отдать ему Тимберлитту, иначе война на полное уничтожение! Меронийцы не дрогнули — и началась Вторая мервудная война. Имея абсолютное превосходство в космосе, армия зортеков без существенных потерь высадилась на Мероне, только на этот раз не в местах добычи мервуда, а в жизненно важных центрах планеты. Углас нацелился на источник. В одну из ночей десант зортеков окружил хранителей Мероны...

— Я помню, — сказал Бозо. — В ту ночь пропала Тимберлитта и её новорождённая дочка. А вместе с ними исчез и земной кристалл.

— А я не помню, — сказала Нибара. — Мне, наверное, как всем детям, врачи кошмары из памяти стёрли.

— Открываю важнейший секрет, — торжественно сказала Церола. — В ту ночь новорождённую дочь Тимберлитты с кристаллом на шее я вывезла на Землю! Без сопровождаю-

щих астронавтов — сама! Это было потруднее, чем сегодня вытащить вас.

— Ты просто движитель истории Мероны! — воскликнула Нибара.

— Шикарная оценка! — расчувствовалась Церола. — Продолжай!

— И истории Земли! Я подарю тебе браслет из мервуда.

— Со своей искусанной ноги, тот, который травка зортеков хотела украсть?

— Да, переплавишь себе на запчасти.

— Щедро! Охотно приму, если нам дико повезёт и вернёмся с задания. Заснёте — я ножки тебе подлечу...

— Зачем? Сами заживут.

— На Земле не принято девушке ходить с поцарапанными и искусанными в кровь ногами. Там за чистотой кожи девицы следят.

— Зачем?

— Чистота кожи — главный интегрированный показатель женской красоты.

— Почему?

— А любопытная — по-земному! Как уснёте — отвечу на все «зачем» и «почему».

— Значит, кристалл на Земле нужно искать у потомков дочери Тимберлитты, — отвечая своим мыслям, сказал Бозо.

— Возможно, — почти согласилась Церола. — У Тимберлитты не было связи с хранильницами на Земле. Когда я

прилетела в Заветный лес, хранительниц не нашла. Мои разведчики не помогли. Кормить новорождённую я не смогла: не из чего было синтезировать молоко — улетала-то по боевой тревоге. Впервые за свой гарантийный срок я почувствовала себя несчастной. Как, оказывается, трудно быть мамой младенца! Ждать не могла: вышла на большую дорогу по краю Заветного леса и подбросила малютку в коляску одной милой барышни...

— По земным меркам, прошло несколько поколений, — сказал Бозо. — Носитель кристалла и не подозревает...

— В России люди привязаны к малой родине, — сказала Церола. — Поиск начнём с той дороги... А теперь, как говорят земляне, на боковую!

— «Привязаны к малой родине», — машинально повторяла Нибара, приготавливаясь ко сну. — Кто их привязал?.. На какую «боковую», когда все спят в подвешенных мягких формах?.. Что нас ждёт на Земле?..

— А нельзя просто выкрасть кристалл, — спросил Бозо у Церолы так тихо, чтобы не услышала сестра.

— Нельзя: нужно исполнить магическую процедуру. Выкрасть могут зортеки, чтобы потом уничтожить.

— Они прилетят на Землю?

— Они уже там.

— Нас обнаружат?

— Очень скоро...

Глава 3. Разведчики в Заветном лесу

По меткому замечанию одного острослова, рассветный пионерлагерь похож на старую деву, которая всем своим естеством чего-то ждёт и надеется, но точно знает: так же, как и вчера, сегодня ничего не произойдёт.

Распорядок жизни в летних лагерях не меняется уже восемьдесят лет, а сами лагеря отличаются друг от друга только качеством питания и количеством дискотек. Ну, ещё вместо пионера-горниста из музыкальной школы, трубящего по утрам «Вставай, вставай, дружок, с постели на горшок!», теперь из динамика взрывает фонограмма: «Подъём, подъём! Кто спит, того убьём!»

На этой оптимистической ноте растрёпанные детки выползают из палат, кое-как строятся и плетутся на стадион, где под бодрящие команды физрука пытаются окончательно проснуться. Младшие отряды стоят в передних шеренгах, старшие — позади. Любимое упражнение младших пацанов — наклоны вперёд: юные кавалеры изо всех сил стараются исподтишка, с опасностью окосеть, оглянуться назад, чтобы подсмотреть в вырезах футболок грудь старших девочек.

Когда шеренги выстроились, Сергей Сергеич, как пове-

лось, сделал вступление:

– Зарядка необходима, чтобы посредством рукомашества и дрыгоножества разбудить вас, сонь и лентяев! Кто будет отлынивать, тот после завтрака пойдёт со мной в специально отведённое место для отработки МЧСовской команды «Газы!» Все поняли?! Не слышу ответа! Все поняли?!

– Все-е-е!!!

«Специально отведённое место» — это, охотно объяснят новичкам бывалые нарушители, старый туалет у самого забора лагеря. Администрация держит его «в резерве» и не забывает белить доски и обильно посыпать хлоркой, так что глаза нарушителя дисциплины гарантированно вытекают, если, зайдя вовнутрь, не успеет правильно надеть старый резиновый противогаз.

– Ноги на ширине плеч, руки поднимаем вверх, вздо-о-ох! Грудь кол-л-лёсиком!..

На зарядке Юлёна хорошенько размялась, вошла в тонус — теперь её не остановить! Она даже тайком от Сергей Сергеича съела за подругу порцию крестьянского масла, лишь бы скорее покончить с завтраком и выступить в лес.

На разведку, вперёд!..

– В конструкторском бюро отца работают над проектом самолёта, он может облететь земной шар по экватору всего за один час, — негромко продолжая вчерашний рассказ, говорил, полуобернувшись к девочкам, Иван. — Но до НЛО нам ещё далеко.

— Почему? — почти крикнула Юлёна, в который раз налетая на Машу.

По компасу продвигались вглубь леса уже более получаса. Юлёна шла замыкающей и, презрев назначенную командиром дистанцию в восемь шагов, всё время сближалась с Машей, наступала ей на пятки своими кроссовками чудовищного сорокового размера. Маша же, чтобы не оказаться затоптанной в лесную подстилку, инстинктивно догоняла идущего первым Ивана, и весь заранее определённый порядок движения разведгруппы на марше летел к чертям на кулички.

— Тише ты! — прошипела, наконец, Маша на свою боевую подругу. — Мне и так всё время кажется, что за нами следят, а ты орёшь как недорезанная. Твоя задача прикрывать тыл группы — не лезь вперёд.

— Недавно уфологи нашли останки какого-то корабля, — продолжал Иван. — Корпус сверхпрочный: изготовлен из очень лёгкого материала с неземными свойствами — алмазный резец его не берёт. Юль, правда, соблюдай дистанцию, следи за порученным сектором.

— Я вам не автомобиль на трассе! — огрызнулась Юлёна, но на пару метров всё же отстала и «прострелила» взглядом сектор ответственности. — Да нет там никого! Перестраховщики! Первый раз за лето выбралась в лес — и тут шагу не дают свободно ступить...

— По съёмкам со спутника сотрудники из лаборатории от-

да обнаружили несколько автоматов-разведчиков инопланетян. А когда определили координаты, оказалось — Заветный лес. Здесь и раньше местные уфологи отмечали появление НЛО. Мы картировали все места, где они появляются. Чаще всего разведка инопланетян летает над самой чащей Заветного леса, будто автоматы туда что-то притягивает. Сейчас мы по этой карте идём.

— По секретной карте идём? — сразу забыв про все приделки друзей, воодушевилась Юлёна.

— Обижаешь: сверхсекретной! На днях прилетит мой отец с исследовательской группой, с оборудованием. Они уже получили «добро»: спутник 100 часов повисит над Заветным лесом, пока мы тут внизу будем искать.

— А нас с Машкой в группу возьмёте? Мы настоящие пионеры, — рассмеялась Юлёна, — везде пролезем. Правда, слегка перезревшие пионеры, зато сладкие и стоворчивые. Настоящие скауты-разведчики!

— И ничего смешного, — с тревогой сказала Маша. Она сняла с шеи кулон и спрятала его в передний карман джинсов. — Я вся в дурных предчувствиях. Когда мы уходили, на нас Сергей Сергеич странно так смотрел...

— Мнительная ты и трусиха, — добродушно резюмировала Юлёна. — Засиделась в школе, потухла. Отдышись запахом леса. Давай, подруга, выпяти грудь колёсиком — и дыши! Как твой любимый Сергей Сергеич учит? Грудь кол-л-лёсиком! Глянь, какая красотища кругом! Поляна! Смотри,

смотри: сколько там цветов! Ой, вон капустаница крылышками бяк-бяк-бяк-бяк!.. Я тоже хочу лететь в небо! Лечу-у-у!..

Юлёна первой выбежала на поляну, сбросила рюкзачок, кинулась в немятую высокую траву и по небольшому уклону покатилась к ручью. Маша, вмиг заразившись энтузиазмом подруги, сделала то же самое.

— Свобода! — визжали они. — Да здравствует лето весёлое! Ур-р-ра-а-а! Весь мир будет наш!

— Этот ручей опоясывает самую чащу Заветного леса, — сказал Иван, когда его горе-разведчицы, наконец, утомившись, стряхнули прилипшую траву и в обнимочку уселись возле воды. — Местные крестьяне, по старинке, за ручей не ходят: налаженной переправы, даже деревянного мостика, нет до сих пор. Считают лес на том берегу нечистым местом; корова или коза в деревне пропадёт, говорят: «Ушла за ручей», в смысле «сгинула навсегда». И сами по грибы туда не ходят, детей не пускают, а траву косят только до этого берега...

— Эту траву скосят? — воскликнула Маша. — Жаль, такая полянка красивая...

— Думай, жрица Луны! — Юлёна чувствительно толкнула подружку в бок. — А любимое твоё крестьянское маслице из чего получается?

Она принялась было опять хохотать, но Иван одёрнул:

— Прекратили ржать! Готовимся к переправе. Не ручей, а речушка целая: глубина по пояс, наверное. Брод искать неко-

гда, разденемся... Отвернулись, я пойду первым...

Иван разделся догола и полез в воду.

— Холодно? — не оборачиваясь к ручью, спросила Маша; она слышала, как фыркает её командир. — Я от одной мысли «гусиной кожей» покрылась...

— Студёна вода — с больших родников из морены! — сказала Юлёна. — Зря кристалл спрятала: ты с ним на шее голышом типа Снежной королевы была бы — такой и холод должен быть нипочём.

— У тебя отросли... — уставилась Маша на колыхнувшуюся грудь Юлёны, когда та прыгнула на одной ноге, стряхивая джинсы.

— Да уж не самая плохая на свете грудь, — кокетливо ответила Юлёна и руками её пошевелила. — Начала перевязывать бинтами на тренировках. Дальше будут расти — выгонят из секции. Нам приворотный бюст иметь не разрешается.

— Больно перевязывать?

— Переправимся — расскажу. Что ты всё заладила: «холодно», «больно», «следят». Ещё заплачь: «комары».

— Правда, кажется: отовсюду подсматривают, — сказала Маша, инстинктивно прижав снятые вещи к груди и озираясь на опушку леса.

— Просто мы с тобой городские: не привыкли под солнцем посреди дня раздеваться. Думай: кто в заповедном лесу может сидеть в кустах и глядеть?

– Батон хотя бы, со своими дружками. Они вчера в женском тубзике что-то замышляли.

– Пацаны?! Ну и пусть любят речными нимфами, — игриво сказала Юлёна и тут же в сторону кустов явила несколько более чем откровенных поз. — Пусть даже фотографируют и снимают на камеру: нам с тобой, подруга, есть что показать народу! А разнесут наши красоты по лагерю — рейтинг двух «сестриц под окном» только поднимется. В конце концов, нам с тобой женихи нужны?

– Ещё как! — весело вскрикнула Маша. — И немедля! Хватит ждать!

– О! Моя Машуня созрела! Тогда грудь кол-л-лёсиком и вперёд, на абордаж!

– Ванька, отвернись! — скомандовала Маша. — Сестрицы идут на абордаж!

– Да не подглядываю я, — отозвался тот из-за кустов, — вы меня знаете!

– Не подглядывай, — со смехом добавила Юлёна и первой шагнула к воде. — Просто должен следить в оба, чтобы у твоих боевых подруг ноги судорогой не свело! Следишь?!

– Ну, если это мой долг...

Девушки подняли руки с вещами над головами и, повизгивая и плещась, стали переправляться на ту сторону ручья. Выбравшись на берег, растёрли друг друга полотенчиком, оделись и продолжили путь.

Углубились в дубовый лес.

– Ничего не пойму! — воскликнул Иван, останавливаясь на большой поляне. — Компас крутится как ненормальный, спутниковый навигатор вообще отказал!

– Ну и что? — бездумно откликнулась Юлёна. Она покраснела от водной процедуры, массажа, а главное — от своего приукрашенного разными небылицами рассказа. — «Навигатор отказал», подумаешь. Денёк солнечный — не потеряемся. Мы от лагеря и пяти километров не отошли: заблудимся — Сергей Сергеич своим намётанным авиаглазом без всякого компаса отыщет наши рожки да ножки... обглоданные муравьями. Ур-р-ра-а-а, мы заблудились! Баба Яга, выходи!

– Здесь не будут искать, — сказал Иван, вынимая приборы из рюкзака. — У нас разрешённый маршрут: до ручья и обратно. Мне нужно кое-что измерить...

– Так ты нас завёл в дебри специально?! — оседлала волну дурачества Юлёна. Теперь её было не остановить. — Обожаю нарушать распорядок! Кто придумывает порядки, тот редиска!

– Я на той полянке носовой платок с вензелёчком забыла, — поддакнула Маша в пользу безалаберной подруги. — Сообразят, где искать.

– В этой местности какая-то электромагнитная аномалия, — сказал Иван. — Будто железо в земле залегает. Курская аномалия рядом. Уфологи говорили: на ближайшем межрайонном аэродроме даже при нормальной погоде вдруг возни-

кают помехи.

— Тогда привал! — объявила Юлёна. Она грохнулась на землю и принялась расшнуровывать кроссовки. — Пи-и-ить! Пи-и-ить! Дайте страждущей девушке пить!

— А, правда, здесь аномалия, — сказала Маша, оглядывая лес снизу доверху. — Какие громадные дубы — в три объёма! В прятки играть можно. И — заметили? — комаров за ручьём не стало, и слепней...

— Долой комаров и слепней! — восторгалась Юлёна, озираясь по сторонам. — Да здравствуют дубы здоровенные!

— Прямо сказочные, — поддакнула Маша, — для Соловья-разбойника!

— Пи-и-ить! — нарочито капризным, придурочным голосом закричала Юлёна. — Эх, сейчас засвищу!..

— Дубы семенного происхождения, — сказал Иван, открывая бутылки с водой. — А до ручья стояли порослевые дубы — кривые, тощенькие...

— Э-ге-ге-ге-е-ей! — промочив горло, закричала Юлёна в просвет между кронами. — Лю-ю-ю-ди-и-и, вы где-е-е?!..

— Здесь мы, рыжая! — раздался совсем рядом голос Батона.

Пятеро парней набросились на разведчиков и вмиг скрутили им руки за спины. Сопротивляться было бессмысленно, оставалось грозить. Маша с некоторым страхом узнала в нападавших двух своих обидчиков из автобуса, наказанных Леночкой Сергеевной дежурством на кухне.

– В рюкзаке у него какие-то другие приборы: того, с паучками, нет, — доложил Батону один из парней.

– Значит, оставил в палате, — сказал Батон. — Вернёмся и заберём. Час туда, час обратно. А эти пусть здесь посидят. Привязывай их к дереву!

– Вам от физрука не поздоровится! — заявила Юлёна. Убедившись, что кисти рук за спиной связаны крепко-накрепко, она немного остыла. — Учения-мучения по команде «Газы!» кой-кому гарантированы!

– Вы сами нарушители! — парировал Батон. — Зачем за ручей пошли? Доложим — вам самим попадёт. Могут даже из лагеря выгнать.

– У них есть какой-то секрет! — доложил один парень. — Маменькин сынок не станет нарушать распорядок из-за прихоти девчонок. Вон сколько приборов припёр на горбу, один аккумулятор весит...

– Это у моей Алёнушки есть секрет, — сказал другой и склонился над Машей. — Аракчеиха вчера у костра говорила. Дай-ка, пощупаю твой секрет...

– Пошёл ты, бабахнутый, — огрызнулась Маша, отодвигаясь от распущенных рук парня. — Укушу!

– С тебя штрафной поцелуй, Алёнушка, — заявил «бабахнутый», вплотную придвинувшись к Маше. — Но теперь без подарка. Я по твоей милости вчера весь день на кухне торчал, а ты развлекалась. Душа требует мести! Зацелую тебя до третьей крови... Ай! Она меня укусила! Давайте пы-

тать их!

— Пытать лягушат! — загремели угрозы. — Распять и резать, как на уроке зоологии! Узнаем секрет!

— Только без рукоприкладства, — объявил накаченный здоровяк, по-приятельски усаживаясь рядом с Юлёной. — Мне с Юленькой сегодня на дискотеке ещё танцевать, нельзя красоту портить...

— Как это: пытать без рукоприкладства? — возмутился «бабахнутый».

— «Так»! — осадил здоровяк. — Не мути воду!

— Подглядывали? — игриво спросила Юлёна здоровяка. Она сразу сообразила: компания ещё не успела спеться, иерархия не устоялась. — Снимали?

— А! «Будь проклят тот день...» Камеру никто не догадался взять! Батон позвал вашему низкорослику навалить. Не знал я, что с ним будешь ты... Я тебя ещё на стадионе высмотрел...

Батон тем временем подошёл к Ивану.

— Только попробуй ударить связанного! — закричала Юлёна. Её защитник обернулся и недобро взглянул на Батона, а ему в ухо Юлёна шептала. — Обещаю: буду с тобой вечером танцевать. Как тебя, красавчик, звать?

— Я не из таких! — огрызнулся Батон. — Я честный боец! А этот умник опозорил меня нечестно! Конечно, техника сильнее любых мускул.

— Моё было право выбирать оружие, — сказал Иван. — Я

и выбрал.

— «Право»! Юрист нашёлся! — взвился Батон — Я сейчас накопаю червей и заставлю тебя сожрать. Это будет по-честному? Объявляю продолжение поединка: черви — моё оружие!

— Батон, мы так не договаривались, — заявил новоиспечённый кавалер Юлёны. Он встал и расправил плечи. — Отвали!

— О, у дочери таксиста с Урала уже защитник нашёлся, — забухтел Батон, но всё же отступил от Ивана. — Тогда как договаривались: забираем пауков — и всё. Рысью — в лагерь!..

Когда парни скрылись из виду, воцарилась тишина: привязанные к комлю огромного дуба разведчики расслабились и переваривали случившееся. Они рассеянно глядели по сторонам, глядели, но не видели необычайной красоты и размеров цветов на поляне, не слышали жужжания диких пчёл и шмелей, кружащих над цветами и травами, не ощущали медового аромата воздуха...

Наконец Юлёна и Маша посмотрели друг на друга и расхохотались.

— Я говорила тебе: пусть их смотрят! — ржала Юлёна. — Мой красавчик обещал вернуться и развязать. Купила его у Батона за один танец! Вот они, женишки!

— Зато меня «бабахнутый» — видела? — как за грудь схватил, — сквозь смех пожаловалась Маша. — Синяк бу-

дет...

– У тебя от всего синяк будет! Привыкай, девушка, к женихам: от них не синяк, так засос! И почти всегда «больно»...

– Хватит вам! — сказал Иван. — С кем связался... Ещё в группу хотели. У вас одни женихи на уме!

– Долой женихов-малолеток! — с придурочным пафосом провозгласила Юлёна. — Ну, приказывай, товарищ командир, типа: «Привал окончен, подъём!»

– Правда, что делать? — сказала Маша. — У меня руки уже затекли. А если твой танцор ещё час не придёт?

– Можно попробовать... — начал было Иван.

– Спасительная идея! — перебила Юлёна. — Маш, у твоего кристалла края острые: перетрём им верёвку.

– Как ты его из кармашка достанешь?

– А растяжка на что? Забыла? Мы легко и непринуждённо можем изобразить и продольный шпагат, и поперечный... Растяжка — великое подспорье для девушки!

Юлёна встала на голову и плечи вдоль ствола дуба, затем опустила одну ногу и пальцами залезла в карман джинсов сидящей посередине Маши.

– Акробатический этюд в исполнении несравненной артистки Юлёны...

Она зацепила пальцем шнурок и вытащила кулон из кармана.

– Опля! Теперь, командир, бери камешек в зубы и отра-

батывай. Тренер нам всегда говорит: ошибки надо обрабатывать.

Юлёна перегруппировалась и всунула кристалл в зубы Ивану. Маша повернулась к нему спиной и, как могла, подняла связанные кисти рук.

— Время пошло! — скомандовала Юлёна. — А я ещё немного на ушах постою. Ну и вид! Романтика! И дуб такой-то стрёмный: он, будто пустой, гудит внутри, как труба. Ой, Ванька, ты сейчас такой смешной! Честно, на собаку похож! Если освободимся раньше, не придётся мне танцевать с малолеткой. Как бы с горя не удавился в туалете, бедненький...

— Ему сколько тебе, — сказала Маша.

— Я и говорю: малолетка. Ой, Маш, у тебя волосы к стволу прилипли...

— Да, чувствую: как магнитом притягивает...

Иван, изрезав губы о кристалл, перетёр пеньковую верёвку, и через минуту все были свободны. Маша с некоторым усилием отодрала волосы от ствола дуба. Девочки привели себя в походный порядок и взялись лечить командира.

— Знакомая картина, — сказала Юлёна, немилосердно потроша аптечку. — То нос подтираем, то губёшки закатываем своему вожаку. Закрой глаза, разинь рот! Шире! — Она обработала кровоточащие губы и заклеила раны бактерицидным пластырем. — И после этого кто-то нас в поисковую группу не возьмёт?..

- Важмёт, важмёт, — кривясь от боли, прожамкал Иван.
- Тихо! — прошептала Маша. — Кто-то идёт!

Глава 4. Встреча миров

— Пока некоторые почивали и обучались, я отыскала кристалл, — с нарочитым равнодушием объявила Церола своим астронавтам, когда те, медленно просыпаясь, вылезали из спальных форм. — Эх, детки: нет на вас хорошего физрука!

— Земной кристалл?! — закричал Бозо, мгновенно просыпаясь. — Как отыскала?! Приказываю рассказать!

— Хорошего физрука?.. — Нибаре пробуждение давалось труднее, переваривала уроки, и до неё не сразу дошло сказанное Церолой. — Я видела во сне физрука: мужчина такой здоровенный, весёлый.

— Ой, ой: только не надо вот это «Приказываю», — тут же обиделась Церола. — Я по своей программе обязана вам рассказать. Впрочем, бондуз открывается просто: я возила земной кристалл уже дважды и, как положено, сосканировала его параметры. Подлетев к Земле в районе Заветного леса, отправила разведку. И аппарат сразу нашёл камушек. Целые земные сутки я за ним следила, а теперь пришла ваша очередь засучить рукава.

— Покажи! — приказал Бозо.

Церола включила картинку.

— Вот та самая дорога у Заветного леса, — начала Церола, любуясь собственным рассказом. — Здесь мой робот-нянька

подложил малявку-дочь Тимберлитты в рессорную коляску к одной доброй барышне. Кучер не распряг из коляски пару лошадей, просто вожжи привязал к дереву, а сам улёгся вздремнуть под кустом. Барышня со своей служанкой завтракали и отдыхали на травке, в теньке. Когда же собрались продолжить путь, в коляске нашли девочку. Она молчала и большими синими глазами смотрела в небо, но бледный диск полной дневной Луны отражался в них. Кучер извинялся перед хозяйкой и бранил себя: недоглядел — подбросили, да ещё с дешёвой острой стекляшкой на шее! Он предложил отвести ребёнка в приют, а лучше, — прости меня, господи! — дабы избежать разбирательства с приставом и молвы, он сейчас пойдёт в чащу и там оставит подкидыша...

— Землянин, а не лучше зортека! — вскрикнул Бозо. — Что дальше?

— Девочка спокойно ждала решения своей участи. Я видела через «око», как барышня склонилась над девочкой, крошка улыбнулась и протянула к ней ручки...

— Как Тимберлитта — к хранильнице? — воскликнула заморожённая рассказом Нибара.

— Точно так! Милая барышня сжалилась и взяла её к себе — как я и заказывала...

— Ещё бы здорового красивого ребёнка не взять! — гневно сказал Бозо. — Готовый ребёнок, он дорогого стоит!

— На Земле детей ценят не так, как у нас, — сказала Церола. — Детская смертность ужасная. Широко практикуют

аборты...

— На Седьмой включили режим самоуничтожения?!
— вскричал Бозо. — Вот и вся их любовь! «В чувствах земляне продвинулись...» Нашла, кого меронийцам в пример ставить.

— Земляне, если самоистребятся, то не от этого, — сказала Церола. — У них так много ядерного оружия и сумасшедших людей, что они вряд ли проживут ещё десяток поколений, если, конечно, не опомнятся.

— Тогда чего ждать? — почти обрадовался Бозо. — Нам нужно начать переселение на Землю. Когда они самоистребятся, мы займём их планету. Здесь воды сколько!

— Ты неверно понимаешь задачи Союза колыбелей, — с разочарованием сказала Церола. — Смотри, не ляпни об этом при землянах.

— Извини! Общая программа Семи колыбелей придумана только на случай внешней агрессии. А если кто-то сам себя решит истребить — на то воля Вселенского духа, если таковой есть. Мы не можем, по Кодексу, вмешиваться и диктовать. Представь, Земля очистится от сумасшедших, родятся новые люди или прилетят, или придут из других измерений. Или даже вовсе не люди, а другие разумные цивилизации. Допустим, земляне истребят себя на суше, но на Земле площадь воды гораздо больше, чем на всех остальных колыбелях вместе взятых. Есть дельфины — у них появится цивилизационный шанс. Я ещё из учебного сна понял: земляне

очень опасны. У них сумасшедших больше нашего — в разы. А ведь у них космические платформы вот-вот появятся, а пилотируемые корабли уже сегодня есть, и мощные радиотелескопы, навигация, и спутников на орбите, как у нас дядиков в лесу. Им осталось освоить энергию космоса, временной континуум, а своих Угласов уже сегодня деть некуда — и вперёд, завоёвывать космос! И мотив у них есть: чёрная дыра в центре галактики Молочный путь...

— Мотив сумасшедшим не нужен. Не доучила я вас, — констатировала Церола. — Или не вся информация уложилась с первого раза...

— А это кто? — вскрикнула Нибара, когда на экране увидела девочку, высунувшуюся из окна автобуса. — На Тимберлитту похожа! Глаза...

— Дочь Тимберлитты! — торжественно объявила Церола. — Земное имя — Маша.

— А вот этого не может быть! — объявил Бозо. — На Седьмой прошло несколько поколений с того дня, как ты подложила её в коляску.

— Я сканировала и дочку: ошибки быть не может — я же машина! Завела «око» в автобус. Смотрим: что висит на шее у девушки?

— Кристалл! — закричала Нибара. — Почти как мой!

— Какой вывод напрашивается? — интриговала Церола. — Ну, соображай, командир!

— Дочь Тимберлитты пребывала где-то в другом измере-

нии, — живо сообразил Бозо, — а в земной жизни оказалась, по меронийскому счёту времени, только что.

— Значит, хранители где-то здесь, рядом, — добавила Нибара. — Но почему-то решили держать кристалл вне источника жизни Земли.

— Возможно, — сказала Церола. — Если только у них после Тимберлитты остались дееспособные хранители.

— У землян в сказке держат спящую принцессу в хрустальном гробу, — припомнила Нибара ещё один эпизод учебного сна. — И девушка там не старея лежит, сколько нужно по сюжету.

— Будем надеяться, с Машей до хрустального гроба не дошло, — сказала Церола.

— Куда Маса... Маша едет? — спросил Бозо. — Смотрите: этот нахал схватил её за волосы! Ну и обхождение на Земле! И ты, Церола, позволила?!

— «Око» не может вмешиваться, разведчики — тоже. В автобусе было кому защитить Марию.

— Какую Марию? — удивилась Нибара. — Машу!

— Маша — уменьшительное имя от Марии. Ещё она Машуня, Машенька, Маня, Маруся...

— Вот путаницу развели! — воскликнул Бозо. — Это вместо одного имени по коду-идентификатору. Пусть будет «Мария»: так лучше — без шипящих. А почему ты не послала в автобус роботов — хотя бы для охраны кристалла?

— Мои роботы не спасут от зортеков, скорее наведут на

след. Это же простейшие самоделки: даже земляне сочли бы их табуретками — и по форме, и по интеллекту. Зортеки ищут нас, чтобы найти земной кристалл. Ну а с этого мига оберегать Машу — твоя забота, кандидат в хранители.

— Она, конечно, дочь великой Тимберлитты, но нам нужен кристалл, а не Мария, — сухо ответил Бозо. — Она даже не маг: по всему видно — простая девочка, только ростом повыше.

— Но в магической процедуре Маша должна участвовать наравне с твоею сестрой, — возразила Церола.

— Чем она будет участвовать, если нет магических сил?

— Природой своей! Скоро должно начаться её магическое перевоплощение.

— Какая Земля красивая! — восторгалась Нибара. — Не хуже Мероны.

Девушка смотрела на белоснежные облака и беззаботно летающих птиц, на озёра с прозрачной водой, на яркую зелень деревьев и трав, и невольно восстала картина разорения родной планеты, и тогда слёзы хлынули по её бледным щекам.

Но Церола не дала расслабиться. Она показала астронавтам эпизоды с поединком на футбольном поле и концерт у ночного костра. Потребовала запомнить друзей Маши и произношение слов. Конечно, возникли проблемы с шипящими. Слова «щенок» и «сын» на меронийский слух звучат одинаково, и значение можно понять только из контекста

всего предложения. Пока тренировали произношение, роботы скроили для десанта одежду. Только васильковые волосы девушки могли бы вызвать подозрение у землян, но Нибара, просмотрев причёски у девушек на зарядке в лагере, нашла вариант с модным завязыванием банданы. Непослушные пряди всё-таки вылезли, но это, по оценке дотошной Церолы, будет на взгляд землян даже гламурно.

— Смотрите, — закричал Бозо, — их привязали к дереву! Да на этой Седьмой никаких зортеков не нужно! А где?!.. На шее Марии кристалла нет! Десантируемся немедленно!

— Если мы сядем сейчас, зортеки нас тут же обнаружат, — предупредила Церола. — Один из их кораблей где-то рядом. А главное: мы ещё не нашли вход в другое измерение. Маша его тоже не знает. Учтите, если сядем...

— Зачем нам вход к источнику, если потеряем кристалл или Масу... Марию? — сказала Нибара, решительно двинувшись к шлюзовому отсеку. — Выходим!

— Мы обнаружены! — доложила Церола. — Теперь не удержись. Обнаружены, но пока что не идентифицированы — атаки сразу не будет. И я их засекала! Закладываю координаты противника... Один крейсер из последней серии: можем попробовать справиться...

— Кристалл на месте! — закричал Бозо.

Нибара вернулась к экрану и остолбенело смотрела, как Юлёна в вертикальном шпагате вниз головой пальцами ноги выудила кристалл из кармана Маши и засунула его в рот

Ивану.

— Как большая девочка обращается со святыней! — про-
рычал Бозо. — Такое видеть!..

— А ты ругал меня про запрет на «око», — проворчала
Церола. — Никогда б такого не увидел.

— Церола, ты точно знаешь, что у землян есть позвоноч-
ник? — не могла прийти в себя Нибара.

— На Земле одни нарушения! Я эту Юлёну без костей по
Кодексу накажу! Садимся в овраг, — приказал Бозо, — что-
бы не сбили. А «око»... «око» пусть ещё поработает.

— Вот это уже команда! — удовлетворённо сказала Церо-
ла. Она посадила корабль в глубокий овраг неподалеку от
поляны с землянами. — Пусть земной ветер принесёт вам
удачу! Мы или другие!

— Мы или другие! — крикнули Бозо и Нибара хором, и
вышли из челна.

Вместе с запахами, звуками, видами сразу все материи и
образы тонкого мира Земли пронизали невеликих магов с
Мероны.

— В учебном сне Земля была немного другой, — сказал
Бозо, пошатываясь.

— У меня кружится голова, — тихо сказала Нибара.

— Зортеки искажают поля, включите и отрегулируйте
адапторы, — подсказала Церола. — На Земле планетарное
притяжение ниже, чем на Мероне и Оларе, давит слабее. За-
то состав воздуха благоприятней, чем у нас. Задаю маршрут

движения и картинку...

Впереди каждого из десантников возник небольшой экран, на который от «ока» передавалась картинка. Астронавты увидели, как, ломясь через кусты, к лагерным разведчикам бежит крепкий парень.

– Девчонки! — закричал парень. — Я нашёл её!

– Ты где шлялся?! — с напускной строгостью напала Юлёна на парня. — Мы здесь кровью обливаемся, — она ткнула в лицо запыхавшегося парня окровавленную салфетку, — а он где-то прогуливается. Не буду с тобой вечером танцевать! Девочкам в этой жизни всё самим приходится делать. Кавалер, тоже мне!

– Да я... я, как только смог, — опешил кавалер. — Батон переправлялся за ручей, а я сбежал. Я нашёл летающую тарелку!

– Я, я! Штангист называется, — скрючила презрительную рожицу Юлёна. — Спортсмен, а туда же: травы нанюхался...

– Говорю же: тарелка, как в кино! Я и не думал, что она такая огромная!

– Тарелку плотник ещё не сколотил, — сказал Иван. — И диаметром она будет всего два с половиной метра, по моим чертежам.

– Нет! Огромная: с девятиэтажный дом, выше дубов. Я возвращался к вам другим путём, немного отклонился...

– Вот жалко, что не взял камеру или фотик, — съязвила Юлёна, — ни нас с Машуней голышом не запечатлел, ни та-

релки. Кому я на поляне фигуры выделывала? Кол с минусом в дневник тебе, мальчик. Свободен! Мы, как видишь, и без твоей помощи обошлись.

— Я побежал в лагерь: доложу в отряд.

— Стой! — сказал Иван. — А следы на земле видел — как тарелку везли?

— Следов нет, кажется. Она на большой поляне стоит: наверное, грузовым вертолётom спустили. МЧСники в этой смене постарались!

— А люди рядом были? — настаивал Иван. — За тобой никто не гнался? Вообще какое-нибудь движение видел?

— Да нет, я к вам торопился: приближаться к тарелке не стал.

— Ну, Леночка Сергеевна! — воскликнула Маша. — Хитренькая, хотела нас обмануть: «Двенадцать листов фанеры привезли...»

— Поэтому нам за ручей и не разрешали идти, — подытожила Юлёна. — А в последний момент перед игрой дали бы в конвертах новое задание — переправиться через ручей...

— Мостика же нет, — сказал, весь в сомнениях, Иван.

— Девчонок бы Сергей Сергеич в лёгкую на плечах перенёс.

— Где тарелка стоит... лежит? — засобирался Иван. — Отведи меня. А вы, девчонки, оставайтесь здесь.

— Вот ещё! — возмутилась Юлёна. — Мы тебе сусальные девицы под окном или настоящие скауты?

— Вся навигация к чертям! — с настоящей тревогой забормотал Иван, включая и выключая свои приборы. — Спутниковый телефон не берёт... Электромагнит не работает... Кто-то ставит активные помехи...

— Ну и что?! — подзадоривала командира Юлёна.

— По этим фактам разведчик должен сделать вывод: нас отрубили от внешнего мира — вот что!

— Прекрасно, будем кричать: «Ка-ра-у-у-ул! Спасите наши ду-у-уши-и-и!» — заорала Юлёна на весь лес.

— Бабочку не отрубили, — сказала Маша, махнув ручкой на красавца адмирала, быстро летевшего над травой в их сторону.

Едва она это сказала, бабочка-нимфалида со всего размаха врезалась в ствол дерева, и беспорядочно дрыгая крыльями, в судорогах упала к комлю.

— Ослепла, что ли? — удивилась Юлёна.

Маша подобрала насекомое, на ладошке рассмотрела его и даже потрогала пальчиком:

— Усики сломала: теперь не жилец...

— Дела! — присвистнул парень. — У меня тоже с головой... не того: трижды падал на ровном месте, пока к вам бежал.

— Нарисовать тарелку можешь? — спросил Иван.

— Из меня художник...

— Как танцор... — вставила Юлёна.

— Юля! — заступилась за парня Маша.

– Больше ни слова вам не скажу! — обиделся парень.

– Уходим! — приказал Иван. — У бабочки фасетчатые глаза, и видят насекомые в поляризованном свете. Значит и поляризация здесь барахлит...

– Я в лагерь! — заявил парень. — Своих ещё успею догнать. Наш отряд первым тарелку нашёл — вот так!

Парень кинулся во след своей компании.

– Молодец, Юлёна: умеешь настраивать людей против себя! — завозмущалась Маша. — Кто за язык тянет?!

– Характер такой, — огрызнулась Юлёна. — Сама себя часто ругаю. Маш, ну прости!

– Чего они здесь ищут? — бормотал Иван, опять, по второму разу, лихорадочно собирая приборы в рюкзак. — Как связаться с отцом? В лагерь нам дороги сейчас нет, до конторы лесничества — километров семь-восемь, до ближайшего села Петуховки — все десять...

Маша, с нарастающей тревогой следя за Иваном, встала на колени у комля дуба, взяла кристалл в руку, тихонечко подула на него, погладила пальчиком и прошептала: «Выручай».

– МЧСники идут! — прошептала Юлёна и бросилась на землю рядом с Машей. — Ванька, прячься!

Иван бросился к комлю дерева. Маша оказалась посередине компании и в позе молящейся прижалась к стволу грудью и щекой. Она услышала гул, исходящий из ствола дуба, будто и вправду, как говорила Юлёна, ствол был пустой

и в нём гулял ветер, как в печной трубе, хотя в кронах ни один листочек не шевелился. Волосы на голове у Маши встали дыбом и прилипли к коре, девушке даже пришлось слегка упереться, чтобы не оказаться плотно прижатой к стволу всем телом.

Юлёна распласталась на толстом корне и выглядывала из-за ствола через высокую траву, по другую сторону выглядывал Иван.

— Маски на лицах зелёные, — прошептала Юлёна. — Они в новой пожарной форме. Ну и форма: уродство какое-то, дизайнеры, блин.

— Это скафандры, — прошептал Иван.

— Может, у них учения? — спросила Юлёна. — А вдруг они вообще не связаны с нашей «Зарницей»?

— Какие учения? — обернулся Иван.

— Тушение лесного пожара — низового. Самое время: ветра нет — верховой пожар не разгорится.

— Здесь госзаказник — какой тебе тренировочный пожар!

— В руках — не видишь, что ли? — как огнемёты! В кино у фашистов такие были. И ранцы за спиной.

— Ага, сейчас начнут трехвековые дубы жечь! Тогда где пожарные машины, чтобы тушить? Местным желудям цены нет — их в Европу продают за валюту.

— А все здоровенные парни какие! — с восторгом шептала Юлёна. — Морпехи, наверное, отслужили — и в МЧС!

— Одни женихи на уме, — прошипел Иван. — Тебя как

подменили с прошлого года.

— Девушка повзрослела — только и всего, — с нравоучительной ноткой сказала Юлёна. — Не разберу, что они там говорят... Как иностранцы... А давайте в плен к ним попадём? — загорелась Юлёна идеей нового приключения. — Не мы тарелку нашли, зато первыми всё разузнаем. Я выхожу!

— Подожди ты! — рассердилась Маша.

Над самой головой Маши откуда-то возник сияющий шарик. Девушка не успела даже испугаться, как шарик, потеряв форму, будто его засасывал ствол, коснулся коры дерева и бесшумно, бесследно исчез. Маша дотронулась рукой до того места, где, вытянувшись струйкой, втянулся шарик, и провела рукой по стволу. Вдруг ствол раскрылся, и девушка очутилась внутри какого-то невиданного пространства.

— Вход! — вскрикнула Нибара, увидев на экране исчезновение Маши. — Толстые деревья — это входы.

— Ствол уничтожил разведчика зортеков, — сказал Бозо. — Сейчас их обнаружат. Церола, твоё «око» не видит Марию?!

— В том измерении «око» не работает, — отозвалась Церола. — Его туда даже не пустили. Вы теперь уж как-нибудь без меня.

— Скорей! — схватила брата за руку Нибара.

— Сначала пробуем сами войти! — сказал Бозо и направился к ближайшему высоченному дубу с ровным стволом.

— У вас нет доступа к земному источнику, — сказала Це-

рола, — меронийский кристалл не поможет. Земные хранители оказались мудрее: пришельцев не допускают, и сам Углас не облапошил бы их. Предполагаю, если Мария и введёт вас к источнику, земные хранители лишат вас магической силы, а у Нибары оставят самый минимум сил, чтобы только хватило на процедуру обряда.

Нибара всё же подошла к дереву, прислонила ухо к стволу:
— Как гудит! Чувствую звёздный ветер!

Она провела кристаллом по коре раз, другой, третий, в разных направлениях, гул то усиливался, то ослабевал, менялась тональность, но ствол не раскрылся.

— Именем Тимберлитты! — крикнул Бозо, но дерево не открылось. — Скорей! Обратимся в птиц и долетим! Керот! — цепенея от ужаса, выругался он. — У меня вдруг магических сил не стало! Я не могу, всё пропало!

— И я не могу обернуться птицей! — вскрикнула Нибара.

— Наверное, вас обессилило дерево, — сказала Церола. — Вы чужие для мира земных хранителей.

— Готовим оружие! — попробовала взбодрить брата Нибара.

— Личное вооружение из арсенала Церолы — старьё, до-мервудный век! — вознегодовал Бозо. — А зортеки физическими полями манипулируют.

— Со своим личным оружием нужно было приходиться, — возразила Церола. — Я в резерве без модернизации сколько тысяч вздохов просидела?

– Бросай! — приказал сестре Бозо. — Лишний груз. Бежим к цели!

Брат и сестра бросили оружие и налегке рванулись к поляне.

– Это зортеки ещё деликатничают, — рассуждала как бы про себя Церола. — Видно, Империя не хочет раскрывать землянам своё присутствие на планете. Того парня, что обнаружил корабль, зортеки не пленили, не рассыпали на атомы, не обернули в лабораторного мундуна.

– Они у него память о себе сотрут, — возразил Бозо, задыхаясь от бега.

– Этому зортеки в отношении землян пока не научились — не видят нужды...

– Юля! Иван! — закричала Маша непроизвольно. Она отшатнулась в обратную сторону, хотела опереться на какую-нибудь твердь, но кругом было бескрайнее светлое пространство, без горизонта, и никакой тверди под ногами или руками, ни в обзоре. Девушка не падала, не взлетала, висела в пространстве, как в невесомости. Она не чувствовала своего тела, ни рук, ни ног, хотя ничто не сдерживало её телодвижений. Где я? Постепенно глаза стали привыкать к новому миру, и стала проявляться та же поляна, где она только что стояла на коленях. Стояла? Да она и сейчас там стоит! Маша видела самую себя, сидящую на корточках, видела Юлёну — та стояла на коленях со смешно задранной кверху попой, видела и Ивана — он вытащил из своего рюкзака какой-то но-

вый приборчик и направил его в сторону МЧСовцев. Только чего-то недоставало той Маше, стоящей на коленях у ствола. Чего?! Кристалла! Так вот же он у меня в руке! Чудеса! Кристалл будто горел голубым пламенем, переливался и излучал на Машу какой-то добрый, тёплый свет, и ей даже начало казаться, что она становится умнее, мудрее, сильнее и старше. А как здесь хорошо! Пропал тревожный стук сердца, испарились все треволения, а главное — исчезло мерзкое чувство опасности, наползающее откуда-то со стороны и мучившее её с самого утра. Но там, на поляне, мои друзья! Там я! Или это не я? Может, права Юлёна: нам это всё снится? Не снится! Маша вдруг ясно почувствовала смертельную угрозу, исходящую от МЧСников — или кто они там. Тот шарик был их! Да, их! Вот фигуры в скафандрах обнаружили пропажу шарика, рассыпались цепью и двинулись к дубу, выставив вперёд свои огнемёты. Вот она, «другая война»! А дерево нас защищает!

Мигом пролетели перед Машей все её вчерашние ночные грёзы и упования. Это всё Юлёна и Леночка Сергеевна возбудили в ней внезапный интерес к своей исключительности, к своей тайне. Жрица Луны! — думала Маша вчера, лёжа на своей жёсткой постели, и долго не могла уснуть. Уже когда смывала макияж «сестрицы под окном», долго всматривалась она с своё отражение в облезшем старом зеркале над рукомойником, трогала пальчиком лицо, разглаживала невидимые складочки, гримасничала, изображала негу

и страсть... Ей хочется найти правильного мальчика, пусть боевого, но правильного, без гонора и заскоков, как Сергей Сергеич. Точно! Как Сергей Сергеич, только молодой. Я же на всю жизнь вперёд полюблю — на долгую-предолгую жизнь! Решено! Чтобы он был к зрелости как Сергей Сергеич: правильный, здоровый, надёжный, умный, с юмором, честный и крепкий, как этот дуб. Только я-то сама? Я же в школьном спектакле изображала раскидистый дуб, ветками-руками махала: вот и все мои таланты. Петь так и не научилась толком. «Ты пой — не кричи!» — всё время одёргивал педагог и, в конце концов, выгнал из школьного хора. Нужно маму познакомить с Сергей Сергеичем, он, говорили, вдовец... Сказал Сергей Сергеич: есть масло, значит, нужно есть масло — всё! Растущий организм — как без масла? А я всё «нравится — не нравится», «хочу — не хочу», а давно пора: «так надо!» Женихов мне подай! «Взрослая»! А масло за меня Юлёна ест. Вот она — взрослая! А я маменькина дочка. Как приедет мамочка в следующее воскресенье — и познакомлю с Сергей Сергеичем. Хватит ей жить одной — ради меня. Я эгоистка: думаю о себе. А о ком ещё? Кто мой отец? Где моя родня, как у всех людей?..

– С ума сошёл?! — свирепо прошептала Юлёна Ивану, когда тот стал целиться из своего аппарата. — Стрелять своими паучками по новым скафандрам. Морпехи напорют нам задницы — они тебе не малолетки с Батоном.

– Это не МСЧники, а пришельцы! — прошептал Иван.

— Нас могут похитить!

— Рехнулся на своей технике, — заявила Юлёна. — Всё, с меня хватит, — и начала вставать.

— Ой, я посеяла свой камень, — сказала Маша. — Всё ваши игры в шпионов! Где теперь его в траве найдёшь?!

— Пригнись! — прошептал Иван Юлёне. — Всё, нас обнаружили...

— И с той стороны двое подбираются, — сказала Юлёна, кивнув на перебегающих поляну Бозо и Нибару. — Ну, эти — мелкие, не опасны: я их одной левой уложу. Вы кто?!

Не отвечая, Бозо кинулся к стволу и стал звать:

— Мария! Мария!

— Вот Мария! — возмутилась Юлёна. — Ты ей почти на голову наступил! Ещё один бабахнутый! Вы из какого отряда?

— Мария! — крикнул в отчаянии Бозо. — Проведи кристаллом по коре дерева!

— Я его потеряла, — сказала Маша, шаря в траве. — Что я маме скажу?

— Маш, вот твой камень! — вскрикнула Юлёна, протягивая руку к кристаллу в руке Нибары. — Когда успела найти? Это Машуня его уронила — отдала быстро!

— Это другой кристалл, — сказала Нибара. — Им не откроешь вход к источнику...

— Мария, быстрее открывай, нас обходят! — крикнул в дерево Бозо и в отчаянии стукнул по нему кулаком.

— И этот аппарат не работает, — чертыхнулся Иван и бросил своё оружие в рюкзак. — Утром проверял: работал...

— Атака! — крикнул Бозо. — Все прижмитесь к стволу! Мы или другие!

— Церола, спасай! — взмолилась Нибара, обнимая ствол.

— Вот и закончилась моя миссия, — сказала Церола. — Прожила шесть гарантийных сроков... Вам сюрприз, угласята! Астромузыка!..

Едва все прильнули к стволу, раздался ужасающий рёв, поднялся ураган, разразилась сухая гроза: всё на поляне поплыло и заколебалось, в воздух полетела земля, трава и сухая листва, у ослепших людей волосы встали дыбом, бандана с головы Нибары сорвалась и унеслась в торнадо...

— Вертолёты и пожарные машины подошли! — закричала Юлёна. — Сейчас будут поджигать и тушить! Ой, ящерка упала за шиворот!..

— И мне в рукав залезла ящерица, — крикнул через шум Иван, — только ей хвост оторвало...

В этот миг, незамеченная всеми, потусторонняя Маша вышла из дерева с слилась с Машей земной.

— Я нашла кристалл! — закричала Маша.

— Открывай! — крикнул Бозо. — Или конец!

Глава 5. В мире мавелов и кариатид

Маша провела кристаллом по коре и в тот же миг вся компания очутилась в другом мире.

— Ой, за нами чудовища гонятся! — крикнула Нибара брату.

— Ясеры: с учебного сна помню! — ответил Бозо. — В эволюции Мероны их не было. Бежим!

Но куда там! Брат с сестрой барахтались в пространстве, не ощущая под собою тверди.

— А они кусаются? — Нибара, беспомощно кувыркаясь, в ужасе смотрела на стремительно подлетающее к ней чудовище. — Кусаются?!

— Своих не узнаете?! — взревел знакомым голосом первый ящер.

Одна Маша, уже побывавшая здесь, спокойно обернулась и узнала в приближающихся к ним ящерах Юлёну и Ивана. Если красавица Юлёна, расправив перепончатые крылья и руля длинным хвостом, планировала, как боевой самолёт на военном параде, то Иван был без хвоста, и без руля его болтало, заваливало и переворачивало — летел почти кубарем. Оба оказались голышом, как несколько мгновений назад упав-

шие на них ящерицы.

— Я дракон, а не ящер! — гневно взревела Юлёна, каким-то чудом тормозя раскрытыми крыльями. Она всё же не смогла остановиться полностью и слегка врезалась в Бозо, порядочно его зашибив и отбросив. — Нашли рептилию! Драконы не кусаются — мы вам не собаки какие-нибудь! Видели, какой у меня модный гребень?! А неуспевающим по зоологии могу преподать наглядный урок!

— Вот дурища-то! — бурчал Иван-дракон, трогая когтем свои чешуйки на груди. — Модный гребень... А я не могу без трусов быть на людях.

— Где твоя, василёк, бандана? — надвинулась Юлёна-драконша на Нибару. — Нашему другу нужно чем-то срам прикрыть.

— Не знаю, где бандана, — промямлила в полном ужасе Нибара.

Она сообразила: отбиться не хватит сил, а отступить некуда. Её брат никак не мог приблизиться, да и чем, лишившись большей части магических сил, он смог бы помочь? Бесхозная грива волос Нибары, как в воде, растеклась во все стороны.

— Тогда свяжешь ему плавки из своих волос! — приказала Юлёна. — Маловато шерсти, но на фиговый листок хватит. Машунь, достань-ка ножницы!

Вещи — рюкзачок и пакет — остались у одной Маши. С ножницами для ногтей и маленьким зеркальцем в огромных

лапах с ужасными, как кривые ножи, когтями, Юлёна приблизилась к трепещущей Нибаре:

— Не дёргайся, а то ненароком пораню! — Юлёна-дракон грозно прищурила изумрудные глаза и подняла хвост восклицательным знаком. — И загремишь в медпункт на второй день смены. А врачиха у нас ещё та, с опытом: всем симулянтам для начала ставит литровую клизму! Держи зеркальце — любуйся моей работой. Машунь, подставь свой пакет. Знаешь, василёк, как в армии новобранцев стригут? Была грива до пояса, станет карэ... нет, сразу ёжик! Сама не разберу: почему вы оба мне с первого взгляда так не понравились?.. Говорите с акцентом. Вы из Прибалтики?

— Из Мероны, — прошептала Нибара, от страха втягивая голову в плечи. — У нас не так стригут...

— У нас тоже не так стригут. — Юлёна осталась невозмутимой. — Это не стрижка, а экспроприация. Верона в Италии, знаем: Шекспира проходили. Вы Ромео и Джульетта? Долго русский язык изучали?

— Один сон...

— Ты подерзи у меня! — вскипела Юлёна-дракон и нетерпеливо дёрнула хвостом.

Она под самый корень оттяпала волосы Нибары, потом отобрала у девушки зеркальце, а саму её забросила к себе на спину: усадила, как в седло, меж позвоночными отростками, и приказала:

— Вспоминай уроки труда и вяжи — время пошло!

– Бозо, — позвала обескураженная Нибара. Она ухвати-лась за передний отросток, который доходил ей до груди, и еле держалась на резвой драконше. — Помоги!

– Моя магия на нуле, — ответил Бозо, кое-как подплыв в сестре. — У ясера хвоста нет, смоделируй ему трусы, какие были на тех мальчиках в лагере, на зарядке.

– Эй, иностранцы, говорите по-нашему! — строго сказала Юлёна-дракон, клацнула зубами и крутанула хвостом. — А давайте их пытаться! Врут: из Вероны они! В нашем лагере итальяшек никогда не было.

Юлёна-дракон хвостом обвила туловище Бозо и легонько сдавила.

– Задушишь! — прохрипел Бозо, синея.

– Сердечко-то тёпает! Удушающий приём. Я люблю на ринге душить противника. Ещё немножко... Смотри мне прямо в красивые глаза! Наврал про Верону?

– Не-е-ет, — почти теряя сознание, выдавил из себя Бозо.

– Это правда, большая девушка! — заплакала Нибара. — Иванечка, умоляю, спасите! Я свяжу вам трусы!

– Юль, отпусти, — промямлил Иван-дракон. — Факт, что это были не МЧСовцы, а пришельцы. А на чём вы прилетели?

– На галоше Цероле, — сказала Нибара, всхлипывая. — Но она погибла в бою.

– На какой галоше? — грозно спросила Юлёна-дракон, отпуская тем не менее полумёртвого Бозо. — В Италии взо-

шла мода на галошах летать? Доказательства есть?

— «Галоша» — это челнок. Его зортеки могли распылить на атомы, чтобы не оставлять следов на Земле.

— Удобное «доказательство», — с ехидцей ухмыльнулась Юлёна, — уголовный кодекс отдыхает. «Зортеки распылили на атомы». Думай, что говоришь! Зортеки — это микробы такие? Ладно, живите... А вот я и без трусов чувствую себя в своей тарелке! Сейчас побороться бы с кем-нибудь. У меня летом в это время дня обычно тренировка... — Юлёна-дракон посмотрела на своё лицо в зеркальце, погримасничала, проверила новое тело на гибкость и силу. Эти кондиции её сильно вдохновили. — Прелестное создание! Но, подозреваю, тот пацан теперь не пошёл бы со мной танцевать. А зря! Если рассуждать отстранённо: шикарный вид! Один изумруд моих глаз чего стоит! Я просто леди Дракон! Весь лагерь будет моим. Да-да, и твой, Машунь, обожаемый Сергей Сергеич будет мой! Пойду с ним вечером танцевать. А Леночка Сергеевна будет за нашей парочкой ходить по пятам и мои афоризмы записывать. Какой у меня язык! Маш, посмотри, какой длинный, гибкий и раздваивается на конце. И, наверное, сладкий! Ш-ш-ш-ш-ш! Кого облизать — чисто для пробы? Просто готова влюбиться в самую себя! — Она повертела хвостом, но в крошечном зеркальце весь его было никак не увидеть. — Как я раньше жила без хвоста? По чему бы твёрдому постучать?.. Такой хвостище — и без серьёзного дела! Его ж кормить, чистить, тренировать надо...

– Ты понимаешь, где мы? — спросила Маша у Ивана.

– В Заветном мире! — объявила Юлёна-дракон. — Нам даже не пришлось завет в лесу закапывать в бурную ночь. Спасибки, Вань, — наколдовал!

– При чём тут я? — отвернувшись от подруг, отозвался Иван. — Поднялись две встречные электромагнитные бури — и нас забросило в другое измерение. Иного объяснения не придумаю. Где мой рюкзак? В нём отцовская казённая аппаратура: измерить бы здесь всё. Начальство словам не верит...

– Вот зануда! — возразила Юлёна-дракон, свернув хвост в кольцо. — Нам дико повезло: это коллективный приключенческий сон! Или нет: испытывают новые технологии управления людьми — ночью вживили в нас чипсы, а теперь передают в мозг картинку со спутника.

– Чипы... — пробурчал Иван-дракон. — Странно: воздух почти как в Заветном лесу, солнца или источника света нет, а светло со всех сторон — теней даже нет. Атмосфера плотная: висим, не падая. Горизонта нет...

– А с нами что произошло? — спросила Юлёна.

– Случайно или намеренно, нам с тобой подбросили ящериц, и в другом измерении они обернулись ископаемыми ящерами.

– Только спокойствие! — объявила Юлёна сама себе. — Ты, может быть, ящер, а я — дракон! Скоро узнаем, «ху из ху»: вон, что-то уже проясняется... без всякого солнца и горизонта.

– Почему одних превратили, других — нет? — прошептала Нибара брату.

– Мы маги, а они просто люди, — сказал так же тихо Бозо. — Подожди, скоро и нас обернут...

Юлёна ссадила Нибару со спины, оценила работу и погладила девушку когтем по голове, что должно было означать нечто среднее между «нормально» и «сойдёт». Нибара, страшно смущаясь, подала связанное изделие Ивану и зачем-то поклонилась.

– Первый свадебный подарок, — откомментировала Юлёна со смешком. — Чудеса: из пакета волос Джульетта из Вероны связала целый парус! Но ты, евродевушка, не очень-то рассчитывай: Иван и не таких подхалимок оставлял без всякого внимания. Технари у нас холостяками ходят.

– А у нас нет программы самоуничтожения, — сказала немного осмелевшая Нибара. Она с откровенным интересом, смотрела на Ивана-дракона, как тот, кувыркаясь и пытаясь «отвернуться», натягивал трусы. — Ходить в холостяках по Кодексу не положено. Если у меня после обряда останутся силы, я верну вашему другу прежний облик — клянусь.

– А мне и в моём хорошо! — крикнула своим друзьям счастливая Юлёна-дракон. — Говорила вам: я лечу! И лечу! Смотрите: в детстве, во сне, я вот как летала!

Юлёна встала на крыло, резко сорвалась с места, обдав всех воздушной волной, отлетела и, сделав крутую «мёртвую петлю», опустилась рядом с друзьями.

Компания почти не двигалась, но перемещалось куда-то само пространство, в котором она заключалась. Об этом свидетельствовала изменяющаяся картина вокруг. Появились, как миражи, земли, воды, леса и луга, и наконец, замаячили прозрачные поселения.

— Машунь, достань-ка спички, — сказала Юлёна-дракон. — Хочу попробовать: может, я и огонь извергаю. — Она завертела хвостом, как пропеллером. — Тогда берегись Батон и сотоварищи: я одна против всей твоей кодлы выйду. Зажигай сама: у меня когти не стрижены — коробку не удержу. Давай, с той стороны, откуда к нам плывут вон те здоровяки. Сейчас мы им шкурку подпалим...

— Юль, тихо ты, — сказал Иван-дракон. — Вдруг они всё это записывают.

— Я вам соскучиться не дам, — сделала искусный манёвр телом Юлёна-дракон, готовясь к извержению огня из пасти. — Зажигай!

Маша достала из рюкзака коробок, зажгла спичку, и Юлёна дыхнула на неё в сторону приближающихся троих гигантов. Пламя, к разочарованию Юлёны, из пасти не вышло, спичка потухла.

К ним приблизились величественный пожилой мужчина и две девушки — простоволосые, в белых просторных одеждах.

— Приветствуем вас в мире мавелов! — спокойно сказал великан, приложив правую руку к сердцу. Девушки с досто-

инством поклонились. — Меня зовут Сердор, я старейшина.

— Вы такие большие, как атлант и кариатиды, — с весёлым удивлением сказала Юлёна-дракон, усевшись на хвост и скрестив передние лапы на груди. — Даже Сергей Сергеич по сравнению с вами...

— Юлёна! — выразительно посмотрела Маша в изумрудные глаза подруги-драконши и выступила вперёд. — Мы трое из летнего лагеря имени Гагарина, подыскивали в Заветном лесу схрон для летающей тарелки, а эти двое ребят... даже не знаю, откуда они.

— Мы прилетели с Мероны, — пафосно доложил Бозо. — По поручению хранителя из Союза Семи колыбелей.

— Я знаю о вас, — сказал Сердор и очень холодно посмотрел на брата с сестрой.

— А нам о вас Церола не рассказывала, — сказала Нибара, преодолевая страх перед явно недоброжелательным приёмом.

— О нас никто не знает. Мавелы — потомки атлантов, большего не могу рассказать. Империи зортеков, шункетам и другим непрошенным гостям нет входа в наш мир. И вам никаких возможностей запечатлеть увиденное в мире мавелов не предоставят — время ещё не пришло. Вы счастливо попали на праздник летнего дождя и двойной радуги. В этом сезоне он совпал с праздником цветной пыльцы и веселящего нектара. Следуйте за мной.

Одна из девушек-кариатид достала из набедренной су-

мочки серебряный колокольчик и позвонила. Приплыли, как ковры-самолёты, четыре огромных зеленых листа в форме лодочек с узорными краями. В первую лодочку встал великан, во второй его помощницы разместили Машу с Иваном, в третьей — меронийцев, в последнюю взошли сами. Юлёна-дракон умчалась с глаз долой: будет она — при её-то крыльях и хвосте! — тащиться на каком-то фиговом листочке!

Лодки поплыли. То ли реальные уголья и поселения заповедного мира, то ли муляжи потёмкинских масштабов, то ли миражи открывались и исчезали перед глазами путешественников. Нереальность происходящего и смутные предчувствия судьбоносных событий забирали Машу. А Иван-дракон, продолжая смущаться своей полунаготой, повернулся к Маше спиной и смотрел во все глаза, до скрежета зубового сожалея, что нет технической возможности запечатлеть увиденное.

– Йе-е-ех-ха-а-а! — пролетела навстречу кавалькаде Юлёна-дракон, обдав Машу и Ивана цветочной пылью и из огромных ноздрей выдохнув на них незнакомые сладкие ароматы.

Лист покачнулся, но устоял. Маша, на всякий случай, присела: она знает способности подруги к рискованным телодвижениям и отсутствие страха перед травмами. А лодочку с меронийцами Юлёна как бы нечаянно задела хвостом. Нибара не устояла и шмякнулась на мягкий ворс листа.

– Церола, ты меня слышишь? — воззвал в пространство

Бозо.

— Бедная Церола! — вздохнула Нибара, не услышав ответа. — Последнее, что она передала: «Мои роботы уничтожены, иду в атаку сама».

— Теперь у нас единственный выход: захватить имперский корабль.

— Нужно спешить: через два-три земных часа люди из лагеря придут к кораблю зортеков, и он улетит.

— Захватишь его голыми руками! А мы даже устаревшее оружие в лесу бросили... Теперь нам не обойтись без помощи землян или мавелов.

— Ещё Церола говорила: если зортеки не включили свои энергоустановки на полную мощность, значит, у них приказ — не оставлять следов. Империя не хочет раньше времени насторожить землян: ещё опомнятся люди, прекратят драться меж собой и займутся обороной планеты серьёзно.

— Ты видела, как зортеки стреляли в нас энергопучками? Деревья всю их энергию отразили и направили в землю. Мы угодили в мир невероятно сильных магов.

— Плохи наши дела, — замирая от собственных слов, прошептала Нибара. — Боюсь, Мария не полетит с нами.

— Почему? — не очень-то удивился Бозо, присев рядом с сестрой. — Её мать полетела. Земля входит в Союз колыбелей, они обязаны помочь.

— Мария не хранительница — обыкновенная девочка, начинающий маг.

– Ты тоже после обряда станешь обыкновенной девочкой.

Я простым мальчиком уже стал...

Они замолкли, рассеянно глядя по сторонам.

– Вот что, — наконец, прошептала Нибара, оглянувшись на непроницаемых кариатид. — Притворись влюблённым в Марию. Стань её женихом и зови с собой!

– Рехнулась? Я — влюблённый в земную?!

– Миссию нужно выполнить любой ценой!

– Спасибо, напомнила! Я ни разу не был влюблённым. Даже не знаю, как притворяться. И в учебном сне Церола не показывала нам про земную любовь.

– Зато рассказывала: Тиамаф, как увидел Тимберлитту, так мигом влюбился. А Тимберлитта в то время была всего на земной год старше Марии. Земляне верят в любовь с первого взгляда.

– Тиамаф генерал и хранитель, он был тогда вдвое старше меня. Он, значит, способен влюбляться вопреки правилам, я — нет. Мне по Кодексу ещё не положено пару себе искать.

– У них кто на лавочке рядом сидит, тот, значит, влюбился.

– Церола, Церола... Как влюбляться не по Кодексу?

– Да не влюбиться, а сделать вид. Разве мы способны влюбиться? У нас с тобой пока что ледяные сердца, как в «Снежной королеве».

– Большой мавел, наверное, «снежный король», — прошептал Бозо.

– Это случайно повезёт, если влюбишься. Ты с первого взгляда — в автобусе — Марию не полюбил, потому что был магом, а она — обыкновенной девочкой. А теперь вы одинаковые: появился шанс полюбить. Может, растопит она твою ледышку.

– Она уже не простая девочка — ты разве не поняла? Зря мы пытались зайти в другой мир через дерево. Кто-то через твой кристалл забрал наши магические силы и передал Марии.

– С чего ты взял, что ей?

– Когда зортеки исказили поля, а Церола ударила по ним электромагнитной бурей...

– Это, думаешь, она устроила сухую грозу и сирены?

– Да! Одна Мария чувствовала себя уверенно и спокойно. Мы даже не заметили, как она вышла из дерева. До этого перехода, — помнишь её гольшом на полянке у ручья? — сколько синяков и царапин на ней было! А сейчас, смотри, от них никаких следов не осталось!

– И на друзей Марии бросили ясериц и превратили в ясеров, а саму её не превратили.

– Она уже видит материю насквозь и познаёт новые миры, только пока не делает выводов. Как бы она смогла без магии найти выход из дерева? Обычно в другие миры пускают, чтобы уничтожить. Здесь теперь мы с тобой, сестра, самые простые...

– Кто-то на наших глазах делает Марию великой магиней!

Они распознали оба наших кристалла и теперь ведут нас.

– Ты представляешь, что будет, если меня разоблачат?

– Кто разоблачит?

– Да хоть Юлёна-дракон! Она уже на меня смотрит, как на мелкую презренную тварь: путаюсь у неё под ногами, как бы раздавить гада! Без всякого повода едва меня не задушила, все рёбра болят. Не девушка — жегмур летучий. Нет, не смогу я влюблённым зундырчиком притворяться.

– У тебя есть другое предложение? — резко сказала Нибара и больно ущипнула брата. — Расхныкался! Пусть и потерял магическую силу, это твоя работа и долг! Миссия под угрозой!

– Тогда и ты сделай вид, что влюбилась в Ивана. Без него мы не выберемся с Земли.

– Попробую. Иванечка мне сразу понравился... Как он на стадионе разделался с хулиганьём!

– Я ниже Марии ростом — у них это не принято в парочке.

– Ничего: и Тимберлитта сначала была выше Тиамафа на полголовы. У меня — по земным понятиям — тоже ноги кривые и все в рубцах. Вот у Юлёны — ножки! И кожа! Я как её бархат на той полянке, перед ручьём, увидела, поняла, отчего кожа на Земле — интегрированный показатель женской красоты. Юлёна вся будто вышла из дизайнерской мастерской. А я буду ходить в длинной юбке или в просторных брюках — Иван мои ноги не увидит. Придётся, конечно, потеть...

– Ему Юлёна о твоих половинках от обруча в красках расскажет! Ничего, если доберёмся до Мероны, у нас свои стандарты: Иван должен принять.

– Ага, ты всё земное отвергаешь, а он «должен принять». И на чём мы доберёмся? Какие мы оказались беспомощные...

Бозо тяжело вздохнул и промолчал.

Они пролетали мимо не то миража, не то прозрачного дворца.

– Сколько здесь стекла и хрусталя... — сказала Нибара и вопросительно взглянула на брата.

– Не вздумай спрашивать мавелов про Марию! — яростно прошептал тот. — Если она и лежала где-то здесь в хрустальном гробу, всё равно не расскажут. Великан запретил вынюхивать и запечатлять. А вот нас, чувствую, допросят по всей строгости...

Они высадились на стеклянной площадке перед входом в огромный хрустальный дворец. Землян пригласили войти, а меронийцев Сердол задержал, отвёл в заплетённую вьющимися цветами беседку и предложил ясно и недвусмысленно изложить цель из прилёта на Землю. Он слушал сбивчивый рассказ Бозо и Нибары, задавал уточняющие вопросы, рассматривал меронийский кристалл. Лицо его вслед рассказу суровело.

– Большинство цивилизаций во Вселенной себя не обнаруживает, — начал ровным голосом Сердол, когда юные ме-

ронийцы умолкли. — Разумные существа прячутся и маскируются, чтобы не подвергнуться захвату со стороны более сильных и воинственных цивилизаций. Во Вселенной очень мало полезных ресурсов: цивилизации состязаются и воюют за право обладания ими. Выжившие цивилизации становятся осторожными и скрывают своё существование, мимикрируют, как растения и животные. Зачем же вы, планеты Союза колыбелей, орёте на все галактики: «Мы здесь! Летите к нам: у нас полно природных ресурсов, энергии, воздуха, еды и воды!» Вы не знаете точно, какие разумные твари обитает даже в ближнем космосе. До Империи зортеков вы уже докричались — довольны? А объявились уже и похуже зортеков — шункеты. Хотите, чтобы и Земля, оставшись без кристалла живой воды, подверглась колонизации пришельцами? Для землян вы, посланцы Мероны, предвестники беды, вы грядущая катастрофа. Считаю: условия Союза колыбелей о просьбе отдать земной кристалл нарушены, а сами вы незаконные посланцы.

— Да, незаконные, мы понимаем, — упавшим голосом повторил Бозо. — Только чрезвычайные обстоятельства вынудили отца...

— Это единственное серьёзное обстоятельство в пользу вашей миссии — что вы дети главного хранителя источника Мероны: такой человек на смерть детей может послать только в самом отчаянном положении. Земляне тоже уподобились меронийцам: начали со своих радаров посылать сигнала

лы в дальний космос, хотя в этом нет особой нужды.

– Почему? — спросила Нибара, не зная, что сказать.

– Земля — гигантский межзвездный маяк. На протяжении последнего миллиарда лет он посылает в космос чёткий световой сигнал — свою «световую подпись». Она прекрасно читается и свидетельствует всем: на планете бурлит жизнь. Другим цивилизациям хорошо известно о наличии разумной жизни на Земле. Только во Млечном Пути могут существовать десятки или даже сотни цивилизаций. Вокруг Земли снуют чьи-то разведчики. На Луне вполне могут находиться стационарные базы слежения за Землёй и с помощью каких-нибудь нейтринных передатчиков сливать информацию её потенциальным врагам.

– Мы закрыли всю информацию о Мероне, — сказал Бозо.

– Поумнели. Ещё вы должны как-то закрыть «световую подпись» Мероны. — Сердол на миг задумался о своём. — Атланты тоже успели натворить глупостей...

– В случае опасности вторжения на Землю все планеты Союза придут вам на помощь, — сказала Нибара. — А сейчас помогите нам: две планеты уже гибнут!

– Вы знаете: на Земле нет кораблей, способных долететь до Мероны и других планет Союза. Связь между хранителями временами восстанавливается, а физической возможности долететь — нет. Случись что, земляне даже не смогут сами забрать у вас кристаллы или хотя бы вернуть свой. Вы просите слишком много, но решать не мне... А теперь рас-

скажите, что случилось с Тимберлиттой?

Бозо и Нибара, страшно волнуясь, перебивая и дополняя друг друга, рассказали о Тимберлитте и о своей матери — Аркасии. Тиамаф и Дерби с войсками меронийцев улетели на Олару, Пятую колыбель, помочь в войне с зортеками и в надежде спасти оларийский источник. Кристалл Мероны они с собою не взяли, слишком рискованно, но Тимберлитта и Аркасия с помощью соединительного заклинания Седьмой и Шестой колыбелей передали всю свою магическую силу мужьям. В отсутствие мужей на Мерону неожиданно высадился отборный экспедиционный корпус зортеков во главе с самим Угласом. Благодаря доступной ещё в то время информации о Мероне и прекрасно поставленной имперской разведке десант зортеков смог напасть на самих хранителей источника. Тимберлитта только что родила девочку — Марию. Аркасия находилась рядом с ослабевшей от родов подругой; она собрала все остатки планетарных сил и накрыла источник магической сферой, а детей, в их числе Бозо и Нибару, перевела через портал и спрятала у дружественной цивилизации следопытов. В тот день дети видели маму в последний раз: лишившись магической силы, Тимберлитта и Аркасия стали лёгкой добычей Угласа. Но Марию с земным кристаллом они успели отправить на Землю, а свой источник жизни и кристалл меронийцы в битве всё же смогли отстоять. Где теперь Тимберлитта и их мать, живы ли, этого брат с сестрою не знают...

– Почему вы не хотите рассказать Марии, кто её отец и мать?

Бозо и Нибара переглянулись.

– Не вздумайте сочинять, — спокойно сказал великан. — Иначе от имени хранителя источника Земли я арестую ваш кристалл и буду держать его и вас здесь до решения Совета колыбелей.

– У нас нет времени, — выдавил из себя Бозо. — Максимум два земных часа. Мария нам сейчас не поверит: начнёт выяснять у женщины, которую считает матерью. Они считают нас землянами, Ромео и Джульеттой — ненормальными самоубийцами на почве запретной любви...

– Лучше молчать, — продолжила готовая заплакать Нибара. — Мы даже не знаем, живы ли её родители. С Тиамфом тоже давно связи нет. А вдруг оба мертвы... А мы расскажем и обнадёмим... Такой будет для Марии удар... Нет, нельзя сейчас открывать.

– Серьёзный мотив, — сказал великан. — Но реалии вопиют против вашей миссии. Первый же брак между хранителями с Земли и Мероны закончился крахом: семьи нет, родители, возможно, оба погибли, ребёнок с момента рождения обманут и ощущает себя безотцовщиной. Рисковать последней земной хранительницей?!.. Такой сюжет вытягивает только на голый меронийский эгоизм. На Мероне знают, что дочь Тимберлитты живёт на Земле?

– Нет, — ответил Бозо. — Знала, пока ни погибла, од-

на Церола, бортовой биокомпьютер на секретном правительственном челноке, но у неё был приказ Тимберлитты: не разглашать до кризисной ситуации. Когда Тиамаф и Дерби вернулись с Олары, они, через заклинания стихий, вернули силу Тимберлитты и нашей мамы в кристаллы Земли и Мероны. Главным хранителем на Мероне стал наш отец, Дерби, а Тиамаф с командой светлых магов и отрядом спецназа отправился на поиски Угласа. Тот с добычей спрятался где-то, хорошо подготовился, и вот сейчас вновь обрушился на Мерону. На этот раз — с новыми военными технологиями и тактиками. Нам не устоять без помощи от Седьмой колыбели.

— Мы готовы остаться на Земле, как заложники, — обмирая от собственных слов, сказала Нибара. — Только разрешите отправить Марию с двумя кристаллами на Мерону.

— Высший Совет мавелов уже принял решение в отношении вас: мы отобрали в залог ваши магические силы, как потенциально опасные для землян. Я намерен предложить Марии оставить вас здесь до тех пор, пока Тимберлитта ни окажется на Земле и на планете восстановится институт хранителей.

— Но Мария может сама восстановить, — в последней надежде воскликнул Бозо. — Дайте ей силы кристаллов, воспитайте хранительницей!

— В природе Маши заложено всё, что нужно для земного хранителя: ваш неудачник Тиамаф природу ей не испорти-

тил. Но сегодня девочка не готова к миссии хранителя, потребуются земные годы обучения. Только в память о лучшем творении Земли — Тимберлитте — мавелы взяли на себя наставничество над Машей и ждали, когда пробьёт её час. Он пробил: мы уже смогли извлечь часть магической силы Тимберлитты из земного кристалла и передать её дочери. Но этого мало: хранительница, повторяю, не готова к выполнению миссии вне пределов Земли.

– В войну дети взрослеют быстрее! — в отчаянии сказал Бозо. — У неё есть верные друзья!

– Нельзя ломать девочку: она ещё спит с мягкой игрушкой и мечтает о простом земном кавалере. Мы не хотим, чтобы она повторила судьбу своей матери. Но решать хранительнице: только у неё есть доступ к источнику жизни Земли.

– Вы живёте в такой красоте, — добавила Нибара, — а у нас как во сне ужасов...

– Во сне ужасов... — как эхо, повторил великан и величественным жестом пригласил меронийцев пройти во дворец. — Атланты прошли через явь ужасов...

Следом за ними в залу влетела Юлёна-дракон. Вся из себя в новых запахах, подкрашенная цветной пудрой и похорошевшая, как только может похорошеть сказочная драконша, при сияющих глазищах, с венком из цветов на шее и вся в мишуре, как на индийском празднике, и, конечно, с хвостом, победно торчащим дыбом. Она сразу создала вокруг себя шум, суету и источала неизмеримую добрую силу. Ма-

ша заволновалась: в таком — несоразмерном с характером — теле Юлёна представляла собой уже серьёзную опасность для окружающих, да и для самого зала с его хрустальными полом и стенами. Маша повела рукой, как бы расчищая приличествующее драконше место, все гости расступились, и она с друзьями оказалась стоящей отдельно от остальных. А окружающими в зале оказались: высокие добротные мавелы, кариатиды, разнообразные мелкие человекоподобные, не слишком человекоподобные и совсем не человекоподобные, но явно разумные существа.

– Я читал: если человек может себе что-то вообразить, то это могло быть, где-то есть или будет, — прошептал Иван своим друзьям. — Только не думал, что несусветное, какой-то гоголевский вертеп из «Вия», может оказаться совсем рядом...

К землянам подошёл Сердол. Он отвёл Машу в сторону и сказал ей без обиняков:

– На Земле, но сейчас в нашем измерении, есть магический источник жизни. Вы, Маша, его хранительница. Бозо и Нибара с другой планеты, подобной Земле, прилетели к вам за помощью. Решайте: помочь или нет...

«Кто: решайте? — лихорадочно соображала Маша, пока великан серьёзным и почтительным тоном вводил её в курс дел. — Я хранительница источника или жрица Луны?!» И хранительница, и жрица, но до сего мига обе были не при исполнении, отвечал ей Сердол через внутренний голос, а

вслух продолжал:

– Послы с Мероны утратили дар магии и не могут показать нам, что творится на их планете. Связи с колыбелями нет, Империя зортеков ставит помехи, но мавелы доверяют рассказу меронийцев о трагедии.

– Тогда нужно помочь! — воскликнула Маша.

– Это чрезвычайно опасно для всех землян. В последнее время инопланетные цивилизации потоком засылают разведчиков, пытаются проникнуть к источнику жизни Земли. Мы охраняем входы, уничтожаем разведчиков и десантников, но если это им удастся, как удалось на Оларе и Мероне, то в отсутствие кристалла и единственного хранителя, то есть, вас, Мария, Земля обречена. Кое-кого из ценных людей мы, конечно, сможем забрать в свой мир, но земная цивилизация людей кончится катастрофой, как закончилась у атлантов.

– И я должна решить сама?

– Да. Мавелы против вашего отлёта с кристаллами, даже если меронийцы останутся у нас, как заложники.

– Если посланцы станут заложниками, разрушится сам дух Союза колыбелей, — твёрдо сказала Маша. — Пусть они нарушили букву закона Союза, зато следовали духу, а это важнее.

– Да, — вздохнул с сожалением великан, — землян нарушениями буквы закона не смутишь. Итак, ваша воля — лететь на помощь?

– И без всяких заложников! Земляне всем цивилизациям во Вселенной должны показать, кто мы такие!

– Дитя любви, жертва несчастья — вы, Мария, становитесь магом... С тяжёлым сердцем, но и с безграничным уважением принимаю ваше решение.

Сердол поклонился Маше, отошёл и что-то сказал своим помощникам, те поклонились Маше и удалились.

Тем временем Юлёна-дракон, клацая острыми зубищами и щуря влажные изумрудные глаза, утробно рычала и в нетерпении била по полу хвостом, высекая искры и гоня тучки цветной пудры:

– Скорей бы кончилась эта фигня: мне пора лететь на праздник цветной пыли! Там такие потешные небожители!.. Вы как знаете, а я уже высосала добрый бочонок веселящего нектара, теперь хочу обсыпаться цветной пылью — с носа до кончика хвоста! Маш, дай зеркальце. Почему мой рюкзак в том мире остался? Ага... Очаровательная мордашка! Гребень покрашу в ярко оранжевый, бока — в тёмно-зелёный, концы лап — белые, пусть будут как в перчатках и носочках, хвост... — Юлёна так и сяк попробовала увидеть себя в зеркальце. — Большой дракон не умещается в осколке: не мой размерчик! А хвост в какой цвет покрасить, а, Маш? — Она поставила хвост в большой вопросительный знак. Все присутствующие отпрянули, кто-то даже упал. — Я серьёзно!

– Да ну тебя, — отмахнулась Маша. — У нас здесь такие

дела!

– Я с тобой — на любые «такие дела»! Героями России станем: телевидение, награды, подарки, то-сё!

– Ты не дракон, а девушка, не забывайся! — пыталась внушить Маша, озираясь по сторонам.

– Ладно тебе, это сон! Мне раз приснилось, когда мы Пушкина проходили: я царицей морскою была, а золотые рыбки и дельфинчики в винтажных передничках мне служили.

– А сама?

– Сама большим дельфином была. Но летучим драконом — в тысячу раз интересней!

– Я сказала: «дела», значит, у нас возникли серьёзные обязательства.

– Ой-ой, только не надо! Вот закончим школу, университет, устроимся на работу, выйдем замуж, родим дракончиков — тогда у нас возникнут серьёзные обязательства. А пока — гуляй, девушка! И Ванька пойдёт на твои «такие дела», если в них есть новая техника и, конечно, если трусы ему раздобудем. Смотри, как жмётся в маломерках, умора!

Юлёна-дракон опять принялась было ржать, передёргивать блестящей чешуёй на боках и бить хвостом об пол, но Маша одёрнула подругу:

– Детский сад, Юлён, кончился! Нас ждёт дальняя дорога...

– «Дальняя дорога» — самое что надо! Ты заделалась космоцыганкой?

– Типа того, — улыбнулась Маша и погладила чешуйчатую щеку подруги.

– Теперь меня, толстокожую, не гладить, а шлёпай ладонью по шее, как лошадь, тогда почувствую ласку.

– Вот дурная! Ладно, рептилия, гуляй в последний раз...

– И я говорю: летим! Садись на меня! С таким хвостом и бабаёшкиного помела не нужно! Эй, народы, кто ещё со мной на цветную пыльцу? Жаль, фотоаппарата или камеры нет...

Тут к Маше робко, чуть ли не бочком, подошёл Бозо и, ужасно смущаясь, промямлил:

– Мария, пойдёмте на лавочке посидим...

– Че-его-о-о?! — со своей высоты громыхнула драконша на понурую голову Бозо.

Маша в изумлении и с некоторым даже сочувствием взглянула на меронийца и промолчала, не тронувшись с места.

– Ой, нимагу! — нарочито придурочным голосом, через смех, кричала Юлёна-дракон, нещадно бия хвостом о звонкий пол. — Кавалер выискался!.. Ты из какого отряда, Ромео? Из малышкового?

– Из отряда астронавтов...

– Я так и знала! Наша мелюзга, Машунь, по неразумию, назвала свой отряд «Астронавты». Глупые: получается, это с их летающей тарелкой на «Зарнице» случилась авария. На лавочку он захотел! До лавочки с моей Машуней тебе ещё дорости нужно! Может, сначала на горшок?

Бозо обернулся и гневно посмотрел на Нибару: «Я же тебе говорил!»

Маша, разряжая обстановку, отошла к смущённому до сих пор своей наготой Ивану-дракону, сосредоточилась и до-тронулась ладошкой до чешуи на груди бесхвостого дракона.

– Ты, мой друг, стань прежним! — приказала она.

Иван обернулся человеком.

– Машка! — взревела Юлёна-дракон. — Не гадалка — всамделишная жрица Луны! А боялась с Батоном подраться! Да мы бы его с тобой сделали и без ванькиных паучков!

Иван, счастливый, бессмысленно ощупывал себя, гладил одежду, машинально протирал очки, облегчённо вздыхал и, наконец, отодрал пластырь: губы, вдруг, зажили!

– Мы попали... в интересное измерение, — частично обретя дар речи, выдавил он из себя и счастливо улыбнулся. — Даже очки мои ресинтезировались...

– А меня, Маш, чур, оставить драконом! — заявила Юлёна. — Пока не вернёмся в своё измерение. Как я раньше жила без хвоста? Да я сейчас чувствую себя, как тогда, на полянке, у переправы через ручей. Красота: летишь — тебя со всех сторон обдувает... Успею в джинсах напариться, когда на скучную Землю вернёмся.

– А мы и сейчас на Земле, — сказала Маша.

– В антиматерии, что ли? — сам себя озадачил Иван.

– Всё равно — это сон или ворожба! — подытожила Юлёна-дракон. — Да здравствует антиматерия! Да не обижайся

ты, Ромео, — надвинулась она опять на Бозо и подставила ему согнутую в локте переднюю лапу. — Ещё, может быть, подрастёшь. Забирайся на спину: летим на праздник! Слышишь музыку? Нас ждут! Дайте страждущей девушке потанцевать!

Иван и Бозо вопросительно посмотрели на Машу, та кивнула.

— Представление начинается! — как боевой клич, взревела Юлёна-дракон. Кончиком хвоста она закинула Ивана и Бозо себе на спину и усадила их, как в сёдла, между самыми большими треугольными отростками позвонков. — Вперёд, на праздник цветной пыльцы и нектара! К моим чудным карапуздикам!

Когда они с грохотом, свистом и ветром вылетели из зала, к Маше подошла меронийка:

— Меня зовут Нибара, а он мой брат — Бозо. Ты не думай: это он просто ростом невелик, а ему восемнадцать земных лет. Если нужно, брат ещё подрастёт: у нас есть специальные техники роста.

— Кому нужно? Зачем ты мне об этом говоришь?

— Ты ему нравишься.

— Я нравлюсь?! — в искреннем изумлении отодвинулась Маша от маленькой девушки, ставшей после немодельной срезки васильковых волос ещё больше похожей на неформалку с глухой периферии. — Когда успела? Словом не перекинулись...

– Пожалуйста, лети на Мерону — выручи, спаси! А мы останемся здесь как заложники.

– Я лечу — решено. С вами!

– Как?! А великан?! А-а-а?!..

– Я оказалась важной птицей: великан принял моё решение.

Нибара просияла до слёз и схватила Машу за руку:

– Ты мне стала как сестра. Мы или другие!

– Будь что будет, — сказала Маша скорее для себя. — Я выполню свой долг, первый долг в моей взрослой жизни...

– Тогда нам нужно спешить! — встрепелась Нибара.

– Я должна вернуться на Землю к воскресенью, — сказала Маша. — Мама в лагерь приедет.

– Мама? А-а-а, мама... Это невозможно!

– Тогда передам ей весточку — Ваня устроит...

– Просим всех на праздник! — громко объявили в зале. — Начинается дождь!

Когда все мавелы и гости, возбуждённо зашумев, удалились, к девушкам подошёл Сердол со своими молчаливыми помощницами.

– Мир мавелов к свершению обряда готов, — сказал он, и его безмолвные кариатиды поклонились Маше.

Сразу же раскрылась парадная дверь, в залу вплыли три прозрачных листа. В первую лодочку встал Сердол, во вторую — Маша с одной из великанш, в третью — Нибара с другой кариатидой. Лодочки вынырнули из дворца и поплы-

ли сквозь разгорающийся праздник.

На этот раз пространство было отчётливо разделено на твердь и небо. Отовсюду лилась музыка, похожая на шум весёлого дождика, а из сиреневых узорчатых тучек, будто нарисованных по лазури, серебряными струйками лил дождик, похожий на музыку. Огромные мавелы танцевали, пели, обнимались, смеялись. Кариатиды, молча, выполняли их приказы. Остальные живые существа на фоне мавелов казались Маше кукольными персонажами — несерьёзными и даже смешными, — их хотелось щёлкать по носу или брать на руки и гладить, как шкодливых котят. Дети разных цивилизаций визжали тут же, бегая голышом под тёплым дождём. Маша с изумлением видела мир, в котором все равны! Вот он, сон или рай.

Нибара же впала в глубокую меланхолию: скорбящему тяжело видеть чужую счастливую жизнь. Она едва сдерживала слёзы и через силу улыбалась мавелам и человекообразным, которые махали и кричали ей, зазывая к роскошно накрытым столам. «Увидь меня сейчас, Церола обязательно сказала бы что-нибудь о воспитании чувств, — думала Нибара. — Земля нас научит! Да, большой вопрос: кто из нас недоразвитый? Бедная Церола!» Стоило вспомнить о Цероле, и предательские слезинки всё же выползли на щёки девушки, смешавшись с дождём, они остались её тайной.

Лодочки приземлились. В тот же миг дети закричали:
– Радуга! Радуга появляется! Радуга!

Восьмицветная радуга вставала не над горизонтом, а прямо над празднеством. Все, запрокинув головы, любовались, как проявляется радужный мост. Он был настолько осязаемым, что обеим девушкам представилось: по нему можно пройти и посидеть-помечтать, болтая ногами в сиреневых и розовых облачках.

— Вторая радуга! Ещё одна! — опять закричали дети.
— Восстань!

Второй радужный мост стал над первым, прояснился и засиял.

— Бокалы! — раздался громовой бас распорядителя праздника. — Раздайте бокалы!

Огромная кариатида, сначала поклонилась, а потом, нагнувшись, подала Маше и Нибаре пустые бокалы. Как не разбила тонкий хрусталь в сильных руках?!

— Отпробуйте священный напиток мавелов, — сказал Сердол и подставил дождю свой бокал.

Сразу тонкие разноцветные струйки слились в большую переливчатую струю и заполнили его бокал до краёв. Девушки протянули свои бокалы дождю.

— С праздником! — провозгласил тост Сердор.

— С праздником! — дружно крикнули все.

— Да здравствует прекрасный мир мавелов! — неожиданно для себя провозгласила Маша.

— Да здравствует прекрасный мир мавелов! — с ещё большим энтузиазмом прокричали мавелы и гости сразу понра-

вившийся земной тост.

Они стали совсем по-земному чокаться, обниматься. Девушки с удовольствием выпили.

– Из чего состоит напиток? — спросил Сердор обеих.

– На Мероне таких компонентов нет, — ответила, смутившись, Нибара.

– Из лёгкой дождевой воды под двойной восьмицветной радугой, из запахов и настоев трав и цветов, из лучей дневного и лунного света, из векторов и сил звёздного ветра, — ответила Маша, как на «сколько будет дважды два».

– Вы готовы к обряду, — сказал Маше Сердор. — Заклинаю двойную радугу: передать земной хранительнице через меня всю сборную силу священного напитка мавелов!

Он присел на корточки и положил обе руки на плечи Маши. Девушка почувствовала, как её заполняют неведомые, неуправляемые тёплые силы. Голова закружилась, и девушка даже пошатнулась, едва не потеряв сознание. Со всех сторон Машу обступили друзья и братья цивилизации мавелов; они касались её рук, плеч, волос, и выкрикивали:

– И колония гепестов передаёт земной хранительнице свои магические технологии!

– И гости с Церты передают земной хранительнице свойства...

– И от галактики Мантуза дарим неуязвимости...

Дождь кончился. Разноцветные капельки стали быстро испаряться и восходить к бледнеющей радуге. Когда девуш-

ки взошли на лодочки и взлетели, тучки и радуга исчезли совсем: мир мавелов вокруг стал опять хрустально-прозрачным, сухим и тёплым.

Проплывая над большой цветочной поляной, Маша увидела, наконец-то, свою подругу. «Пудру... нет, цветную пыльцу и дождь не смыл», оценила Маша раскрашенную в пух и прах родную драконшу. Начинаящей магией вдруг овладела неведомое ранее чувство ответственности за свою импульсивную наперстницу — такую земную девушку с маленькой сумасшедшинкой. Здесь все уравновешенные, правильные, мудрые, думала Маша, в их глазах, наверное, мы выглядим сорванцами. Как со мной разговаривал великан! Точно с солидной тётечкой: «вы», «хранительница», а каритиды — стоит мне слово сказать или взглянуть — почти-тельно кланяются, всё выполняют...

Юлёне-дракону, конечно, неинтересно было здравничать со степенными мавелами: они и на самые шикарные её заманихи не поддались — уже проверила! Таких глыб разве расшевелишь, подобьёшь на проказу? Ей — ну и ладно! — никогда не удавались торжественные представительские функции. Это пусть нешкодливая Машка представляется от имени их компании. Машуне бы в самый раз комсомольской активисткой быть, да родилась не в пафосное время. А я лучше мелюзгой поверчу, как хочу. Низкорослики вон меня уважают — со страха, наверное. Тем более, сейчас, когда стала настоящей драконшей! Только огня из пасти нет: сколько ни

пробовала полыхнуть, даже на фитиль дула, — ну нет пламени, хоть живот скальпелем вспарывай и смотри: чего там не так! Нет, не живот — грудь, по анатомии, если у драконов нутро устроено, как у ящериц. Да, я великолепный дракон, пусть и не огненный. Я вам сейчас покажу:

– А ну, карапубздики, кого облизать?!

– Меня-а-а-а!!!

– А кого подбросить до облаков?!

– Меня-а-а-а!!!

– Фрагарий, предводитель карапубздики, провозгласил меня принцессой гепестов, как они себя называют! — проревела Юлёна-дракон, увидев Машу. — Они приняли меня за свою богиню! Цивилизация гепестов — моя! Их, оказывается, никто никогда не подбрасывал до облаков!

«И меня никто не подбрасывал до облаков», хотела крикнуть счастливой подруге Маша, но та уже пронеслась.

Иван окончательно пришёл в себя. То есть погрузился в исследование технической стороны мира мавелов. Без инструментов, без приборов, без компьютера — какие исследования? Не всё так плохо! В одном словоохотливом — по причине выпитого нектара — гепесте Фрагарии он сразу отыскал подобного себе технаря и пытался, общаясь в графике, через рисунки, выяснить: как они перемещаются в пространстве, когда оно представлено в форме без тверди? И ещё: откуда со всех сторон льётся свет, если нет солнца? Такой странный мир без теней...

Один Бозо, считая миссию проваленной, не участвовал в затеях Юлёны, и во всеобщем праздничном сумасшествии выглядел белой вороной, хотя его тискали со всех сторон и обсыпали с головы до ног цветной пылью. От веселящего нектара он отказался наотрез. Какое веселье?! Он не мог отрешиться от мысли, как подвёл своего отца и всех меронийцев. «Правá большая ясерица: из малышкового отряда я... "Астронавт!", "Кандидат в хранители!" Какой из меня хранитель! Керот! Пожалуй, меронийский Кодекс несовершенно: запрещает миссионеру самоликвидацию. А то пришлось бы в самый раз... Терпи свой позор, мерониец несчастный...»

— Источник жизни Земли спрятан где-то здесь, — сказал Сердол, когда девушки высадились в долине цветов, на самом обыкновенном, из уже виденных ими, месте.

— А кто его спрятал? — спросила Нибара и прикусила язык: мавел строго взглянул на неё.

— Скажите, пожалуйста: кто его прятал? — поддержала названную сестру Маша. — Кого благодарить?

— Последняя оставшаяся в живых земная хранительница и я.

— Спасибо вам! — сказала Маша. — Люди в долгу перед мавелами, потомками великих атлантов. — Маша осмотрелась кругом. Открытой воды не было видно: одни цветы и трава до горизонта. — Куда же источник истекает?

— Этого мне знать не дано. К источнику может пройти

только земной хранитель, ключ к входу — ваш кристалл.

— Спасибо вам, мавелы! — сказала Нибара. — Теперь я вас не боюсь.

— Я горд! — величественно ответил Сердол. — Труды мавелов не пропали даром. Атлантам некому было помочь — и они погибли. Вас ждёт, надеюсь, лучшая участь. В глубине души я рад: земной хранитель решился на отчаянный, но благородный, жизнедарный для своих собратьев шаг. Пусть звёздный ветер принесёт вам удачу! Да опустится на долину занавес ночи!

Лодочки с мавелами уплыли в быстро темнеющие небеса. Стремительно, как в мультфильме, вошла Луна и осветила долину. Девушки молча глядели вокруг и не знали, что делать. Тогда Маша положила на ладошку свой кулон, потёрла его пальчиком, подула и приказала:

— Укажи путь, открой вход к источнику!

Кристалл засветился переливчатыми огоньками, и вдруг из него вышел лучик и устремился вглубь долины, освещая путь. Тихий мир долины ожил, встрепнулся: озарённые путеводным лучиком травы начали быстро подрастать, а цветы — распускаться, послышалась отовсюду музыка и чьи-то хоровые бодрящие голоса. Девушки, счастливые, взялись за руки, запели и пошли по мерцающей тропке. Скоро они увидели конец лучика: он ни с того ни с сего упёрся в землю среди буйной травы. Маша нагнулась, разгребла траву и в этом месте провела по земле своим кристаллом. Сразу из недр,

поднимая и расталкивая комочки грунта, пробился росток.

– Вышел простой цветочек, а не источник! — удивилась Маша.

– Похож на меронийские кронги.

– На земные тюльпаны. Он быстро растёт!

Маша поднялась с колен и смотрела, как тюльпан, колыхаясь, встаёт, выбрасывает листья и распрямляется. Бутоны уже выше её головы! Длинные листья обвивали ствол цветка подобно восходящей по спирали лестнице. Именно ствол, а не стебель. Цветок поднялся и в темноте был похож на гигантскую водонапорную башню. Девочки разулись и стали подниматься к бутону по листовому винту. Когда взошли на самый верх, белоснежный бутон раскрылся и девушки ступили в него. За их спинами листья цветка сомкнулись. Девушки оказались в прекрасной светлой зале, через её лепестковые стены и своды проникал нежный свет Луны. В центре залы, из высокого пестика, который восходил из чаши, бил сильный многоструйный источник. Опадающие воды фонтана переливались через края чаши и куда-то уходили. Девушки подбежали к фонтану, подставили струйкам свои ладошки и стали с них пить.

– А вкусная! — сказала Маша. — Как из родника в Заветном лесу.

– Целую вечность не пила вволю лёгкой воды! — воскликнула Нибара, с трудом оторвавшись от питья. — Ой! Ты вся светишься изнутри!

Маша не отвечала. Она неподвижно стояла перед чашей с протянутыми вперёд руками открытыми ладонями кверху. На левой её ладошке лежал голубой кристалл Земли. Правая ладошка была пуста. На неё Нибара положила кристалл Мероны. Маша соединила руки, Нибара заключила ладони Маши в свои ладони и кристаллы слились.

– Прошу тебя, земная хранительница, исцели Мерону и Олару! — сказала Нибара.

– Подумаем о любви, подумаем о мире и дружбе! Представим себе грядущее счастье! Для его яви нужна великая сила! Соединённый камень, вбери в себя живую воду источника, возьми всю силу Земли! Возьми и отдай её из моих рук гибнущим колыбелям, таким же, как ты сама! Стихии, войдите в меня! — закричала Мария и бросила кристалл в чашу.

Откуда-то из глубин послышался рёв приближающейся стихии воды. Девушки отступили от чаши. И тут источник превратился в оглушительный водоворот. Реки, моря, океаны живой воды устремились в соединённый кристалл отовсюду — из пестика, из чаши, из-под ног девушек, скатывались волнами с лепестковых стен... Счастливые, мокрые, девушки стояли, тесно прижавшись друг к другу...

Поток, наконец, иссяк. Вся до капли вода зашла в кристалл, и сразу кругом стало тихо и сухо. Маша взяла из чаши кристалл. Он был холоден и переливался другими уже огоньками. Но источник иссяк, чаша пуста... Страшные сомнения закрались в душу девушки. Мавелы предупреждали: опасно

обескровливать Землю. Маша засунула кристалл в передний карман джинсов и с недоверием взглянула на Нибару.

— Источник не мог иссякнуть, — сказала Нибара не очень уверенно. — Может быть, ты перенесла его в другое место?

— Как это: я перенесла?

— Подумала о Заветном лесе — он туда и перенёсся.

— Из мира мавелов без их согласия земной хранитель не может забрать даже собственную одежду. Я здесь лишь гость...

Не успела Маша договорить, как в глубине забулькало, зажурчало и из пестика вновь пошла вода. Лепестки цветка раскрылись: над головами девушек вновь светила Луна. Маша улыбнулась ей, как старой приятельнице: первый шаг во взрослую жизнь сделан!

Девушки умылись свежей водой, выбрались из бутона, сели на лист и по винту съехали на землю.

«Синяк будет», подумала по старой привычке Маша, когда, развив приличную скорость, вылетела из винта и шмякнулась попой на траву.

На глазах девушек цветов стал быстро уменьшаться в размерах — как бы рос в обратную сторону, вращал в землю. Вот он уже превратился в едва заметный росточек и, наконец, бесследно исчез в траве.

«Разумные существа прячутся и маскируются», вспомнила слова великана Нибара. Мы тоже должны научиться прятаться. «Недоразвитые земляне»... Недоразвитые, зато жи-

вые! И весёлые, самостоятельные: замуж выходят за кого хотят, а не по дурацкому Кодексу. Какая Юлёна! Она на Мероне всех наших невест прибила бы как класс. Как Тимберлитта в своё время прибила. Сколько массовых протестов было против Кодекса, когда Тимберлитта появилась на Мероне! Только когда она исчезла и разразилась Вторая мервудная война народ кое-как успокоился. Мы развитые, да, только развились как-то во вред себе...

Нибара попробовала сделать парочку элементарных магических трюков, но ничего не вышло. Нужно привыкать быть обычной девочкой, с грустью подумала она. Может, так и лучше: к Иванечке ближе — обещала же заманить его в любовные сети...

Мультяшная Луна дрогнула, потускнела и свалилась за горизонт. Небо, опять без Солнца, быстро светлело. Вдали возникли лодочки с мавелами...

Глава 6. «Другая война» началась

— Они используют энергию земной магмы и отражённый от Луны солнечный свет, — восторженно начал было Иван. — Собирают его в пучки и...

— Сейчас это не важно! — перебила Юлёна. Она вновь была земной девушкой — рыжеволосой, с молочной кожей и с маленькой сумасшедшинкой в изумрудных глазах. — Мы захватили пилотируемый корабль, собираемся лететь к чёрту на куличики, давайте выберем командира...

— Жаль, нет настоящего пилота Сергей Сергеича, — как бы про себя сказала Маша.

— Предлагаю Ивана: он спец по летающим тарелкам, — закончила Юлёна.

— А что это? — спросила Нибара.

— У них, видимо, нет тарелок, — сказал Иван. — Приём пищи по-другому устроен. НЛО и пришельцев земные религии относят к дьявольским проявлениям...

— Лекции позже! — перебила Юлёна, ещё не вышедшая из образа всесильной драконши. — Голосуем: кто за Ивана?

— Согласно Кодексу, командиром боевого корабля должен быть я, — объявил Бозо. — А обратно на Землю полетите под началом Ивана.

— Согласен, — сказал Иван. — Я только моделями в лаборатории отца управлял и кораблями в компьютерных играх.

— И я согласна, — сказала Маша.

— Может быть, вы и засланцы, дьявольское проявление, только серой не пахнете, — с оскорбительной иронией сказал Юлёна, — но ещё ничем не доказали, что носители разума. Ладно, если мои друзья «за», я тоже. Но когда вернёмся на Землю, корабль останется нам!

— Не возражаю, — мигом надулся Бозо. — Крейсер Империи — случайный трофей, необъяснимый подарок судьбы. Иван, проверь, что в грузовом отсеке...

— А в грузовом сидит тот самый подарок судьбы, — с ироничным надломом сказал родной меронийцам голос.

— Церола жива! — одновременно закричали Бозо и Нибара, сразу позабыв про все обиды, и бросились вон из рубки.

— Даже не вспомнили про меня — всю израненную и контуженную... Без энергии, без запчастей, с повреждённой памятью... Утратившую почти половину программ, а вторую половину — заражённую до полусмерти имперскими вирусами, червями и целыми слонами...

— И ты всё время молчала?! — поразился Бозо. — Или тебя отключили?

— Если бы грозные зортеки смогли меня отключить, — уже рисуясь, буквально пропела Церола, — как бы я укокошила их всех в прямом боестолкновении, как бы я забралась в их корабль, отрубилa межгалактическую связь, вывела из строя систему идентификации, спутала коды, сменила пароли, зашла в режим земной мимикрии...

— И после этого ты называешь зортеков грозными? — попробовал взбодрить старушку Бозо.

Они и сестрой уже вернулись в рубку — очень сильно расстроенные: правительственный челн сильно повреждён, а биокомпьютер, если не починить, скоро отрубится.

— То был лучший спецотряд Угласа, — едва ли не хвалилась Церола. — Это он напал на хранителей Мероны, после чего исчезла Тимберлитта. Это он в тот раз уничтожил всех хранителей, которые сопровождали дочь Тимберлитты и кристалл. Они в течение пяти вздохов перебили всех моих роботов, кроме одного, самого никудышного, а из корпуса моего челна сделали решето. Зато и меня сподобили придумать, как им противостоять. Я теперь ценный кадр — не отправляйте меня на утилизацию!

— Как же ты, бедненькая, спаслась? — спросила Нибара.

— Прочтёте в мемуарах, когда меня сдадут на переплавку. Хотя, вряд ли: во мне нет мервуда — могут старушку просто сунуть под пресс, сплющить, а лепёшку выбросить на помойный астероид...

— Отец не позволит: у тебя имя собственное, — сказал Бозо. — Скорее из лепёшки выплавят памятник.

— Если повезёт и вернёмся, буду проситься на вольные хлеба: поработаю на межгалактический бизнес или на какую-нибудь идею. Дорогие земляне, у вас есть приличная, достойная меня идея? А то на Мерону последние новые идеи прилетели с Тимберлиттой, но её самой теперь нет...

— Есть у людей идея, — сказал Иван. — И не одна.

— Кто это говорит?! — спросила у Нибары заинтригованная вконец Юлёна. — Да сними ты эту бандану: выглядишь как «я у мамы дурочка»! Маш, дай ножницы: я ей подравняю... А то все женихи разбегутся. Церола девушка, что ли, как мы?

— Не то чтобы девушка... незамужняя, — замялась Нибара. Она стянула бандану и подставила клочкастый ёршик голубых волос под юркие ножницы. — И постарше нас всех вместе взятых.

— Ах, теперь мне всё равно! — сокрушалась Церола. — Жизнь не удалась! Гарантийный срок давно кончился, завод-изготовитель ещё в Первую мервудную войну разбомбили зортеки...

Пока Юлёна стригла Нибару, а та вразумительно объясняла землянам про Церолу, Иван возился со схемами и оборудованием, что-то рассчитывал, шепча себе под нос, и временами вскрикивая — от восхищения.

— У астронавтов нет желания узнать: на Землю прибыл один корабль зортеков или, скажем, десяток? — с издёвкой спросила Церола.

— Докладывай! — приказал Бозо. — Как ты разделалась с зортеками?

— Нетривиально разделалась, — растягивая наслаждение, начала Церола. — Вы, мальчишки-девочки, себе представляете страсть незамужней девушки к современной астромузы-

ке?

– Я не представляю, — сказала Нибара и стушевалась.

– Какая разница: замужня, незамужняя, — пожалала плечами Юлёна. — Ты знай докладывай.

– Докладываю. Скучая в резерве, я проанализировала музыку зортеков. Они её страшно не любят, используют исключительно на спортивных соревнованиях, когда нужно взбодрится, взбеситься, и играют только вживую, не в записи. Оказалось, зортеки избегают некоторых последовательностей нот. Я определила эти последовательности, скомпоновала и завела в усилитель. Сначала решила: пригодится, ради самообороны, это когда зортеки в пешем строю и в лёгких скафандрах, в общем, вне боевого корабля — а за мервудной стенкой их моей астромузыкой не достать.

– Визг на поляне стоял, как, наверное, от сотни Сирен в Одиссее, — сказала Маша.

– Да, можно было умом тронуться! — подхватила Юлёна. Она закончила стрижку и, вертя послушную голову, любовалась своей работой. — У меня самой перепонки лопались, голова кругом шла. Получи-распишись, — подала она зеркальце Нибаре, — теперь половина всех женихов твои — по крайней мере, все неформалы. Не приведётся стать космонавтом, пойду в парикмахеры: у меня столько сюжетов стрижки! Чую, рука пошла: эй, кого ещё обкорнать на дорожку?

– Земляне, да, тоже не в восторге от визга Сирен, но пе-

ретенпеть могут, — продолжила Церола. — А вот, оказалось, новый материал скафандров зортеков входит в резонанс с волнами такой астромузыки и на наноуровнях герметичность скафандров нарушается...

— А без скафандров атмосфера Земли становится для зортеков сначала болезненной, а потом и смертельной? — догадался Иван. — Блестящее дешёвое решение! Дайте нам схему усилителя.

— А волшебное слово? — вставил Бозо, гордясь своей биомашиной.

— Пожалуйста, Церола! — сказал Иван. — Вы чудо!

— Первая земная похвала! Дарю вам усилитель! Итак, я уничтожила останки зортеков, утилизировала своих убитых роботов, замела следы боя и на последнем издыхании кое-как вползла на корабль, зашла в их системы. Там выяснилось: в пределах моей досягаемости находились ещё два корабля, причём оба линкоры! Я неожиданно атаковала их и сожгла.

— Великолепно! — воскликнула Нибара.

— Не совсем, — прокряхтела Церола, резко сбавив бравадный тон. — Мервудное оружие для меня в диковинку, палила, как попало — ну и...

— Истратила всю энергию корабля?! — вскричал Бозо.

— Всю энергию боевую и часть транспортной, но на обратный полёт должно хватить: смотря через какой туннель добираться. На Земле должны быть ещё два или три корабля

Империю, где они я не знаю и теперь не в состоянии узнать: все мои разведчики полегли в бою на поляне. Как только взлетим, зортеки нас обнаружат.

— А сейчас наш корабль от обнаружения защищает возмущённое электромагнитное поле? — спросил Иван.

— Так точно! — обрадовалась понятливости Ивана Церола. — Думайте, как будем отражать атаку.

— Как драться без энергии и боеприпасов? — сам себя спросил Бозо. — Нам остаётся только удирать и маневрировать. Мы так отлетали с Мероны. Прорвёмся!

— Тогда Церола была исправной, — напомнила брату Нибара.

Бозо сразу сник. За ним притихли и остальные. Только не Юлёна:

— Думай, Ваньк! Покажи этим засланцам, чего стоят разведчики из «Зарницы»!

— Будет энергия! — уверенно сказал Иван. Все повернулись к нему. — Её можно взять от солнечных батарей над Сахарой.

— Докладывай! — сразу оживился Бозо.

Иван объяснил: над Сахарой на орбите висят сборные зеркала. На них поступает энергия от солнечных батарей площадью в десятки тысяч квадратных километров. Энергии там, как от сотен атомных электростанций. Если перенацелить зеркала с теплоприёмника на любой объект, никакой мервуд не устоит — он попросту испарится.

– Вот вам и недоразвитые, — хмыкнула Церола.

– И ты можешь перенаправить зеркала на корабли? — спросил Бозо.

– Командой со спутника можно задать энергетическому пучку новые координаты и сбить корабли, испепелить что угодно. В пучке можно собрать миллионы градусов — расплавится и распадётся до молекул всё. У отца и его команды есть спутники: они проходят и над Северной Африкой. Только бы появилась связь с Москвой...

– Теперь должна появиться... — с некоторым злорадством усмехнулась Церола. — «Помехи» я ликвидировала. Электромагнитные возмущения стихают. Связывайтесь, бортинженер.

Иван вынул из рюкзака спутниковый телефон, закодировал переговоры и сразу дозвонился в Москву, к отцу. Оказалось, заинтересованные структуры уже знают, что с территории России непонятным оружием с неземной огневой мощностью уничтожены два крупных объекта НЛО. Такого ещё не бывало: НЛО в открытую передрались между собой на Земле! Хуже всего — стрельба была такой мощной, беспорядочной и неточной, что уничтожена большая площадь на земле и испарилась обширная акватория в океане, после чего на огромных территориях случились шквальный ливень и цунами. Теперь за Заветным лесом следит весь мир: подгоняют спутники, переориентируют с орбит космические телескопы, вооружённые силы приведены в боевую готовность, ис-

требительная и стратегическая авиация поднята в воздух. От России ультимативно требуют уничтожить тот агрессивный объект — или это сделают другие государства. Когда Иван доложил отцу состояние дел, тот без колебаний предложил на выбор: немедленно покинуть либо корабль, либо на нём — Землю. Сын эти слова передал друзьям.

— Свои же нас укокошат?! — поразилась Юлёна. — Это... это же преступление — вместо наград!

Бозо и Нибара с тревогой смотрели на Машу. Воцарилась тишина.

— Не преступление, а первая «другая война», — сказала она. — А эта поляна теперь — «Поляна первого боя». Я свой выбор сделала: лечу!

— Я тоже! — заявила Юлёна. — Хотя противно: как будто нас вынуждают драпать с Земли! Мы, что, вынужденные переселенцы, апатриды? Ваньк, ты сам-то хочешь лететь? Не бросишь верных подруг?

— Без Ивана далеко не улетим, — убеждённо заявила Церола.

— Мы улетим! — сказала вдруг «осенённая» учебным сном Нибара. — Я знаю: на Земле выдающиеся исследователи ради науки и новой техники всегда готовы рисковать жизнью. А Иванечка носит очки: Иванечка настоящий первооткрыватель — во все учебники, в энциклопедию Дергана Иванечка попадёт!

Земляне, услышав такое, сначала опешили, потом начали

нервно смеяться.

— Ой, держите меня, нимагу! — хохотала Юлёна. — «Иванечка»! Давай, Иванечка, объявляй отцу: «Летим к чёрту на кулички!» А жить, между прочим, хочется! Нам с Машуней ещё замуж нужно сходить...

Обстановка разрядилась. Иван объявил решение и попросил отца предупредить всех заинтересованных лиц, чтобы не сбивали: на корабле серьёзного вооружения больше нет, мы отбываем, но нужна помощь — энергия с комплекса над Сахарой, хотя бы от той части батарей, которые принадлежат Российской Федерации. Тогда на экране побежали ряды цифр. Иван погрузился в вычисления.

Бозо и Нибара стояли у него за спиной. Постепенно у Нибары глаза вылезали из орбит. Ну, её брат — понятно: они, молодые меронийские маги и будущие офицеры, изучали корабли и вооружение зортеков. Но как её недоразвитый Иванечка в очках быстро освоился на чужом крейсере! Он всё-таки маг. И она захотела такие очки.

— Повезло! — прошептал Иван. Глаза его загорелись. — Команда отца отыскала нам один российский навигационный спутник — он как раз на подходе к зеркалам! Сейчас запрошу у Москвы управление...

На экране высветилась яркая точка: она с огромной скоростью неслась над землёй.

— Всё: управление спутником у меня, — сказал Иван. — У нас не больше десяти минут. Как зеркала поворачиваются

медленно...

— Десять минут — это очень мало? — почти легла на Ивана Нибара. — Нашу миссию спасёт русский герой!

— Курс: юго-запад, — сказал Иван в сторону Бозо и попытался отодвинуться от налегшей ему на плечи девушки. — Взлетай! Какой русский герой?

— А где у вас юго-запад? — озадачился Бозо. — Дай направление относительно...

— Сначала, командир, взлети, — перебила Церола. — На Земле другая навигация. Я сама дам Иванечке направление.

— Взлетай же! — уже начал сердиться на командира Иван. — Отец сказал: президент России объявил чрезвычайное положение. Началась эвакуация ближайших населенных пунктов и всех лагерей, Заветный лес оцепили!

— Эвакуация?! — вскричала Юлёна.

— Вот мамочка испугается... — прошептала потрясённая Маша.

— Убираю маскировку, — сам себе скомандовал Бозо, берясь за виртуальный руль корабля. — Магниты: все приклеились к месту. Взлетаем!

— Мы обнаружены, — сказала Церола. — Противником и землянами.

— Вижу! — Бозо сосредоточился на приборах. — Взлетели два корабля зортеков, крейсера ударного класса, идут на нас курсами с двух направлений.

— Скорее это они обнаружены... — зловеще прошептал

себе под нос Иван. Он лихорадочно вводил координаты появившихся на экране кораблей противника. — Район Марианской впадины в Тихом океане и район Тибета. В океане, на глубине, у них может быть база... Да и в тех безлюдных горах... Если не успеем, спутник уйдёт на новый оборот, а с Западного полушария зеркал над Сахарой нам не достать...

— Сахара — это где сахарный песок? — спросила Нибара в самое ухо Ивана. Тот недоумённо посмотрел на неё. — Я, Иванечка, прилежно учила, — заоправдывалась Нибара, — но сейчас стала простой девушкой — и в голове перепуталось всё.

— У нас, простая девушка, не принято в первую встречу так грудью на парня наваливаться, — ревниво прошипела Юлёна и стала отжимать Нибару от своего друга. — Мешаешь человеку сосредоточиться! Задай им, Иванечка, как вчера Батону с дружками!

— Ну, поворачивайтесь вы!.. — почти заклинал зеркала Иван.

На экране два огромных зеркала над Сахарой одновременно стали разворачиваться в разные стороны и, наконец, замерли.

— Почему они не стреляют?.. — как бы сама себе тихонько сказала Церола.

— Есть цель! — со счастливой улыбкой вскрикнул Иван. — Генерирование пучка... Раз, два — и всё!

— Что «всё»? — удивилась Юлена. Она приняла грозную

позу и произвольно сжала кулаки. — Когда бой-то начнётся?!

— Мы их уже испекли! — хохотнул Иван. — Не видишь: обе точки на экране пропали. Всё как в компьютерной игре «Звёздные войны». Пригодился опыт. И не бог весть какие расчёты: на математической олимпиаде в Московском физтехе задание было труднее.

— Ур-р-ра-а-а! — закричала Юлёна. — Те точки мигнули — и всё?! — показала она обеими руками в разные концы экрана, где только что на мгновение стали ярче и сразу погасли два крохотных огонька.

— Да, два корабля противника, скорость движения в атмосфере — двадцать три тысячи километров в час. Летели на нас, вероятно, чтобы атаковать. А мы их сожгли! Конечно, Российская Федерация потеряла много мегаватт электроэнергии. Утешаю себя надежной, что зортеки действительно очень плохие парни...

— Настоящие звёздные войны! — воскликнула Юлёна, разжав кулаки и улыбаясь во весь рот. — Прямо как в кино! Да мы любых непрошенных пришельцев распылим можем! — Она победоносно взглянула на меронийцев. — Великолепные земляне и себя защитить способны, и мир мавелов с карапубздиками. А кто к нам с мечом придёт!..

— Мы сами скоро станем пришельцами, — напомнила Маша.

— Не надо: мы добропорядочные первооткрыватели, раз-

ведчики — не агрессоры, не колонизаторы. А за нас с тобой, Машуня, таких красавиц и умничек, целые инопланетные цивилизации конкурировать должны. С подарками у ног ползать!

— А пока что Земля вступила в войну с Империей, — сказала Церола. — Так это расценит Углас. Теперь меронийцы и земляне в одной связке.

— В какую войну?! — изумилась Юлёна. — С этими точками?

— Которую мы вынуждены были начать, — серьёзно сказала Маша, беря подругу за руку. — Первую войну с «другими».

— Ту самую, что ты вчера говорила? Ну и повоюем! — топнула ногой Юлёна. — А то прокисли все! У мавелов и то веселей! Мы уже сравнялись с засланцами: по грохнутым кораблям общего врага счёт два:два. Будь с нами Сергей Сергеич, он бы этих зортеков всех в ряд построил: грудь кол-л-лёсиком! и чистить хлоркой запасной тубзик — марш!

— Я лечу с целью разведать технологии и тактики вероятного противника, — сказал Иван. — Отец меня уполномочил от имени Академии наук и Министерства обороны России.

— Ого! — подскочила Юлёна, разбросав магнитные ленты. — Теперь и у нашей группы государственная миссия! «Зарница» продолжается! Маш, готовим прекрасную грудь к орденам!

— Ваша миссия не должна противоречить нашей, — с вызовом сказал Бозо.

— Подумаешь! — вскипела Юлёна. — Наш Ванька на раздва грохнул всех ваших гадов, а что сделал ты?! Вообще: ты кто такой здесь, Ромео?

— Здесь, Юль, космос, — умиряющим тоном сказал Иван, — и придётся жить мирно. Я только сжёг парочку крейсеров, даже не линейных кораблей. А базы слежения у противника остались, базы заправки и ремонта невредимы, зонды и разведчики где-то поблизости рыскают... У них даже может оказаться целый военный город на управляемом астероиде — летает неподалёку, ждёт приказа атаковать.

— Разве мавелы разведчиков не уберут? — удивилась Маша, припомнив, как ствол дуба перед самым её носом проглотил разведчика.

— С какой стати? — сказал Иван. — Даже если Землю разбомбят в пух и прах, это не затронет их параллельного мира.

— А проверка на дружбу?! — воскликнула Юлёна. — А ностальгия для мавелов разве не в счёт?! Они же потомки земных атлантов!

— Это всё вопросы к Машуне, — сказал Иван. — Полагаю, она теперь в команде главная. В мир мавелов должны открываться и другие входы.

— Тогда, скорее всего, входы с океанских глубин, — сказала Маша. — Водная стихия поглотила атлантов.

— Вероятно, — почти согласился Иван. — А вход через

Заветный лес мавелы теперь закроют: там через час-другой будет муравейник из военных и экспертов.

— Если Империя нападёт, как на Мерону, землянам не обойтись без помощи мавелов, — сказал Иван.

— И карапубздигов! — дополнила Юлёна. — Они мне понравились куда больше твоих великанов.

— Да, в них чувствуется сила знаний, — сказал Иван. — Фрагарий будто вышел из журнала «Знания — сила».

— А карапубздигах — сила?! — отмахнулась Юлёна. — Да я их подбрасывала, как хотела, до туч!

— А они ни капельки не боялись, хохотали, кувыркались и никто, падая, не пострадал, — сказала Маша. — Я таких счастливых существ никогда не встречала. Странно... Что они делают у мавелов?

— А разве карапубздики были у мавелов не в гостях — по случаю праздника? — спросила Нибара. — В энциклопедии Дергана цивилизации карапубздигов нет. Они скоро вернуться в свой мир.

— И я их больше не увижу?! — искренне расстроилась Юлёна.

— Так не гостят, — сказала Маша.

— Они там работают над чем-то, — уверенно сказал Иван. — Я пытался разговорить Фрагария, но ничего толком не успел разузнать. Они умные и очень деловые.

— Пригодились бы в войне с «другими», — сказала Маша, думая о своём.

— Шерстяная мелкота пригодится? — засомневалась Юлёна. — У землян ядерное оружие!

— Забудь! — сказал Иван. — В случае войны на Земле или на околоземных орбитах, ядерное оружие — наше уязвимое место. Военных баз на Луне, на других планетах и в мировом океане у нас тоже нет, космические платформы только проектируются... Плюс за нами следят, значит, представляют состояние обороны. Империя сотрёт нас в порошок, если мы срочно не придумаем что-нибудь новое — принципиально новое! Мой отец считает: при угрозе неизбежного нападения инопланетян землянам следует наносить упреждающий удар — здесь, в космосе, в нейтральном пространстве, а лучше — в секторе самого агрессора. А вот здесь ядерное оружие незаменимо: доставить бомбы в логово врага — и грохнуть! На таком крейсере, как этот, можно доставить тысячу бомб!

— Как я уважаю умных людей! — воскликнула Церола. — Готова, Иванечка, отдаться вам в капитальный ремонт. Я смогу доставить только два ядерных заряда...

— Ой, смотрите! — закричала Юлёна. — Табуретка бежит!..

Глава 7. Совет

— Бежит... последний целый робот Церолы, — с запинкой сказала Нибара.

Робот негромко свистнул, подбежал к ногам оторопевшей Маши и, как собачонка, стал напрыгивать на колени и ластиться.

— Подлиза, — фыркнула Юлёна, разочарованная тем, что подбежали не к ней.

— Узнал свою пассажирку, — сказала Церола.

— Церола! — прикрикнул Бозо. — Язык прикуси!

— Молчу! Не боевой робот: так, прислуга, но вышколенная, — с едва сдерживаемой гордостью добавила Церола. — Функции: обеспечение питанием и гигиена. Почти не говорит, но маленькая программка русского языка заложена — любые ваши команды поймёт.

— А имя собственное у робота есть? — спросила Юлёна, и выдала парочку звонких щелчков по крышке симпатичного ящичка на четырёх гибких ножках. — Не стульчакóм же мне его звать! Да, кстати: на корабле имеются женские достопримечательности?

— Начинается... — проскрипела Церола. — Зортеки этого вообще не делают, безотходное производство. Когда приспишит — прикажите... табуретке отвести вас в соседний отсек

гигиены, он открыт. Можете и на самую табуретку присесть...

— На работа? — изумилась Юлёна. — Как интересно! И он меня выдержит?

— И выдержит, и обслужит...

Юлёна для пробы тут же уселась на стульчак; тот даже не скрипнул.

— Красота! — хохотнула Юлёна. — Объявляю: на время полёта стульчак мой! Все согласны? Не слышу ответа! Все согласны?!

— Все-е-е!!!

— Обожаю командовать мелкими! Нужно, малыш, придумать тебе имя собственное...

— Всё, спутниковый телефон Землю не берёт, — сказал Иван. Он отключил аппарат от внешней антенны и стал укладывать его в рюкзак. — И сигнал от отца пропал. Сейчас мы стали целью для всех земных противников и конкурентов России. Пора убираться с орбиты.

— Опять без связи, — буркнула Церола. — Это судьба.

— В путь, — приказал Бозо, пробегаясь по приборным доскам. — Курс на ближайший вход в гиперпространство, в направлении на Мерону. Как же он быстро летит! Не то, что это... корыто. Срочно переходить на мервуд!

— Чувствую себя в шкуре промышленного шпиона, — широко улыбнулся Иван. — «Зарница», похоже, задалась!

Корабль улетал прочь от голубой Земли. Все, как замороженные, смотрели на экран. На фоне чёрного космоса стал

отчётливо виден светлый шлейф.

— Что это? — спросила Юлёна, не слезая со своего стульчака. — За Землёй тянется светящийся хвост.

— Атмосфера улетает в пространство, — сказал Иван. — Земные вещества рассеиваются в пространстве, становятся космической пылью. В ясную погоду ночью даже с Земли невооружённым глазом видно, как сдирается атмосфера и шлейф улетает.

— Значит, Земля всё время становится легче? — спросила Маша.

— Естественно, — ответил Бозо. — Когда на Оларе и Мероне зортеки начали добывать мервуд, выбросы вещества в космос увеличились в сотни тысяч раз. Если не остановить добычу, планетам угрожает сдвиг с орбит, и...

— Ну, засушили тему! — скисла Юлёна. — Я думала, расскажете о шлейфе что-нибудь романтическое, типа: «Светящийся шлейф — это платье у Земли-невесты, летящей к космическому алтарю...» Технари, блин. Никогда не выйду замуж за инженера. А достойные кавалеры для нас с Машуней на Мероне найдутся?

Бозо яростно взглянул на Юлёну, но с большим усилием сдержал себя.

— Маш, привезём с тобой домой внеземных иностранцев, — воодушевившись собственной мыслью, продолжала Юлёна. — Все девчонки усохнут от зависти!

— Кавалеры найдутся, особенно для вас, Юлёночка, — за-

верила Церола.

— И для молодой Тимберлитты хватит, — сказала, точно про себя, Нибара.

— Тимберлитты... — машинально повторила Маша. — Какое имя красивое, хотя неземное. У нас домашние звали бы её Литтой.

— Собачья кличка, — возразила Юлёна. — Всё бы вам выпендриваться! А спрашивается: перед кем? Будто русских имён не хватает. «Лита, Лита, ко мне!» Надо жить проще: так меньше разочарований. А то нафантазируют с три короба, а потом слёзы и сопли: лопнул дорогой сердцу мыльный пузырь! Мне недавно отец высказал: исполнится восемнадцать — ищи себе кормильца или обходись сама, а я, говорит, как кормилец — физически и по закону — к тому времени кончусь. А в компании с летающими тарелками проще и дольше, как я вижу, не очень-то и проживёшь.

— С какими... тарелками? — озадачилась Нибара, продолжая несколько задыхаться.

— Уснёшь — объясню, — обещала Церола.

— Нам с Машкой скоро восемнадцать, — продолжила свою любимую в последнее время мысль Юлёна. — Юность кончится, пора будет о харчах, о тылах думать.

— Вы, Юлёночка, само благоразумие, — поощрительно вставила Церола.

— «Юлёночка?» Круто! А пока летай, девушка! Так, ну и где здесь тубзик? Я не резиновая. Церола, ты одна всё зна-

ешь!

— Я раненая, замыкаю по схемам, глючу через фразу, энергия на нуле, а с меня требуют ещё и тубзик...

— Можно, я попробую вас отремонтировать? — обратился к Цероле Иван.

— Церола, разрешите: у Ивана золотые руки, — попросила за друга Маша. — С завязанными глазами компьютер собирает.

— Меня с закрытыми не соберёшь, — пробурчала Церола. — Золотые руки... Лучше бы мервудные. Ладно, пробуй: где наша ни пропадала! Стану жертвой любопытного школьника. Только кувалдой не бить! Знаем вас, русских...

— Русофобка, блин, — проворчала Юлёна, но тему развивать не стала: больно интересные картины из ближнего космоса проносились мимо их корабля. — Ну и мусора носится на околоземной орбите!

Иван, подхватив свой рюкзак, направился к выходу. Нибара пристально взглянула на брата:

— А я к Иванечке подсобным рабочим. Иванечка, вы... такой умница! Брат, неси сервисный инструмент, материалы: у меня что-то сил нет...

— «Я к Иванечке подсобным рабочим» — передразнила Юлёна, когда за Иваном, Нибарой и Бозо закрылась дверь. — Кривоногая, мелкая, а туда же: «я к Иванечке!», «такой умница!»

Девушки замолчали. Стало тихо до звона в ушах. Ма-

ша задумалась. Автопилот вёл корабль, но угольно-чёрная картинка с россыпью крошечных разноцветных огоньков не двигалась, и девушке казалось, что корабль бессильно висит на месте. Предчувствие смертельной опасности новой волной охватили Машу. Но теперь к её прежним предчувствиям примешивалась ответственность за судьбы друзей и целых планет. Там и не знают, что их благополучие и даже самая жизнь зависит от успеха её, Маши, миссии! Это, наверно, должно быть похоже на миссию Жанны д'Арк — изгнать захватчиков с родной земли. Я, что же, стала первой космической Орлеанской девой? Или...

Вскоре вернулся Бозо. Крепко под локоть, он вёл сильно побледневшую сестру.

— Какие-то вы, меронийцы, зажатые, скучные, — с весёлой заносчивостью сказала Юлёна. — Никто ни разу не засмеялся. Вы скалить зубы умеете? А ну скажи: «Чи-и-из».

— Сис, — сказал Бозо и смутился. — «Сиз», «Шис»... Я научусь, Маса, клянусь!

— Маша?! — возмутилась Юлёна. — Ты же со мной говоришь! Машк, да он к тебе клеится! Оберни-ка своего поклонника мягким кожаным креслом: я хоть сяду нормально. А то здесь как в серверном зале — никакого уюта нет, а волосы дыбом стоят.

— Корабль военный... — сказал Бозо. — Зортеки, в понимании людей, даже не спят — зачем им уют? Простите, Мария. Не смогли мы помочь Ивану: сестра неважно себя

чувствует, а я в «железе» вычислительных машин просто не волоку.

Вернулся и Иван:

– Пока что законсервировал пробойны в челне Церолы. Там работы на несколько часов в заводских условиях.

– А стульчак себя проявил! — похвалила робота Юлёна. — Присваиваю ему почётное имя собственное — Подлиза! Спасибо, Церола: ты как настоящая подруга!

– В копилочку, в копилочку — моё приданное растёт, — обрадовалась Церола. — Ваш Сергей Сергеич мне очень понравился!

– Какое приданное? — спросила Нибара рассеянно.

– Вы этого не проходили, — отмахнулась Церола. — На остальных колыбелях приданного невесте не требуется.

– Всё равно, ты не могла бы выйти за землянина, — настаивал Бозо. — Физрук даже не маг.

– Как же не маг, если его все поголовно слушаются, — оседлала свой любимый ироничный тон Церола. — Вы теперь тоже не маги. Маг, не маг — какая разница, когда любишь.

– Ты, машина, не прочь выйти замуж за Сергея Сергеича? — изумилась Юлёна. — Вань, такое возможно?

– Да нет, конечно! — бросил Иван, не отрываясь от исследования систем корабля. — Глупый вопрос.

– «Нет» — это для земных машин. Увы, Сергей Сергеич отпадает, — горестно вздохнула Церола. — Он уже занят...

– Кем занят?! — встрепелулась Маша.

– А ты будто не знаешь? — с ухмылочкой отозвалась Юлёна.

– Я познакомлю Сергей Сергеича с моей мамой! — решительно заявила Маша.

– С Тимберл... — машинально сунулся Бозо, но прикусил язык.

– С мамой! — уже не на шутку рассердилась Маша. — В следующее воскресенье! Ну, или в другой раз.

– Не выйдет, — сказала Церола. — Он давно симпатизирует Елене Сергеевне, и не безответно. Думаю, они близки к признанию.

– В прошлом году на лавочке после отбоя сидели не раз... — вставила Юлёна с недвусмысленным выражением и телодвижениями изобразила любовные посиделки на лавочке.

– Ну и сидели, и что?! — из последних сил защищалась Маша, в иступлении обводя глазами присутствующих.

– Вы, Мария, конечно, не машина, чтобы не терять логику, — сказала Церола, — но сами подумайте: зачем сорокалетнему блестящему полковнику на генеральской должности и кандидату наук, доценту, второй раз подряд ехать на весь летний сезон физруком и воспитателем в старенький лагерь на периферии? Только ради воспитания чужих детишек? Насколько я понимаю землян, пара съехалась, чтобы больше не расставаться...

Слёзы брызнули из глаз Маши. Как?! Только решила стать

взрослой, выдать замуж мамочку, новая Жанна д'Арк, глава миссии... — и полный облом! Все знают, даже инопланетная железяка, одна я не догадывалась! Эх, Леночка Сергеевна, Леночка Сергеевна!..

Юлёна кинулась к рыдающей подруге, обхватила и прижала её голову к своей груди.

— А я даже не знаю, кто мой отец, — всхлипывала Маша. — Мамочка скрывает: «Вырастешь — узнаешь».

— Ты жрица Луны, людей в драконов оборачиваешь, — зачем тебе обычный папаша? — с натяжкой рассмеялась Юлёна, продолжая гладить и целовать подругу в макушку. — Может, он зэк или беспробудный пьяница: такого лучше не знать.

— Не зэк и не пьяница! — с напором сказала Церола. — Отвечаю!

— Церола! — крикнул Бозо. — Отключу!

— А кто такой зэк? — тихо спросила Нибара. — Я ничего не помню из учебного сна... «На боковую»... Где здесь «бокoвая»...

— Вы что-то знаете! — вскинулась Маша, обращаясь ко всем.

— Только не я! — поспешила откреститься от заговора Юлёна. — Прости, Машунь. У меня тоже отец не фонтан с французским шампанским: три с половиной раза лупил меня в детстве, я хорошо помню!

— Отец бил? — усмехнулся Бозо, и со строгостью учите-

ля обратился к Цероле. — Этому советуешь нам учиться у землян? Кто только заложил в тебя вредные программы?

— Отец твой и заложил! — вознегодовала Церола на критику самого дорогого — своих программ. — Зато у землян дети вырастают в семьях, а не в инкубаторах. Индивиды землян не похожи друг на друга, а на Мероне — все на одно лицо. — Теперь её понесло. — Как только я привезла Тимберлитту, меронийцы набросились на неё, как на избавительницу, как на луч в тёмном царстве, говоря языком одного русского критика. С чего бы ей сразу присвоили почётный статус межгалактического маяка?! Думаешь, Углас влюбился бы в меронийку или оларийку? Ни за что! Тимберлитта в руках Угласа — это его главная уязвимость, ключ к нашей победе. Вот увидите: ради неё он будет принимать опрометчивые решения. А земляне мне по нраву: за ними будущее ближних галактик, а то и целого сектора Вселенной! Теперь эмоции из моей речи забудьте, содержание — запомните. А вы, Мария, больно-то не убивайтесь: такова наша женская судьба — принимать удар за ударом.

— Ты-то, железка, какие удары могла принять? — уже приняв сторону подруги обрушилась Юлёна на Церолу.

— Да, я биожелезка! Но однажды я влюбилась в биокомпьютер из Третьей колыбели. Переписывались с ним, летали в отпуск, в гости, то-сё, а кончилось пшиком.

— Он тебя бросил? — скорчила рожицу и подняла правую бровь Юлёна, что означало высшую степень презрения.

– Я — его. Как дело дошло до запуска интимных программ, я сказала: ну, нет, ни за что! Это какое-то членовредительство! Все микросхемы и блоки пришлось бы менять. На поддержание брачных уз никаких запчастей не напасёшься. А запчасти нынче дороги, особенно из мервуда.

– А теперь, наверное, жалеешь, что не согрешила? — опять не удержалась от подкола Юлёна.

– Трудно сказать. Его корабль вскоре засосала, как у вас называется, «чёрная дыра». Какие раздирающие душу посты он мне присылал, когда уже ничем нельзя было помочь!.. Я плакала и скорбела: сигналы становились всё тише и тише...

– И жениха «дыра» разложила до протонов, — сказал Иван.

– У нас это называется по-другому... Нет, конечно: любить — это волнительно, чувства придают дополнительные смыслы существованию биокомпьютера... Но идти замуж!.. сливать программы!..

– И дети у вас могут быть? — окончательно опешила Юлёна.

– Виртуальные — конечно! — с оживлением ответила Церола. — С ними хлопот почти как с биологическими.

– Земле такая участь не грозит, — заключила Юлёна, — можно замуж выходить за кого хочешь, и не один раз.

– В перспективе грозит, — сказал Иван. — В центре Млечного пути, вероятно, есть чёрная дыра. Она всасывает материю нашей галактики и когда-нибудь всосёт все звёзды

и планеты.

— И нас, людей, тоже не будет? — удивилась Юлёна.
— Рассыплемся на протоны и электроны?

— На наш век свадеб хватит, — улыбнулся Иван. — К тому времени Земля может столкнуться с крупным астероидом и расколоться, упасть на Солнце или... — да есть тысячи вариантов смертельного исхода. По расчётам, меньше чем через один миллиард лет на Земле не останется воды и атмосферы, а температура на поверхности станет сто градусов по Цельсию, девяносто девять процентов нынешних биологических видов не выжили бы в тех условиях. Так что, в будущем землянам придётся или загоразиваться от Солнца — оно превратится в красного гиганта, или куда-то перебираться, или строить подземные или космические города.

— И вся любовь! — воскликнула ошарашенная Юлёна.
— Какой интерес жить без неба, без леса, без речки? На железной лавочке поджаришься, как на сковороде! Тогда, считай, нам повезло. А в следующей жизни я буду огненным драконом — улечу, куда захочу. Друзей не забуду! Маш, улетим с тобой к чёртовой бабушке?

— Сёртовой бабочке... улетим?.. — силилась понять фразу Нибара.

— Разве что к чёртовой... — думая о своём, сказала Маша.

— Предполагаешь, — обратился Бозо к Цероле, — Углас знает, что его корабли сожгли?

— Должен знать. Иванечка сжёг их чисто, а вот я наследид-

ла. Да и имперская разведка цела.

— А вдруг там нас поджидают? — кивнул Бозо на экран, где расстилалась тёмная материя — открытый космос.

— Всё может быть, — сказала Церола. — На то война!

— Война войной, а обед по расписанию, — объявила Юлёна и с показной плотоядностью облизнулась. — В лагере бы сейчас пропели: «Бери ложку, бери хлеб и садися за обед!» Кто-то, наверное, сейчас начинает жалеть, что скормил мне солдатскую порцию масла... — Юлёна погладила свой воображаемый полный животик. — Подлиза, накрывай на стол!

— Церола! — тихо позвала Нибара. — А Тимберлитту ты угощала каларами...

— Угощала... Увы и ах, при боестолкновении мои запасы питания уничтожены дотла, а у зортеков совсем другая еда.

— Я что-то не поняла! — встревожилась Юлёна. — А питаться чем будем? Нам, разведчикам, в лагере сухих пайков не выдали. Опытный разведчик в лес без сухого пайка не пойдёт... — зачем-то добавила она и умолкла.

— У меня в рюкзаке шоколадка в шесть долек и два печенья, — сказала Маша. — Остались от вчерашнего полдника. Помялись, наверное...

— Зато у меня, кроме пластмассовой расчёски, ничего съедобного! — объявила Юлёна, вскипая на несправедливое устройство мира. — Да и то: пластмасса китайская — воняет химией за версту. У Ваньки одни железки, даже офицерского кожаного ремня нет. А сколько времени к вам лететь?

— обратилась она к Бозо. — Я могу и до вечера потерпеть!
— Какой выберем маршрут, — пробормотал Бозо, отводя от Юлёны глаза.

— В космосе нет вечера, — сказал Иван. — Нужно просто считать часы.

— Если направляться до ближайшего входа... — продолжил было Бозо.

— Опять до входа? — перебила Юлёна, смотря на тьму экрана. — Мы в темноте как кроты! А может, мы на месте стоим?

— До входа в ближайшую кротовую нору, — за Бозо ответила Церола.

— Идти на ближайшую известную нору — безрассудство! — решительно заявил Иван. — Там должна быть засада — по логике любой войны. Выйдем из гиперпространства — и нас тут же подстрелят или пленят.

— А до дальних нор... не знаю, — замялся Бозо. — Потребуется новый расчёт. Сейчас летим зигзагами, по запасному маршруту... Мы с сестрой без еды продержимся, а вы...

— Еда — малая часть угрозы, — сказала Церола. — Зортеки пьют тяжёлую воду, с дейтерием. А сможете ли вы на чужом корабле переналадить их водную установку — большой вопрос, как говорят земляне.

— Здрасьте вам! — вскрикнула Юлёна. — Я от одних этих слов пить захотела! Чур, меня, дракона, не доводить: напьюсь вашей крови!

– Иванечка, пей мою кровь, — прошептала Нибара на полном серьёзе и, как сомнамбула, пошла к Ивану.

– Я не вампир, — попятился Иван и с состраданием взглянул на девушку.

– Одна умом уже тронулась! — сказала Юлёна, перехватив ослабевшую Нибару. — Успокойся! Тихо-тихо, Джульетта, я пошутила.

– Моя сестра была магиней, — сказал Бозо. Он принял сестру в свои руки, но не мог удержать и озирался — куда бы её посадить. Юлёна подставила Подлизу. — Мир мавелов и обряд наполнения объединённого кристалла лишили её всех магических сил.

– Какого кристалла?.. — сказал Иван, ни к кому не обращаясь.

– Сердор нам говорил: мавелы опасаются магов-пришельцев, — продолжал Бозо. — Они явно переборщили: отобрали у сестры и часть физических сил. Слабость пройдёт, как только вернёмся в свою галактику. Мы с сестрой можем не есть и не пить весь перелёт.

– Поэтому вы такие маленькие, — пробурчала Юлёна. — А нам прикажете объявлять демонстративную голодовку? Надо решать!

– Иван, — сказала Маша. — Мы ещё можем вернуться на Землю?

– Конечно.

– И нас не собьют?

– Могу попробовать связаться с Землёй через радиотелескоп РТ-70 в Евпатории и передать сообщение: мол, свои — возвращаемся.

– Мы уже отлетели на десятки миллионов километров.

– А планетарный радар в Евпатории передаёт сигналы на двести пятьдесят миллионов. У него радиус основного зеркала семьдесят метров, а угол излучения всего ноль целых шесть сотых градуса. Следит за астероидами и НЛО — вполне вероятно, и за нами сейчас следит. Через него граждане России шлют поцелуйчики и приветы своим потомкам и внеземным цивилизациям.

– Куда шлют?

– К планете HD 85512b в созвездии Парус, она расположена от Земли на расстоянии тридцать пять световых лет, и ещё дальше — к планете Kepler-22b — та находится в шестистах световых годах от Земли. Мы сейчас летим рядом с направлением телескопа на Парус и можем настроиться на его частоту в пять гГц. Есть и другие средства аварийно связаться с Землёй. Надо решать!

– Командир, объявите совет! — сказала повелительно Маша. Она успокоилась и взяла себя в руки. — Несколько земных суток голода — и мы ослабнем, перестанем соображать. Если сейчас же не выработаем жизнеспособное решение, повернём назад!

– Правильно! — радостно поддакнула Юлёна и выразительно взглянула на Нибару. — Не жарить же на вертеле са-

мого слабого, как сбежавшие из колонии ээки в сибирской тайге.

— Объявляю совет, — с неудовольствием выдавил из себя Бозо. — Говорите, хранитель Мария.

— Что может решить Углас, — не своим голосом начала Маша, — зная от своей разведки: четыре его корабля сбиты пятым, этот пятый не выходит на связь с командованием и летит курсом на вход в кротовую нору?

— Только одно, — сказал Бозо без колебаний, — пятый корабль захвачен противником, который выполнил свою миссию на Земле.

— Будет ли Углас стремиться уничтожить наш корабль во время перелёта?

— Конечно! — воскликнул Бозо. — Его цель: не допустить возвращение кристалла и земного хранителя.

— А вот и не «конечно»! — решительно объявила Церола. — Цель Угласа могла измениться.

— Объясните мотив, — страшно заинтересовался Иван. — Кто такой Углас?

— Император и главнокомандующий, — сказала Церола. — Вы, мой командир, ужасно прямолинейны. Вы и магом были таким же. А Углас нетипичный для зортеков романтик и экспериментатор. Он виртуоз и себялюб. Углас скорее рискнёт интересами своей Империи, чем откажется от потакания своей прихоти. Если Тимберлитта жива и находится у него, он захочет не уничтожить, а отобрать кристалл Земли.

– Зачем ему кристалл? — с обидой вскричал Бозо.

– Чтобы с его помощью управлять Тимберлиттой, сделать её игрушкой и продемонстрировать всему миру свою победу над общепризнанным межгалактическим маяком. Мой прогноз: Углас за нами следит и, вероятно, сопровождает, и хочет захватить невредимыми.

– Факт, что на Земле по нашему кораблю противник не произвёл ни единого выстрела, — сказал Иван. — А времени у него было достаточно, пока разворачивались зеркала над Сахарой.

– А если Тимберлитта не жива? — не сдавался Бозо.

– И наша мама тоже? — тихо сказала Нибара.

– Да какой кристалл?! — взвилась Юлёна. — Маш, твой, что ли? А у Джульетты кристалл где? Я своими глазами его видела! Ради простецких кулончиков такая вселенская склопка?!

– Нам с тобой, Юль, что-то важное не договаривают, — уже с раздражением вмешался Иван. — Так нечестно, Маш! Сама говорила: мы на войне. Сидя в одном окопе, с боевыми товарищами так не поступают.

– Ванька нам государственный секрет выдал, а ты? — наступала и Юлёна. — Или ты в сговоре с этими недоразвитыми?

– Я сама узнала только в мире мавелов, — сказала Маша. — Не в сговоре, а в договоре на вере.

– Может быть, уважаемая Церола покажет нам, наконец,

что происходит на Мероне? — спросил Иван.

— Давно показала бы, да, увы: вирусы зортеков заразили весь изобразительный ряд. А увидь, вы, земляне, обрыдались бы все.

— А что именно у вас творится-то? — спросила Юлёна. — Эпидемия, что ли?

— Война, — прошептала Нибара, подняв умоляющие глаза на Ивана.

— Тотальная война на уничтожение всего живого, — сказал, набравшись мужества, Бозо.

Иван сжал губы, напрягся и обернулся к Маше:

— Ты знала?

— Да, — сказала Маша. — Там кошмар. И Заветный лес их погиб, но ещё не безвозвратно...

— Здравьте вам! — воскликнула Юлёна. В мире мавелов она насмотрелась красот и не очень-то желала лететь в чужую передрыгу. — Я думала: ну там где-то война, ну подерёмся немного... На Земле в кои веки на три поколения воцарился мир, а вы нас тащите в пекло!

— Земля входит в Союз колыбелей: вы обязаны нам помочь! — грубо заявил Бозо.

— А мы не обязаны вам верить! — с непривычной резкостью возразил Иван. — Через минуту, как вы возникли в нашей жизни, я превратился в уродливое чудовище, остался без казённой аппаратуры и даже без трусов — всего лишили! У вас враги — какие-то неведомые нам зортеки, у нас

— врагами вполне можете оказаться вы. Сейчас мы сильнее: вот арестуем вас и будем с отцом изучать в лаборатории, как разумных морских свинок.

— Нас изучать?! — воскликнул поражённый этой мыслью Бозо.

— Вас, как пришельцев! Земляне до сих пор не решили, что делать при встрече с пришельцами: поселить у себя дома, исследовать в закрытых лабораториях, поместить в зоопарк, набить чучело или съесть.

— При переходе у землян сила умножилась, у нас — пропала... — в полубреду бормотала Нибара.

— Да, Ромео, мы так не договаривались! — сказала Юлёна и по доброй драконьей привычке вскинула свой крутой зад, чтобы ударить хвостом об пол. — Лично я собиралась путешествовать. — Она с надеждой посмотрела на свою подругу. — Маш, мы ещё в мире карапубздиков не побывали: они милейшие существа! От добра добра не ищут: давай вернёмся! А этих героев из Вероны в плен возьмём — и конец войне!

— Тогда меня выбросите в космос... — прошептала Нибара. — Я такого от вас, Иванечка, не ожидала...

— А почему вы решили, что земляне бросятся вам на шею? — продолжал жёстко Иван, едва взглянув на Нибару. — Своих кораблей межгалактического класса земляне не создадут ещё, может быть, полсотни лет. Как мы вернёмся? Предлагаете нам полностью зависеть от вас?

— Я дал слово: этот корабль ваш! — резко сказал Бозо.

— Разрешите встрять, пока вы не переругались насмерть,
— сказала Церола.

— Пожалуйста, — разрешила Маша.

— Опять слышу «Пожалуйста»... Мой капитан по неопытности решил, что слово хранителя на Земле имеет такую же ценность, как и на Мероне. Но в любом случае, теперь уже нам не обойтись без помощи земного хранителя и кристалла Седьмой колыбели.

— А при чём тут кристалл? — спросил Иван.

— Кристалл! — вдруг вскрикнула Маша. — В нём живая вода! Лёгкая питьевая вода!

— В твоём камушке? — протянула Юлёна, сощурившись и выпятив нижнюю губу, что означало высшую степень недоверия.

— Выйдут реки, моря, океаны... — прошептала Нибара.
— Мы будем жить и любить...

Она сидела на Подлизе, безвольно прислонившись к брату. Большие глаза уже не были голубыми и не блистали, они подёрнулись дымкой и едва приоткрывались.

— Нужно уложить её в форму... — сказал Бозо. — Иван, помоги.

— У зортеков нет форм для сна и отдыха, — сказала Церола. — Знаешь же: они не спят и не отдыхают.

— На корабле где-то должны быть формы для пленных людей, — возразил Бозо.

— Верно! — удивилась Церола. — Раненая старушка, по-

хоже, умывает руки... Предупреждаю: мне не хватает энергии...

— Держи! — сказал Бозо, переваливая сестру на Ивана. — Я ещё раз попробую открыть схему корабля: найти формы.

Иван присел на корточки, и Нибара упала ему на плечо. Он инстинктивно обнял её за талию, прижал к себе, но старательно отворачивался, чтобы не видеть тусклого измождённого лица.

— Странно: нет схемы... — бормотал Бозо. — Её, может быть, ввели в память пилотов? Мы столкнулись с новой для меня полосой секретности...

— Я попробую добыть воду, — сказала Маша, доставая кулон из кармана джинсов.

— Вряд ли выйдет, — откликнулась Церола. — Камень объединённый, а со стороны Мероны хранитель недееспособен. Земной хранитель находится сейчас только в статусе курьера для объединённого камня.

— Всезнайка! — шикнула Юлёна. — Давай, Маш, пробуй! Или нужно назад поворачивать: заpastись всем, и тогда, как все нормальные люди, лететь — вот и весь мой совет! Где это видано: лететь в чёрный космос без запасов, без тренировок?

— Назад мы долететь сможем, а вот повторно взлететь нам вряд ли позволят, — сказала Маша и посмотрела на экран. Там по-прежнему висела чёрная штора с яркими дырочками горящих звёзд и разноцветными пятнышками далёких ту-

манностей и галактик. — Подытожим: вооружения у нас нет; запасов еды нет; вода под вопросом; маршрут движения не определён; если лететь к дальним норам, то может не хватить энергии, и мы превратимся в спутник, попросту — в неуправляемый гроб; схема корабля не доступна, а мы не обследовали даже одного процента его объёма, и сам корабль может представлять неизвестную опасность; спать, лежать, даже сидеть негде; лекарств нет, кроме Юлиной автоаптечки; за нами следят или даже ведут... Ничего не забыла?

— Забыла многое, но это уже не суть, — сказала со вздохом Церола. — Суть ясна...

Маша обвела всех глазами:

— Предложения есть?

Все, опустив головы, молчали.

— Кто за то, чтобы... — начала Маша.

— Мария! — закричал Бозо, подлетел к девушке и схватил её за руку.

— Что, опять предложишь на лавочке посидеть?! — вскипела Юлёна. — На корабле все твои лавочки мы прикрыли!

— Мария, вы однажды уже голодали в таком точно полёте! — выпалил Бозо как на духу.

— Проболтался... — опять вздохнула Церола.

В рубке воцарилась мёртвая тишина...

Глава 8. Астероид-завод

— Нас атакуют! — вдруг крикнул Иван.

— За работу, Ромео! — ещё пуще взъярилась Юлёна.

— Объяснения потом! Как только вы объявились, нас всё время атакуют!

— Имперский корабль, крейсер ударного класса, — доложил Бозо, начав маневрировать. — Вооружение в разы превосходит наше, зато менее маневренный: попробуем уйти...

— Надеюсь на тебя, командир, — спокойно сказала Маша, прямо глядя в глаза Бозо.

— Ещё скажи: «Я давно мечтала, чтобы меня спас пришелец на белом НЛО», — не удержалась от скалозубства Юлёна. Она не находила себе места, маясь от вынужденного безделья. — Вот, прекрасный пришелец, удобный случай: спаси героиню романа — потом просись к ней на лавочку!

— Приказывают выйти на связь, — доложил Бозо, сделав вид, что не слышал Юлёну.

— Отставить связь! — сказал Иван, глядя на экран, где из тьмы тёмной материи выплыл угол огромного корабля. — Противник о нас, пилотах, догадывается, но не знает наверняка. Оставим его в сомнениях. Ну и махина! Небоскрёб какой-то!

— И это даже не линкор! — покосился на землян Бозо.

— Церола права: они собираются нас вести, а не сбивать, — заключил Иван. — Давно бы уж разделались с безоружными...

— Теперь, если развернёмся к Земле, собьют, — сказала Церола. — Они высчитали, что я истратила весь огневой запас, и проследили, что мы нигде не дозаправлялись, поэтому так без опаски сблизилась.

— Приехали! — воскликнула Юлёна и, негодуя, вновь ударила о пол виртуальным хвостом. — Что, «Зарнице» бесславный конец?!

— Без паники, Юль! — сказал Иван. — Не сбили сразу, значит, шанс уйти остаётся.

— Передают нам курс следования, — опять доложил Бозо. — Требуют поворота ко входу в ближайшую кротовую нору.

— А на выходе уже поджидают... — сказал Иван больше для себя. — Они могут захватить управление нашим кораблём?

— При ручном управлении, как сейчас, не могут, а если лететь на автопилоте — вполне.

— А высадить десант?

— Не могут. У нас автономный боевой корабль, а не станция или платформа: к нему без нашего согласия не пристыкуешься. Только абордаж.

— Этот небоскрёб отрезал нам путь на Землю? — спросила Маша, тревожно вглядываясь в экран.

— Да, и он наверняка не один, — сказал Бозо. — Импер-

ские «ударники» отправляются на операции только группами.

— Если путь на Землю отрезан, остаётся отрываться и идти к одной из дальних нор, — сказал Иван и посмотрел на Машу. — Долго уговаривать они нас не будут.

— Я тоже считаю это единственным жизнеспособным решением, — сказал Бозо и тоже посмотрел на Машу. — Мы безоружны и почти без энергии. Поставим точку в нашем совете. Иначе смерть или плен.

Теперь уже Маша обняла расстроенную почти до слёз Юлёну и поцеловала её в макушку:

— Прорвёмся, подруга... Уходим к дальней норе!

— Одними манёврами нам не удрать! — сразу воодушевился Бозо. — Только топливо истратить. Бортинженер, найди попутный астероид: спрячемся за него.

— Есть, командир! — с азартом включился Иван.

Воодушевлённый необычной работой, он открыл карты нужного сектора галактики, но сразу сообразил, что ничего там не найдёт. Астероиды — шустрые ребята! Нужны текущие данные с какого-нибудь рабочего телескопа. Как бы сейчасгодились данные с РТ-70!

— Пробую связаться с радаром в Евпатории, — сказал Иван. — РТ-70 специализируется на слежении за астероидами.

— С какой стати они отдадут нам секретную информацию? — пробурчала Юлёна.

– Для аварийной связи у меня с отцом припасён специальный пароль. Попрошу РТ-70 связаться с институтом отца, передать пароль, а уж он договорится: папа теперь у меня, кроме прочего, генерал-майор и академик.

– Связь с Землёй на частоте радиотелескопа потребует от нас довольно много энергии, — сказал Бозо. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Когда оторвёмся, поищем на корабле батареи, — сказал Иван. — Солнечные батареи должны быть у всех — на аварийный случай.

– Действуй! — согласился Бозо. — Да, наружные элементы питания должны где-то быть, но пока что я нашёл на корабле только отсек с зондами.

Иван отрешился ото всех.

– Если не добуду воду из камня, придётся терпеть, — сказала Маша. — Как в катакомбах Брестской крепости. Пришла очередь нашего поколения терпеть...

– Сравнила! — воскликнула Юлёна. Она продолжала дуться на весь белый свет. — Тогда была война: бомбили, стреляли, кругом убитые, раненые, эмоции через край. А мы здесь сидим, как в маленьком кинозале — ещё кока-колу с попкорном подать. Ладно, потерпим... Чего не понятно?! — резко обернулась она к скрипнувшему вдруг Подлизе. — Ты мне больше без надобности: можешь складываться и отдыхать в уголке!

– Давай-ка, подруга, устроим где-нибудь Джульетту, а са-

ми устроим экскурсию по кораблю, — сказала Маша.

— Экскурсию?! — от одного этого слова Юлёна ожила. — Правда! Корабль здоровенный, как дом, «сталинка».

— Далеко не рассчитывайте уйти, — сказала Церола каким-то подавленным голосом. — Большинство секторов заблокированы: как открыть, не знаю теперь...

— Сваркой открыть! — брякнула Юлёна первое, что на ум пришло. — Эй, Подлиза, у тебя сварочный аппарат есть? Я отцу в гараже машины варить помогала.

— Сварка у Подлизы есть, но корабль сделан из сплава мервуда, — сказала Церола. — Ему сварка — как вам лёгкое дуновение ветерка.

— Чем же открывать сектора? — не адресуясь ни к кому, спросила Юлёна. — Поищем кувалду.

— Только мозгами, — тихо сказала Церола.

— Вы же с Подлизой смогли переналадить воздушную установку на корабле, — вспомнила Маша. — Газовая смесь для дыхания у вас получилась — не Заветный лес, но вполне...

— Смогли... — вздохнула Церола. — Вероятно, мне повезло — напоследок... А теперь все программы в памяти спутались...

— Открывать двери мозгами — это к Ивану, — сказала Юлёна. — А куда нам эти живые консервы деть? — подтолкнула она коленом едва сидящую на Подлизе Нибару.

— Юль, не начинай только хамить! — строго сказала Маша

и оглянулась на Бозо. — Завтра мы сами можем оказаться в таком состоянии. — Взяли!

Девушки подхватили Нибару и потянули к двери в соседний гигиенический отсек.

— Ни салфеток, ни полотенец, ни простой туалетной бумаги нет у этих зортеков, — бухтела Юлёна, когда подружки занесли тело в соседнее помещение. — Завоеватели тоже мне... На что мы её положим? Пол алюминиевый...

— Мервудный.

— Простудится — виноватыми окажемся мы!

— На рюкзаки положим, — сказала Маша. — Снимай!

Они сняли и выпотрошили свои рюкзачки, разложили на полу.

— Наших двух ей не хватит, — сказала Юлёна, отлавливая разлетающиеся по отсеку предметы. — Мне бы и четырёх не хватило. Нужно у Ваньки ещё забрать. А на чём сами будем ночью лежать?

— В космосе нет ночи. У Ваньки нельзя тряпки брать: на него вся надежда, он в первую очередь должен питаться и спать.

— «Всё для фронта, всё для победы»?

— Именно! — Маша сжала губы, нахмурилась и вдруг начала стягивать с себя джинсы.

— Чтб, а сама перед пацанами дефилировать будешь в трусах?! — удивилась решительности подружки Юлёна. — Ещё утром ты бы на такое не отважилась.

– Утро осталось в детстве. Сейчас не до церемоний. Ты сама перед публикой летала дракончиком без трусов, и Батону с гоблинами своё хозяйство напоказ выставляла. Обернуть тебя драконом?

– Пока не надо: не впишусь в габариты проходов. Хорошо ещё, зортеки высокие и здоровые, как наши морпехи: мне на корабле хоть не тесно. Лучше оберни их распрекрасный мервуд в простую еду и постели.

– Не могу, пробовала уже... Материал неземной природы, наверное.

Маша расстелила свои джинсы, подруги уложили Нибару и прикрепили её к полу магнитными полосками. Нибара не владела собой: она, закатив глаза, совершала невольные движения и что-то бормотала.

– Язык непонятный, — сказала Юлёна, нагнувшись к самому лицу бредящей девушки. — Шипящих звуков нет. А как тебе её видок?! Смотри, какие большие белки из-под век: как полумесяцы! Васильковые волосы — натуральные, не крашенные! Как хочешь, Маш, а чужие они. О, теперь ещё и кровь пошла! Давай живо аптечку! Нам с тобою по жизни суждено быть медсёстрами...

Из носа Нибары выползла струйка крови. Она стала ветвиться и разделяться на длинные капли: одна затекла в открытый рот, другая расползлась по щеке, ещё одна оторвалась с кончика носа и, извиваясь, полетела вверх, к потолку...

– Экономь! — сказала Маша, когда Юлёна открыла пакет салфеток и принялась протирать лицо девушки.

Маша достала носовой платок и поймала им разлетающиеся в стороны капли.

– И на том спасибо, что кровь не голубая, — бухтела недовольная Юлёна, остановив кровотечение. — А куда выбрасывать салфетки?

– Не знаю, здесь так всё чисто и гладко.

– Ну и влипши! Пойдём скорее... на экскурсию — что-нибудь да отыщем.

– Ты пока забери вещи и возвращайся в рубку. А я попробую ещё раз подобрать заклинания для воды. Чувствую себя ненормальной: вся магия от мавелов куда-то пропала, как дурной сон... Не вздумай съесть шоколадку с печеньем!

– Они меня не спасут, только пить больше захочешь...

Когда Маша вернулась в рубку, Юлёны в ней было: в сопровождении Подлизы, та отправилась шарить по кораблю.

– Есть астероид! — вскрикнул Иван. Он с победоносным выражением на лице обернулся и наткнулся взглядом на Машу: она стояла в джинсовой голубенькой рубашке с длинным рукавом, из-под которой виднелись две широкие полоски белых трусов, в руке держала развёрнутый окровавленный платок. Абсолютное спокойствие девушки избавило Ивана от ненужных вопросов.

Обернулся от экрана и Бозо. Он посмотрел на Машу, сразу понял и благодарно кивнул.

– Я не смогла вызвать истечение вод, — сказала Маша.

Она протянула Ивану ладошку, на которой лежал кристалл.

– Ромео рассказал мне про него, и про всё, — сказал Иван, беря камень.

– В чуждом мире, похоже, земная магия исчезает, — вздохнула Маша.

– Вы просто начинающий, слабый маг, — сказал, не подумав, Бозо. — Мы с Нибарой тоже стали на Земле обычными людьми. А вот Тимберлитта, когда явилась на Мерону, осталась сильной магиней и покорила новый для себя мир.

– Алмаз или квазикристалл внеземного происхождения, — сказал Иван, рассмотрев камень. — Будь у нас кристаллографическая лаборатории, я бы мог попробовать разобраться, а на глазок — никак. От обычного кристалла квази отличается внутренней структурой: обладает осями симметрии разных порядков — седьмого, восьмого и даже двенадцатого. В России квазикристаллы находят только в вулканических породах, где-то на Корякском нагорье. Квази входят в состав минерала хатыркит и состоят из меди, железа и алюминия. Естественным путём квазикристаллы образуются на Земле очень редко, обычно залетают к нам как части метеоритов. А из чего состоит твой, Маш, кристалл — без аппаратуры не определишь.

– Вань, может быть, ты попробуешь извлечь из него лёгкую воду?

– Как, Машунь? Кувалдой бить Церола запретила, да и где взять кувалду? Квазикристаллы плохо изучены. Они открыты совсем недавно, в 1982 году — это для землян, считай, новая форма существования твёрдых тел. Ничего, попьём тяжёлую воду: в небольших дозах она вызывает расстройства, но не смертельна. Похожа на океаническую воду — в той тоже полно дейтерия.

– От морской воды, если пить, быстро с ума сходят.

– Воду на Землю занесли кометы, возможно из Пояса Койпера — огромного кольца ледяных глыб за орбитой Нептуна. По крайней мере, содержание дейтерия в комете Хартли-два оказалось точно таким же, как в океанах Земли.

– Очень познавательно и успокаивающе, — тихо, как не своим голосом, сказала Церола. — Но, если не подбросите мне энергии, отключусь.

– Прости, Церола, — откликнулся Бозо. — Сначала уйдём от погони...

– Потом отыщем на корабле и выпустим солнечные батареи, — подхватил Иван, не отрываясь от расчётов, — тогда подадим на вас энергию.

– Спелись два капитана, — ещё тише, без обычного выражения сказала Церола. — Это хорошо. Я ваше решение одобряю. Но я машина — не могу работать на пафосе.

– Церола! — воскликнула Маша. — Могу я вам чем-то помочь?

– Отключаюсь, — мяукнула Церола и смолкла.

— Маш, ей нужен не косметический ремонт, — сказал Иван. — Какой-то недоразвитый спроектировал чёлн так, что для работы бортового биокомпьютера, нужно чтобы функционировали все основные системы. Церола — неотъемлемая часть челна. Дикое конструкторское решение! Энергетическая установка серьёзно повреждена, двигатель и корпус разбиты, остальные системы не лучше — нужен ремонт всего челна. А подавать питание не на крошечный компьютер, а на весь чёлн — недопустимая трата. Я займусь... позже.

— Этот недоразвитый — наш с Нибарой отец...

— Занимался бы он лучше своим делом хранителя, а не лез в конструкторы. А то, получается...

— «Ни там, ни тут?» — договаривай уж!

— Прости, командир, если обидел.

— Сейчас не до обид. Мы с тобою остались одни, — сказал Бозо, сдержав себя. — Я надеялся на помощь Церолы — привык... А что она имела в виду — про какой-то «пафос»?

— Это когда человек делает для других больше, чем может, — сказала Маша, пряча кристалл в кармашек рубашки.

— Я и делаю, что должен, насколько хватит способностей и сил, — сказал Бозо. — Так по Кодексу.

— А с пафосом человек пытается сделать больше, чем в его силах, — сказала Маша. — Один за всех.

— Это энергетически невозможно — по законам физики.

— У нас, похоже, ещё будет возможность не раз это про-

верить, — усмехнулся Иван. — Ввожу координаты астероида...

— Совсем рядом! — обрадовался Бозо. — Теперь погоняемся с твоим спецназом, император Углас! Торможу и закладываю вираж...

— А зортеки ничего сверхъестественного на поляне против нас и не применили, — продолжая прерванный разговор, сказал Иван. — В Советском Союзе ещё в восьмидесятые годы прошлого века планировали получить генерацию искусственных гравитационных волн верхней атмосферы. А ещё работали над созданием искусственного «динамо-эффекта» в земной ионосфере, пробовали получить крупномасштабные ионообразования в ионо- и плазмосферах.

— Такой у вас был серьёзный противник? — удивился Бозо. — А если бы он начал вас одолевать — до угрозы полного уничтожения?

— Если бы нас внезапно начали давить с околоземных орбит, на такой случай мой отец предложил очень дешёвый способ вообще закрыть тему военных спутников и космических платформ: на орбите Земли взорвать вагон щебёнки.

— Себёнка — это камень для дорог, не оружейный материал.

— Получится как выстрел шрапнелью во все стороны. Он сметёт с орбиты всё и закроет тему полётов в космос лет на пятьдесят. Заодно и обезопасит землян от нашествия пришельцев. Дёшево и сердито!

— Расскажу об этом отцу! — загорелся Бозо. — В критический момент, если мы дёшево и сердито сметём все корабли зортеков с орбиты Мероны, с наземными войсками как-нибудь справимся. Прости, друг: я считал землян недоразвитыми. Сближаемся с астероидом под углом...

— Учти: он летит быстрее нашего корабля, — перебил Иван.

— Вижу. Добавим скорости, подстроимся... — сказал Бозо и взглянул на Машу.

Он иногда косился на девушку, но вдруг, поймав её взгляд на себе, отворачивался и негодовал не себя. «Телячьи нежности» — вспомнил он выражение из «Снежной королевы». Его дело — миссия. Ну и что, что она дочь самой Тимберлитты! А ты вспомни, какой ажиотаж в галактиках поднялся, когда на Мерону высадилась её мать? Кем из рядовых хранителей и генералов сразу стал при ней Тиамаф? «Неудачник Тиамаф»! Даже при нём, генерале, женихи, как зундилы, налетели со всех окрестных планет. А вдруг и на дочку опять налетят? А вдруг Углас захочет её забрать?

Бозо аж дёрнулся весь. Впервые настоящий, а не тот, договорной с сестрой, интерес проник в его сердце. Она и стоит сейчас, прямая и величественная, как Тимберлитта, и грустит, и молчит как мать... Да ну! Моё дело — миссия! Миссия... Миссия миссией, а на Мероне все мои приятели кинутся на неё. Не отдам! У меня пока что есть преимущество! Церола предупреждала: Углас начнёт охоту за Машей. Тиа-

маф не смог защитить свою Тимберлитту, а я должен смочь защитить свою! А как же Кодекс? Керот! Стану главным хранителем — изменю его!

На экране из темноты высветился железный астероид. Он поблескивал как угольный антрацит.

– Приземляться опасно, — сказал Бозо. — И даже подходить слишком близко. Это магнит: нам может не хватить тяги для взлёта. Просто спрячемся на невидимой противником стороне.

– Конечно, не сядем: астероид вращается, — сказал Иван. — Если сесть, повернётся — и всё равно засекут. Размером в сечении с пять-шесть футбольных полей...

– Захожу на невидимую сторону...

– А что, если нам организовать имитацию взрыва при столкновении? Прикинуться потерявшими тягу и — бац! — налетели на железо-магнитный астероид!

– Если противник найдёт обломки корабля, может поверить.

– Обломки... Где взять обломки? Смотри-ка! Нарисовался ещё один астероид — маленький! Структура поверхности зернистая: явно камень, не металл. О нём с РТ-70 не передали. Летит строго параллельно заводу.

– Маленький смахивает на помойку: с завода на него могут шлак сваливать.

– Ой, что это у вас за окном?! — влетела в рубку Юлёна. — Мы на эту гору не грохнемся? Смотрите: красненькие

муравьи ползают!

— Астероид-завод, — сквозь зубы сказал Бозо. — Роботы добывают и выплавляют сверхчистый металл — очень ценный, с уникальными свойствами. Придёт грузовик — заберёт. Не мешайте, пожалуйста...

— Уже и слова сказать нельзя! — возмутилась Юлёна. — И на корабле никуда не пролезешь: всё заперто. Сидим, как в тюрьме!

— На помойке могут быть аварийные корабли, их обломки? — спросил Иван.

— Конечно! Церола не хотела, чтобы её чёлн — вместе с ней — закончил на таком мусоросборщике. Объявляю мозговую атаку! У нас времени на полсотни вдохов.

— Предлагаю: на завод спустить зонд с целью раздобыть взрывчатку, — сказал Иван. — Взрывчатку отвезти на помойку. Там набрать останки кораблей, похожих на наш, и сбросить их на завод. Отойдя, помойку взорвать: получится тот же самый вагон щебёнки. Противник не станет приближаться к месту взрыва, а издалека он не сможет определить, что останки корабля на астероиде-заводе не из мервуда.

— Великолепно! — восхитился Бозо. — Мне бы такое безрассудство и голову не пришло, и Тиаману. Вы, земляне, мыслите совсем по-другому.

— Как всё запутано! — отозвалась Юлёна. — Сбросьте на завод разбитый челн Церолы, он тоже беленький. И нам не нужно будет таскать лишний вес. Мой тренер всегда говорит:

девочки, балласт на животе и на ляжках...

– Помолчите! — прикрикнул Бозо. — Вторая Церола!

– Юлёна, если мы не сможем выпустить солнечные батареи, — спокойно, как само собой разумеющееся, сказал Иван, — то придётся выбросить и челн с Церолой, и вооружение, и зонды, и роботов, и скафандры, антенны: всё, что сможем оторвать, отсоединить или отбить кувалдой.

– Как на тонущем в море корабле? — сказала Маша, пытается прижать к себе и утихомирить распоясавшуюся Юлёну.

– Не-не, всё не желательно! — легко вырвалась из объятий Юлёна. — Корабль, как договаривались, будет наш! Я ему уже имя собственное придумала. А на кой нам, Маш, пустой корпус — без начинки? Я не Диоген — в пустой бочке на земле сидеть.

– Зонд пошёл, — доложил Бозо.

– Мы висим над самыми головами красных малышей, а они на нас — ноль внимания, — нашла очередной повод для негодования Юлёна. — Не то, что мои любимые карапубздики! А, может быть, муравьями живой человек командует? Бригада вахтовиков, как в Тюмени, как на нефтяной платформе в океане! Здесь, в вакууме, у них запас питания должен быть, вода!

– Кругом открытый космос, тёмная материя, тёмная энергия, — сказал Иван, — и мороз может быть до минус двухсот по Цельсию, это не как в Тюмени. — Человек на таком астероиде не выживет. А этот заводик к тому же сильный магнит:

нас к нему тянет — взгляни на приборы! Зонд, считай, не приземлился, а грохнулся.

— Какие расчётчики, так и приземлился, — расстроилась Юлёна и напустила на себя, несчастную, самый скучающий вид.

Иван и Бозо посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Вон, гляди: нечто похожее на склад, — сказал Иван. — Гони зонд туда. А чем они могут вести взрывные работы? Здесь нужны направленные слабые взрывы и бурение, чтобы осколки породы не улетели.

— Мерона до таких заводов пока ещё не доросла, — сказал Бозо. — Чей это завод — даже не представляю.

— Они нас срисуют.

— Но претензии выставят Империи.

— «Тёмная энергия» кругом, говорите? — не отступала Юлёна. — Так сделайте её светлой и подзарядитесь!

— Ещё на одну лекцию нарываешься? — беззлобно огрызнулся Иван. — А потом заявишь: скучно, иссушили тему?

— Ладно, не заявлю!

— Что такое тёмная энергия, никто не знает... — начал было Иван.

— Ты что, издеваешься? — перебила Юлёна. — О чём тогда говорить?

— Это расчётное понятие — руками не потрогаешь и не увидишь. Тёмная энергия — нечто, существующее везде. Некоторые называют её энергией вакуума. Она обладает от-

рицательным давлением, очень большой плотностью, а на обычную материю воздействует только гравитационно. По расчётам, доля тёмной энергии составляет семьдесят четыре процента энергии всей Вселенной.

– Да мы, значит, кое-как продираемся сквозь тёмную энергию, а взять от неё ничего не можем! — воскликнула Юлёна. — Тоже мне, учёные мужи, называются... Никогда не выйду замуж за учёного!

– Похоже, зонд что-то нашёл... — доложил Бозо. — Цепляет!

– Типа наших кислородных баллонов... — сказал Иван.

– Керот! — чертыхнулся Бозо, увеличив картинку на экране. — Забегали: на заводе тревога...

Глава 9. Экскурсия по кораблю

Тем временем Маша решила увести Юлёну подальше от греха. Они выбрали для похода кое-какие вещи и в сопровождении Подлизы зашли проведать Нибару. Девушка лежала неподвижно и беззвучно. Юлёна нагнулась к ней, потрогала лоб, артерию на шее.

– Еле дышит, холодная вся и побледнела, — с тревогой сказала Юлёна, поднимаясь. — Она, кажется, умирает...

– Нет. Я слышала, как Бозо говорил: сестра должна войти в режим частичного анабиоза. Так она дольше проживёт без внешних ресурсов.

– Да? Сейчас проверим. — Юлёна достала из аптечки тонометр, и измерила Нибаре пульс и давление. — Дыхание и сердцебиение замедлились. А какая температура тела нормальная у них?

– Откуда я знаю. И группы крови нет нашитой.

– У нас тоже нет — не армия. Хм! Не армия, а на войну летим...

– Прости, Юль, так сложилось.

– Поздно сетовать. В анабиозе... Хорошо: нам питание экономит. Пошли искать харч и воду. Ужасно пить хочется. Сейчас бы холодненького кваску!

– Лучше клюквенного морса.

– Нет, свежесжатого апельсинового сока.

– Или персикового нектара из холодильничка.

– Нет, персиковый слишком сладкий! Лучше... простой воды из родника! Чтобы лечь на живот, опустить рот — и пить, пить...

– А потом отдышаться — и ещё с ладошки допить!

– Мы так рехнёмся!

– А тяжёлой водой стирать хотя бы можно? У меня сменных трусов нет.

– Разведчицы сменные трусы должны брать с собой. Я взяла. А мыло есть?

– Есть кусочек: мама велела в лесу руки мыть — против геморрагической лихорадки от мышей.

– У меня всего полупаковки гигиенических салфеток осталась. Пора действовать! Подлиза, вперёд!

Робот свистнул и побежал открывать дверь из гигиенического блока. Девушки вошли в слабо освещённый коридор. Из него виделись несколько абсолютно гладких дверей и люков. На них не было даже признаков каких-либо открывающих устройств. Маша ткнула в одну дверь, в другую.

– Бесполезно, — сказала Юлёна, — я уже пробовала, только ступню отбила и отлетела к стене. Открыть можно только мозгами, да где их взять...

Корабль сильно трянуло. Свет в коридоре резко вспыхнул, а затем притух до нормы. Подлиза помог кувыкнувшимся девушкам встать, пискнул, и вдруг засеменил к одно-

му из люков в полу.

— Пацаны взорвали помойку, — догадалась Юлёна.
— Волной нас достало.

— Смотри, люк приоткрылся! — вскрикнула Маша.
— Подлиза собирается лезть.

— Как сильно поумневшие девушки, сделаем вывод: при аварийной подаче электроэнергии люк может самопроизвольно открыться.

— А двери не открылись.

— Значит, их открытие, возможно, не связано с электричеством. Доложим Ваньке.

— Проверю Нибару, — сказала Маша, и повернула назад, к гигиеническому блоку. — А то, может быть, оторвалась и летает, бьётся о стены и потолок... — Она заглянула за дверь. — Лежит!

— Вперёд, за Подлизой!

Робот уже полностью откинул крышку люка, опустил в колодец четыре ножки и вдруг исчез.

— Здесь гладкая винтовая труба, — сказала Юлёна. Она, держась за края люка, опустилась в него по пояс. — И дна не видно! Подлиза, ты где?!

Из черноты трубы пискнул робот.

— Вроде недалеко! — сказала Юлёна, вылезая из трубы.
— Рискнём?

— Я сегодня уже съезжала по винтовому лотку: зад отбила, но сразу прошло. Я пойду первой.

— Ну уж нет! Когда это ты в рискованных случаях шла впереди меня. Главное: правильно сгруппироваться...

Юлёна опустила ноги в трубу, сосредоточилась, сжалась и прыгнула. Маша услышала шум приземлившегося тела и вскрик.

— Ты цела? — крикнула она в трубу.

— Приземление в нештатном режиме, — ответила подруга. — Подвернула стопу, не сильно, как ты говоришь: «Синяк будет».

— Я уже так не говорю: теперь на мне — как на собаке.

— Зортеки сделаны явно из другого материала. Как потом отсюда подняться? Ладно, не отступать! Прыгай, я тебя ловлю. Лететь метров пять-шесть. Здесь как лабиринт...

— Лабиринт? Тогда погоди...

Маша вынула из пакета катушку ниток, привязала свободный конец к крышке люка.

— Сначала лови катушку...

— Поймала!

— Теперь — меня. Поехали!..

— Ты как Гагарин перед прыжком в космос, — сказала Юлёна, но без нового ушиба отловив подругу. — Мы с тобой и впрямь поумнели: оставили след за собой, как в лабиринте искатели сокровищ...

— Здесь прохладно, — сказала Маша, поёживаясь. — Ой, трусы порвала...

— Заштопаем. Мы на космическом корабле как пещерные

люди — должны всё уметь делать своими руками. Назовём этот сектор «подвалом номер один», чтобы ориентироваться. Подлиза, даю задание: ищи всё живое, человеческую еду и питьё. Ищи, верный пёс!

По очень слабо освещённому коридору двинулись по стеночке на ощупь.

— Ну и темница, — прошептала Маша. — Я ни Подлизы, ни собственных ног не вижу. Может, спичку зажечь?

— А вдруг газ взорвётся? Чуешь, пахнет чем-то. Глаза привыкнут: иди пока так...

— Ой, что это?! Юля!

Маша отпрянула и опустилась на корточки, прижавшись спиной к прохладной стенке. Юлёна инстинктивно присела рядом. Девушки вглядывались в темноту. Там вырисовывались три неподвижные двухметрового роста зелёного цвета фигуры, стоящие в ряд.

— Похожи на тех МЧСовцев с поляны в Заветном лесу, — зашептала Юлёна.

— Значит, зортеки, — тоже шёпотом ответила Маша. Она содрогнулась, сжалась в комок и на мгновение покрылась гусиной кожей.

— Не шевелятся...

— Может, мёртвые?

— Думай, подруга! Под стеклянными колпаками, подсвечены изнутри, шланги, проводки, и без оружия...

— Тогда запасной экипаж корабля.

– Точно! В состоянии анабиоза. А наши меронийцы и не знали.

– Корабль новой модели. Мы с тобой быстрее их всё узнаем.

– Подлиза! — тихо позвала Юлёна.

Робот не отозвался.

– Ну, разведка, вперёд! — подтолкнула Юлёна Машу.
— Врага нужно знать в лицо!

– Врага нужно уничтожить... — медитируя саму себя, Маша, как сомнамбула, медленно поднялась и качнулась в сторону неподвижных фигур. — Главное, не трусить... Пусть враг боится тебя... Наш Ванька уже бил зортеков, и мы сейчас... поглядим!

– Да они в отключке, как Нибара. В космических полётах без анабиоза делать нечего. Идём!

Девушки приблизились к фигурам. В прозрачных цилиндрах во весь рост стояли похожие друг на друга, но всё же немного отличающиеся, одетые в лёгкие скафандры зортеки. Морфологически они походили на людей: четыре конечности; череп округлый, только расширен и поднят в затылочной части, что придавало голове несколько рахитический вид; вместо ушей, носа и рта дырки; рот плотно сжат сухими кольцеобразными кожными складками, нос и уши закрыты полупрозрачными мембранами; глаза большие и, скорее всего, круглые, закрыты влажными складками...

– Церола говорила: у них нет зубов, — прошептала Юлё-

на в самое ухо Маше. — Они, наверное, едят пасты и пьют растворы.

— А чего ты шепчешь, если они в анабиозе? — храбрясь, сказала Маша во весь голос.

— Действительно! — сразу воодушевилась Юлёна. — Они, считай, наши пленники. Мы их можем выбросить в открытый космос — пусть, красавчики, полетают! Те, с небоскрёба, увидят — не захотят больше лезть!

— Нет, лучше давай одного свяжем, как следует, и разбудим: пусть всё откроет и покажет, где у них здесь запасы.

— Чем свяжешь: ниткой с катушки? И как разбудить?

— М-да... И вдруг у них под скафандром оружие?

— Похоже, анабиоз вызывает этот вонючий газ.

— Значит, из цилиндра началась утечка, когда корабль трянуло.

— Тогда и мы сейчас впадём в состояние покоя.

— Не впадём пока что: концентрация слабая.

— Подлиза, ты где?

— Вон он лежит, у приборной панели.

Юлёна подошла к Подлизе и бережно, словно любимую собачку, подняла его на руки.

— Ах! Мой верный пёс, как же ты не вовремя отрубился!

Вдруг корабль сильно трянуло. Девушки подлетели. Юлёна ударилась головой и локтём о приборную панель — и сразу та расцветилась и замигала, в отсеке вспыхнул свет, и резко запахло удушливым газом.

– Пацаны там всё воюют! — сказала Юлёна, приходя опять в вертикальное состояние. — Катюшка улетела куда-то...

– Давай выбираться отсюда! Скорей!

Девушки метнулись к люку, но он оказался наглухо закрытым.

– Похоже, наш подвал пришёл в рабочее состояние, — со страхом сказала Маша и зажала себе нос.

– Хуже, если вся система жизнеобеспечения отсека начала работать автономно.

– Чем хуже? Я и так уже дышать не могу...

– Система заработала не для нас... Зортеки дышат совсем другой газовой смесью... Сюда, в подвал номер один, теперь надувает не воздух Церолы, а...

– Что делать-то?!

– Попробуем отключить или открыть дверь. Ты засекала, о какое место панели я ударилась?

Девушки, кашляя и щуря слезящиеся глаза, подбежали к приборной панели и, почти теряя сознание, стали беспорядочно тыкать и давить на все значки и символы.

– Они зашевелились! — крикнула Юлёна, обернувшись к фигурам. — Скорей!

– Сделана не из мервуда! — выдавила кое-как Маша, тыча в панель. — Давай разобьём! Тогда, может, всё отключится...

– Прости, дружок!

Юлёна свела гибкие ноги робота, сплела их в одну рукоять, размахнулась и как кувалдой ударила по панели. Тут же погас свет, но приоткрылась одна из дверей, из которой в отсек коридора проник тусклый свет.

– Выходят! — в ужасе закричала Маша.

– Бежим!

Юлёна, на автомате, бросила Подлизу в ближнюю фигуру ожившего, но ещё заторможенного, зортека и подруги кинулись в приоткрытую дверь. Юлёна машинально захлопнула её за собой и заперла. Девушки оказались в очень тёмном коридоре, даже углов не было видно. Спустя несколько секунд в дверь стали ломиться, пытаясь открыть.

– Повезло нам! — прокашлявшись, сказала Юлёна. — Дверь прочная и механический запор есть. Они там в ловушке. Панель-то я — вдребезги! Бейтесь, лягушата, теперь головами...

Маша не отвечала. Она пошатнулась и, если бы не Юлёна, наверное, оторвалась от стены и полетела.

– Машунь, держись! — Юлёна схватила потерявшую сознание подругу и тихонько опустила на пол. — Прорвёмся! За дело, космическая медсестра!

Скомандовав так самой себе, Юлёна вынула коробок, сунула его себе в зубы, зажгла спичку, свободной рукой открыла аптечку и перебрала в ней содержимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.